

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
МЕТАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Коллективная монография

Коллектив авторов:

*С. В. Абрамова, И. В. Балицкая, Е. Н. Бояров,
Н. В. Потапова, П. В. Станкевич, Т. С. Табаченко,
Л. Р. Храпаль*

г. Южно-Сахалинск
СахГУ
2020

Рецензенты:

Михайлов Алексей Александрович, доктор педагогических наук, доцент,
Шуйский филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»;
Мухутдинова Тамара Загирзяновна, доктор педагогических наук,
доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский национальный
исследовательский технологический университет».

Авторы:

Абрамова С. В. (пп. 2.1, 2.3), Балицкая И. В. (п. 1.4), Бояров Е. Н. (пп. 1.2, 2.4),
Потапова Н. В. (п. 2.2), Станкевич П. В. (п. 1.3), Табаченко Т. С. (п. 1.5), Храпаль Л. Р. (п. 1.1).

С568 **Современные подходы к подготовке специалистов в поликультурном мета-образовательном пространстве** : коллективная монография / С. В. Абрамова, И. В. Балицкая, Е. Н. Бояров [и др.] ; под ред. Л. Р. Храпаль. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2020. – 138 с.
ISBN 978-5-88811-615-9

Коллективная монография «Современные подходы к подготовке специалистов в поликультурном метаобразовательном пространстве» представляет новые результаты развития современного образования подрастающего поколения. В коллективной монографии содержатся теоретические представления и практические рекомендации по развитию представлений о национальной безопасности у обучающихся в историческом, литературном, культурологическом, экологическом, краеведческом, психолого-педагогическом, религиозно-нравственном контексте в условиях современного метаобразовательного информационного пространства.

Монография адресована как представителям науки и образования, так и широкому кругу специалистов в области смежных естественных и гуманитарных наук, аспирантам, магистрантам, студентам и всем, чьи профессиональные интересы связаны с вопросами развития образовательного процесса в современном информационном обществе.

УДК 378
ББК 74.48

Научное издание

Коллектив авторов:

Абрамова Светлана Владимировна, **Балицкая** Ирина Валериановна,
Бояров Евгений Николаевич, **Потапова** Наталья Владимировна,
Станкевич Петр Владимирович, **Табаченко** Татьяна Сергеевна,
Храпаль Лариса Робертовна

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МЕТАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Коллективная монография

Корректор В. А. Яковлева. **Верстка** О. А. Надточий

Подписано в печать 23.11.2020. Бумага «Excellent Сору».

Гарнитура «Myriad Pro». Формат 70x108^{1/16}.

12 усл. п. л. Заказ № 736-20. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100 экз.).

Сахалинский государственный университет

693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.

Тел./факс (4242) 45-23-16.

E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru, polygraph@sakhgu.ru

ISBN 978-5-88811-615-9

© Сахалинский государственный
университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ	8
1.1. Метаобразовательное пространство как современная методология образовательной среды в условиях глобализации общества	8
1.2. Содержание современного образования в концепте национальной безопасности РФ	21
1.3. Особенности организации педагогического образования по предметному профилю «Безопасность жизнедеятельности» (образовательный уровень – бакалавриат)	36
1.4. Подготовка специалистов в рамках трансграничных программ академической мобильности.	45
1.5. Перспективные направления современной государственной языковой политики и лингвистического образования	61
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ	78
2.1. Проектно-исследовательская деятельность как основа развития представлений о национальной безопасности.	78
2.2. Особенности презентации историко-краеведческой информации о профессиональной жизни Сахалинской области в современном образовательном процессе.	90
2.3. Организация внеурочной деятельности как практическое направление в обучении основам национальной безопасности.	102
2.4. Развитие информационной культуры человека средствами современного метаобразовательного информационного пространства.	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135

ВВЕДЕНИЕ

В современных социально-экономических и политических условиях развития российского общества происходит ряд важнейших преобразований, которые связываются, в первую очередь, с повышением риска возникновения некоторой социальной напряженности. Это явилось следствием ряда факторов, выступающих в том числе и противоречиями, определяющими вектор развития современного образования.

К числу таких факторов необходимо отнести, во-первых, тренд глобализации всех сфер жизнедеятельности человека и реализацию некоторыми партнерами Российской Федерации ограничительных механизмов, влияющих на продуктивность международного социально-экономического и научного взаимодействия. Модернизация образования в эпоху глобализации продиктована необходимостью решения глобальных задач современности, где проблема «пределов допустимого» во взаимодействии в системе «человек – природа – общество – государство – национальные приоритеты» рассматривается в качестве первостепенной, а национальная безопасность страны становится основой движущей силы развития образования по пути повышения значимости его содержания, непрерывности его процесса и ожидаемости его результата.

Кроме того, сегодняшняя социально-экономическая и политическая ситуация в стране требует наличия трудовых ресурсов, обладающих высокой степенью профессиональной мобильности, и, поскольку у каждого работника возникает необходимость обновить свои профессиональные знания или сменить квалификацию, современный образовательный процесс должен ему гарантировать такую возможность, вне зависимости от его имеющихся профессиональных знаний, навыков, компетенций, в любое удобное для осуществления образовательной деятельности время, вне зависимости от места нахождения обучаемого и образовательной организации. Это становится возможным за счет расширения представления об образовательном процессе как элементе метаобразовательного пространства, в котором в инновационный образовательный процесс интегрируются два ключевых компонента: первый – это объективная, физическая, предметная реальность, посредством которой определяется реальный, традиционный образовательный процесс в вузе, а второй – это виртуальная реальность, которая отождествляется с виртуальным образовательным процессом средствами дистанционных образовательных технологий.

Также немаловажно отметить тренд на повышение роли образования и образовательной политики в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. В этой связи требуется особо отметить, что от уровня образования в стране зависит и уровень национальной безопасности всех субъектов ее обеспечения, при этом влияние структурных компонентов национальной безопасности направлено на обеспечение

национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности, на структуру и содержание современного образования, а также его доступность во всех смыслах и постоянное развитие.

Еще один тренд, нашедший освещение в данной монографии, становится одним из важнейших в развитии национальных систем образования и образовательных учреждений во всем мире, связанный с появившемся в конце XX века феноменом интернационализации высшего образования. Он связан с тем, что системы высшего образования Европы и Азии переживают в настоящее время процессы значительной реструктуризации с целью повышения конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. В этой связи международное сотрудничество в сфере высшего образования является актуальной задачей многих стран, поскольку именно обучение и воспитание молодежи играет ведущую роль в процессе культурного сближения народов и интеграции мирового сообщества. Это дополняет представление о влиянии процессов глобализации на высшее образование, поскольку интернационализация образовательного процесса с каждым годом возрастает по объему, размаху и сложности. Соответственно, современный процесс интернационализации отличает интенсивность и многообразие различных видов его проявлений и направлений деятельности.

Поскольку современное российское образование ставит перед собой цель – обеспечить студентов всеми необходимыми инструментами для участия в мировом информационном и культурном процессе – диалоге и полилоге культур, тренд на динамическое развитие международного сотрудничества становится неотъемлемым элементом профессиональной подготовки. В этой связи укрепление позиций русского языка является одним из гуманитарных стратегических приоритетов Российской Федерации. В современных условиях позиция русского языка в мире сегодня зависит от геополитической ситуации, сложность которой возрастает на фоне попыток России усилить свою роль в глобальных мировых процессах. В этой связи решение проблем языковой политики в поликультурном и полилингвальном многонациональном российском государстве с точки зрения обеспечения ее национальной безопасности принимает особое значение.

Следующий тренд связан с текущим состоянием общества, которое характеризуется всеобъемлющим масштабом распространения информационных и коммуникационных технологий. Это определяет новые условия существования человека в постоянно изменяющейся социальной среде, в которой ведущая роль отводится информации, а необходимость культурологического подхода к общественной жизни стала особо острой по мере его информатизации. При этом обнажились противоречия между динамичным миром информатизации, требующие прогрессивной культуры, и старыми статическими установками существующего культурного потенциала общества, что приводит к кардинальному изменению прежних культурных ориентиров, к трансформации культуры и влечет к изменениям в различных областях человеческой жизнедеятельности. В особой степени это касается системы высшего образования как важнейшего фактора развития интеллектуального потенциала страны. Соответственно,

образовательная сфера становится «динамической системой» для общественных преобразований во всех сферах общественной жизни.

Наконец, тренд консолидации гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких, как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм, и других требует от современного образовательного процесса ориентированности на историко-краеведческую информацию. Это имеет весьма важное значение, поскольку в имеющемся образовательном поле образовательных организаций информации о конфессиональной жизни Сахалинской области недостаточно. Актуальность же и востребованность такой информации, ее общественная значимость и важность для воспитательного процесса очевидны. В целом же знание особенностей конфессиональной истории региона населением области может стать одним из факторов, который обеспечит общественную стабильность и гармоничное развитие региона, принятие грамотных управленческих решений на всех уровнях.

Решение актуальных задач подготовки специалистов в поликультурном метаобразовательном пространстве требует качественно нового осмысления позиции образования, его технологий и методик, принципов отбора содержания в структуре образовательного процесса. Это позволяет объединить все многообразие традиционных и инновационных педагогических явлений и феноменов, а также рассматривать образование как единый процесс в целостном образовательном пространстве («метаобразовательном пространстве»).

Соответственно, интерпретация знания о проблемах национальной безопасности как единого и интегрированного политического, экономического и социокультурного феномена, включенного в контекст глобальных проблем современности, в представленном исследовании актуализирует проблему интеграции высшего профессионального образования и профессиональной деятельности педагогов нового уровня с позиций компетентностного, личностно-деятельностного, контекстно-компетентностного подходов. Кроме того, обеспечение культурологического и экологического развития обучающегося требует применения культурологического подхода к модернизации содержания подготовки будущего педагога, а аксиологический подход позволит изучить современный образовательный процесс с точки зрения заложенных в нем возможностей удовлетворения потребностей людей. Выявление потребности образовательной среды в интеграции технологий и ресурсов становится возможным на основе информационного подхода. Соответственно, модульный подход определяет вектор структурно-содержательного построения современного образовательного процесса, а перестройка его концептуальных оснований, направленных на смену образовательной парадигмы с установкой на уровневое образование, осуществляется на основе контекстно-компетентностного подхода.

Благодаря такому комплексному подходу в ходе решения образовательных и воспитательных задач, а также задач качественной и разносторонней профессиональной подготовки в системе уровневого образования в рамках данной монографии рассмотрена возможность подготовки специалистов в поликультурном метаобразовательном пространстве как

направление обеспечения национальной безопасности России, а также раскрыты возможности самого образовательного пространства по реализации такой задачи. Этому и посвящено исследование авторского коллектива, представленное в предлагаемой монографии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

1.1. Метаобразовательное пространство как современная методология образовательной среды в условиях глобализации общества

В современную эпоху развития образовательной среды, стирания границ между образовательными средами различных образовательных организаций, расширения образовательного пространства и его фактического наложения на сферу повседневной деятельности человека вследствие факторов цифровизации, глобализации, открытости и доступности происходит модернизация образования в вузовской среде. Это особо актуально в контексте рассмотрения российской социокультурной динамики, а также социально-экономической и политической реальности с целью усиления содержания всего образовательного процесса такими приоритетными категориями, как традиционные духовные ценности, патриотизм и как интегрирующий фактор – национальная безопасность.

Как показывает анализ ключевых стратегических и концептуальных документов (например, Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2016 г. № 317 «О реализации национальной технологической инициативы»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» (раздел «Кадры и образование»); приоритетный проект в сфере «Образование» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 г. № 9] и другие), приоритетный национальный проект в сфере образования предусматривает:

- государственную поддержку вузов и школ, активно внедряющих инновационные образовательные программы;
- реализацию программы поддержки лучших учителей; информатизацию образования;
- создание новых университетских центров межрегионального развития на базе действующих вузов;
- поддержку талантливой молодежи;
- развитие системы профессиональной подготовки в армии;

– поддержку одного из главных направлений деятельности образовательного учреждения – воспитание школьников [11].

Наряду с этим национальный проект «Образование» предусматривает до конца 2024 года достижение двух ключевых задач: 1) обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования; 2) воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [9].

При этом, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, наука, технологии и образование являются одними из стратегических национальных приоритетов нашей страны [12]. Кроме того, поскольку на характер международной обстановки все большее влияние оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, которое обуславливается стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории, ключевое значение в образовательном процессе получает знание как результат всей образовательной деятельности.

Интерпретация знания о проблемах национальной безопасности как единого и интегрированного политического, экономического и социокультурного феномена, включенного в контекст глобальных проблем современности, актуализирует проблему интеграции высшего профессионального образования и профессиональной деятельности педагогов нового уровня с позиции компетентностного подхода и социокультурного развития личности.

Современная теория и практика педагогического образования волекает в обсуждение методологических основ профессиональной подготовки с учетом содержания стратегических документов в области обеспечения национальной безопасности междисциплинарность и многовекторность функционирования современного преподавателя вне зависимости от содержательного контекста его предметных дисциплин по пути усиления мировоззренческой, антропологической, методологической, интегративной функций в высшем профессиональном образовании, которые должны быть направлены на укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

На наш взгляд, в условиях модернизации образования высшее профессиональное образование – это процесс, направленный на развитие этнической, общенациональной и мировой культуры, духовное обогащение и развитие планетарного мировоззрения, формирование у будущих педагогов готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде. В разрешении этих непростых задач особая роль принадлежит профессиональному развитию преподавателя новой эпохи и времени, обладающего профессионализмом и компетентностью, отражающего в

своей профессиональной деятельности сложное воздействие процесса перестройки общества и формирования новых социально-экономических условий.

Модернизация содержания педагогической подготовки в нестабильных геополитических условиях современной России и мира в соответствии с потребностями практики связана с ориентацией на гибкую и динамичную сферу образовательных услуг и учитывает структуру взаимодействия вузов по координации программ модернизации профессиональной деятельности будущих педагогов. Современное высшее профессиональное педагогическое образование должно обеспечивать устойчивое развитие цивилизации в будущем через воспитание личности новой формации, формирование нового гражданского общества, новой идеологии, политики и культуры, но с обязательным условием сохранения и развития традиционных для нашей страны и сферы образования ценностей и принципов. Это предопределяет его новые цели и задачи, средства, формы и методы их решения, требует поиска новых концептуальных подходов к его организации, проектированию и моделированию его содержания и технологий, управлению образовательным процессом, в том числе посредством развития и совершенствования вузовского образовательного пространства.

Модернизация профессиональной деятельности будущего педагога, на наш взгляд, в своем стратегическом плане должна быть ориентирована на реализацию личностной, субъектной, деятельностной, индивидуально-творческой парадигмы образования (Ш. А. Амонашвили, В. И. Загвязинский, С. Г. Вершловский, Н. В. Кузьмина, В. А. Сластенин и др.).

Мы убеждены, что проблемы формирования духовно-нравственного и социокультурного развития будущего педагога, раскрытие его творческого потенциала, становление его профессиональной культуры должны стать основополагающими в его профессиональной подготовке, что должно усиливаться пониманием роли нашей страны в решении глобальных геополитических проблем человечества, а также пониманием значения обеспечения национальной безопасности в сохранении самобытности, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. В данной логике необходимо соответствующим образом обновить содержание, процесс и условия современного высшего педагогического образования, его ориентацию на личностное саморазвитие и самореализацию.

В современном поликультурном мире как никогда остро стоит вопрос о формировании культуры преподавателей, в которой соединяются высокий профессионализм, интеллигентность, социальная зрелость и творческое начало.

Культура личности преподавателя формируется при этом во всеобщей деятельности, повышение культуры воспитания связано с процессом его, с одной стороны, гуманизации и гуманитаризации, а с другой стороны, глобализации образовательного пространства. Соответственно, в ходе модернизации профессиональной деятельности педагога с позиции компетентного подхода необходимо подразумевать восхождение его личности к более высоким индивидуально-личностным культурно-образовательным достижениям согласно схеме: «грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – мировоззрение – менталитет».

Тем самым, определяя содержание педагогического образования как систему знаний национально-культурных и социально-исторических ценностей, отражающих характер и психологические особенности, самобытность определенного народа и его культуры, а также знания и этнокультурные достижения других народов; умения и навыки их использования в процессе жизнедеятельности, необходимо также учитывать аспекты национальной безопасности, которые отражают специфику взаимного уважения народов нашей страны, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. Соответственно, образовательная практика современного педагога должна выбрать вектор своего направления развития на основе принятия теоретической логики одной из существующих парадигм – эволюционистской, акцентирующей единство культуры и преемственность ступеней культурного развития, и плюралистической, подчеркивающей множественность культур и самостоятельный характер каждой культуры, что как нельзя лучше отражает положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В современном образовательном пространстве созданы все условия для функционирования и развития системы поликультурного образования, которое представляет собой процесс приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию того народа, к которому оно принадлежит.

Мы считаем важным усилить и углубить культурологическую, этнологическую, этнографическую, этнопсихологическую и социально-политическую подготовку педагогов, способных работать с различным контингентом будущих специалистов во всех звеньях системы высшего педагогического образования, так как в условиях многонациональной страны важна подготовка всесторонне развитого гражданина, с высоким нравственно-интеллектуальным потенциалом, принадлежащего определенному этносоциуму, культуре, исторической эпохе, региону. Социально-этические нормы поведения которого складываются семейными и национальными традициями, национально-психологическим укладом жизни. Следовательно, как считает М. С. Инкижекова, «поликультурное образование должно быть направлено на раскрытие и проявление лучших человеческих качеств, национального самосознания и межнациональной толерантности с целью сближения народов и их культур» [8]. Это соответствует нашему представлению о том, что нормальное самосознание гражданина новой России в условиях глобализации общества является единством трех компонентов (рис. 1).

Следовательно, эффективная политика вуза в контексте модернизации высшего педагогического образования по пути его интеграции в глобальные информационные тренды с учетом роли национальной безопасности в их содержании должна быть направлена на решение следующих задач:

- создание условий для идентификации компетентной с точки зрения понимания глубинных политических и социокультурных мировых процессов личности, которая определяет ее статус при участии в межкультурном диалоге и обеспечивает ее первичным опытом изучения культуры;
- формирование у будущих специалистов представлений о культурно-этническом многообразии мира как в пространстве, так и во времени;
- воспитание у будущих специалистов толерантности и кросскультурной грамотности, уважения права каждого народа сохранять свою культурную самобытность;
- оснащение студентов понятийным аппаратом, который обеспечива-

Рис. 1. Модель самосознания гражданина новой России в условиях глобализации общества

ет возможность наиболее полного описания поликультурной среды;

– обучение студентов технологиям реконструкции ценностей культурных общностей, участвующих в диалоге, что является первым шагом к пониманию мотивов, установок и предубеждений участников диалога мировых культур;

– развитие у студентов способностей к критическому освоению глобальной поликультурной реальности.

К числу педагогических условий модернизации профессиональной деятельности педагогов в условиях глобализации общества можно отнести следующие:

- освоение преподавателями и студентами аксиологических регулятивов, опирающихся на положения Стратегии национальной безопасности и осознание самоценной системы мирового порядка на недискриминантной основе;
- создание развивающей образовательной среды, обеспечивающей взаимоотношение студентов и преподавателей с позиции «субъект – субъект»;
- повышение мотивации педагогов к овладению инновационными педагогическими технологиями и привлечение студентов к их освоению, которые в условиях высокой социокультурной динамики обеспечивают профессиональную конкурентоспособность будущих специалистов в развивающейся образовательной среде;

- использование педагогами в профессиональной подготовке будущих специалистов методов актуализации рефлексивного механизма для повышения адекватности самооценки их готовности к педагогической деятельности в аспекте метаобразовательного пространства;

- самоактуализация личности педагога при практическом освоении элементов педагогической готовности, предусматривающей разработку и принятие социально значимых решений, а также социальная, культурная, экономическая ответственность за результаты своей профессиональной деятельности;

- обеспечение будущих педагогов современным программно-методическим материалом эффективного осуществления образовательного процесса;

- создание преподавателями блочно-модульных образовательных программ, дистанционных курсов, онлайн-продуктов для самостоятельного изучения студентами;

- разработка, внедрение различных тренингов и семинаров, направленных на просвещение будущих педагогов в области обеспечения национальной безопасности и приоритетных национальных интересов нашего государства, на задачи формирования у них социокультурной и этнокультурной компетентностей, профессиональной мобильности;

- организация исследовательской деятельности преподавателей, помощь в публикации методических пособий, научных статей, монографий, в том числе и в ведущих международных изданиях, с целью популяризации представлений о проблемах безопасности личности;

- разработка и проведение преподавателями авторских курсов, инновационных проектов, направленных на освещение вопросов экологической, информационной, техногенной безопасности, создание экспериментальных площадок для отработки навыков эколого-сообразного и безопасного поведения;

- активное внедрение инновационных методов и форм в содержание образовательного пространства: научные кружки по вопросам государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасности, безопасности личности; диспуты, дискуссии и семинары по данным направлениям безопасности; ролевые игры, полевые практикумы, экологические клубы, компьютерные имитационные игры, походы, экологические праздники и др.;

- разработка учебных пособий по актуальным проблемам высшего профессионального образования и роли национальной безопасности в нем, постоянная модернизация их тематики и содержания, проведение авторских семинаров;

- расширение опытно-экспериментальных площадок как базы для разработки и апробации инновационных проектов в области модернизации содержания и технологий высшего профессионального образования;

- профессиональное взаимодействие между высшими учебными заведениями, сетевые формы взаимодействия и творческое сотрудничество с ведущими кафедрами с целью обмена передовым опытом и технологиями обучения (рис. 2).

Кроме того, сегодняшняя социально-экономическая и политическая ситуация в стране требует наличия трудовых ресурсов, обладающих высокой степенью профессиональной мобильности, и у каждого работника возникает необходимость обновить свои профессиональные знания или

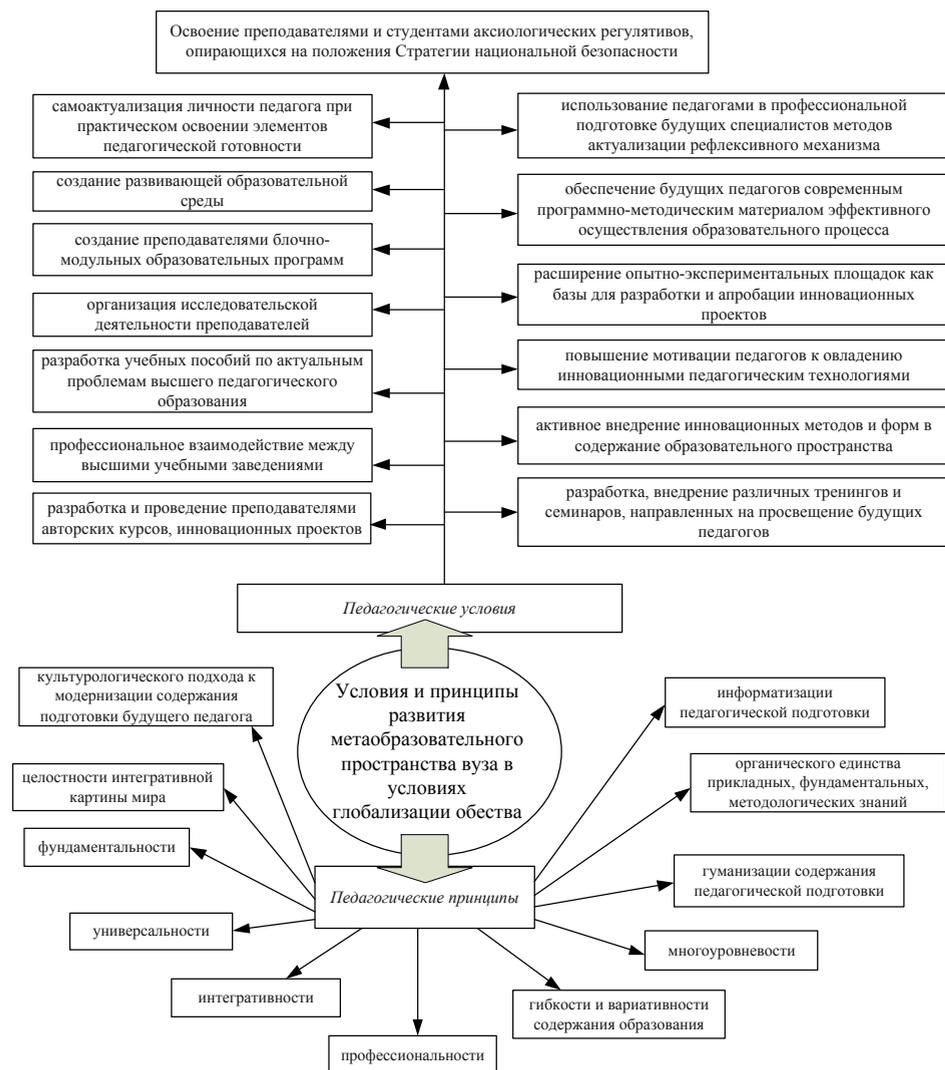

Рис. 2. Условия и принципы развития метаобразовательного пространства вуза в условиях глобализации общества

сменить квалификацию [1]. Это становится особо актуальным в условиях социально-экономического кризиса, вызванного ухудшающейся эпидемиологической обстановкой и необходимостью осуществлять повседневную и профессиональную деятельность в условиях длительной пандемии.

В контексте высшего педагогического образования профессиональную мобильность можно определить как интегративную характеристику готовности студента университета к успешной адаптации в условиях социально-экологического кризиса и поликультурной среды, включающую совокупность базовых компонентов экологической культуры и культуры безопасности жизнедеятельности, профессиональной компетентности, ресурсов субъектности, «кросскультурной грамотности», позволяющих ему быть конкурентоспособным на рынке труда.

Опираясь на анализ теоретических подходов к проблеме модерниза-

ции профессиональной деятельности современного педагога, считаем, что в ее основу должны быть положены следующие принципы:

- культурологического подхода к модернизации содержания подготовки будущего педагога, позволяющего обеспечить культурологическое и экологическое развитие и самоопределение личности в контексте мировой и общественной культур в условиях глобализации всех сфер жизнедеятельности;

- целостности интегративной картины мира (социальной, политической, экономической, информационной, культурной и др.), воссоздаваемой комплексом базовых дисциплин на основе единства цели, взаимодополняемости содержания и единства требований;

- фундаментальности как научной основательности и высокого качества подготовки (общекультурной, психолого-педагогической и социогуманитарной) в понимании глубинных исторических процессов в условиях глобализации общества;

- универсальности, заключающийся в полноте набора базовых дисциплин, обеспечивающих базовую подготовку в единстве с профессиональной и специализированными (выбранными студентами) программами в соответствии с потребностями общества и социальным заказом в меняющихся условиях современного общественно-политического развития;

- интегративности, реализующий междисциплинарную взаимосвязь (кооперацию) научных исследований и учебных дисциплин, содержательное и структурно-функциональное единство учебного процесса на всех уровнях вузовского образования с учетом развития перспективных образовательных программ, а также дополнительных образовательных программ и программ «два диплома» как направлений расширения метаобразовательного пространства;

- профессиональности, заключающийся в овладении знаниями, методами, формами, технологиями педагогической деятельности;

- гибкости и вариативности содержания образования, предусматривающий динамичность его изменения в соответствии с национально-региональными особенностями, индивидуальными потребностями студентов с учетом научно-исследовательских интересов преподавателя, заказом регионального бизнес-сообщества, потребностями общества в реализации передовых научно-исследовательских направлений;

- многоуровневости, заключающийся в том, что подготовка педагога должна осуществляться непрерывно на ступенях высшего (бакалавр, магистр) образования, в аспирантуре, по программам дополнительного образования и различным формам послевузовского повышения квалификации;

- гуманизации содержания педагогической подготовки, который характеризуется переходом к личностно-ориентированной модели высшего педагогического образования;

- органического единства прикладных, фундаментальных, методологических знаний, составляющих основу профессионализма и общей культуры будущего педагога в метаобразовательном пространстве в условиях глобализации общества;

- информатизации педагогической подготовки, составляющий основу информационной адаптации человека в современном мире с быстроменяющимся информационным фоном.

С учетом вышесказанного становится очевидно, что в условиях разви-

тия метаобразовательного пространства происходит модернизация педагогического образования в вузе, которая обуславливается потребностью общества в подготовке компетентных педагогов, воспитанных на национальных и общечеловеческих ценностях, готовых в условиях глобализации всех сфер жизнедеятельности общества к осуществлению своей профессиональной деятельности, направленной, в частности, на поддержку адаптации и интеграции личности будущего специалиста в поликультурной среде. Соответственно, российская высшая школа должна стать важнейшим ядром гуманизации общественных и экономических отношений и формирования новых жизненных установок личности обновляющейся страны в условиях глобализации.

Представляется, что высшее педагогическое образование должно способствовать у обучающихся переориентации в использовании научных знаний в смысле их планетарной направленности. Тем самым потребность придать научным знаниям гуманитарную и практико-ориентированную направленность есть потребность не только сохранения существующего культурного, социально-экономического, информационного и общественно-политического баланса, но и создания условий для жизни, все более отвечающей представлениям о человеческом достоинстве – жизни, в которой люди проявляют все больше уважения и взаимоуважения к себе, своим близким, обществу и государству. Являясь многокультурным, многонациональным обществом, Российская Федерация испытывает потребность в новом мировоззрении, направленном на интеграцию культур и народов с целью их дальнейшего сближения и духовного обогащения. Это прослеживается и в основополагающих стратегических документах, определяющих развитие нашей страны, в которых экономический рост Российской Федерации связан напрямую с обеспечением баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, в том числе иностранных граждан, с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, совершенствование миграционного учета, обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах [12]. Это становится особенно актуально для современной России в силу ее многонационального состава, многоконфессиональности, усиления сепаратистских настроений, ксенофобии и т. д., в связи с чем реальность требует воспитания личности, знающей собственную национальную культуру, а также адекватно воспринимающей другие [2].

Также следует отметить, что в современных геополитических условиях социокультурная модернизация системы высшего педагогического образования может осуществляться только на принципиально новых духовно-нравственных, социально-экономических и профессионально-педагогических основаниях. Российская высшая школа становится важнейшим фактором модернизации, экологизации и информатизации профессионального педагогического образования с целью формирования новых жизненных установок личности обновляющейся страны. Поэтому для реального преобразования социокультурных, информационных, внутри- и внешнеполитических отношений необходимо осуществить модернизацию, экологизацию, социализацию и информатизацию общественного сознания как следствие реализации преобладающих в последние десятилетия тенденций – модернизации, экологизации и информатизации всех сфер жизнедеятельности, экономических и общественно-политических взаимосвязей.

Так, потребность в модернизации, экологизации и информатизации общественного сознания вызвана объективными факторами (опасной остротой существующих экологических, социальных, культурных, политических, экономических противоречий, реальностью глобального мирового кризиса, необходимостью предотвращения культурного, экологического и социального краха, качественным состоянием окружающей природной, социальной и техногенной среды), отражающими насущные потребности общества. Но они, в свою очередь, влияют на течение социально-экономических процессов, ибо в обществе все делается людьми, а то, что люди делают и как они это делают, зависит от содержания их сознания – от их целей, потребностей, интересов, убеждений, привычек, знаний, ценностных ориентаций и нравственных характеристик. Все это делает непреложным тот факт, что в преодолении кризиса национального самосознания в условиях глобализации общества, как и в решении всех других глобальных проблем цивилизации, важная роль принадлежит высшему педагогическому образованию и, соответственно, как его средству – медиаобразовательному пространству.

Одним из важнейших моментов в подготовке педагогов нового типа является эволюционное преобразование содержания педагогического образования, так как именно такие цели становятся на современном этапе определяющими в производстве и экономике. Как пример отметим, что важность образования в области охраны окружающей среды была официально признана ООН и зафиксирована в ее Программе по окружающей среде (ЮНЕП), в которой отмечается, что экологическое обучение целесообразно сводить не столько к передаче знаний по отдельным темам, сколько к формированию экологического мировоззрения [4]. Соответственно, экологизация образования может стать фактором, способным обеспечить реализацию двуединой задачи: реформировать вуз, связав его с жизнью, и повысить уровень экологической грамотности будущего специалиста, создав этим предпосылки для преодоления противоречий существующей экологической ситуации.

Следовательно, модернизация высшего педагогического образования – это комплексное, всестороннее обновление всех звеньев системы непрерывного регионального экологического образования и всех сфер педагогической деятельности специалиста в соответствии с требованиями современной жизни, при сохранении и умножении лучших традиций российского педагогического образования.

Это фронтальный пересмотр принципов функционирования системы педагогического образования, унаследованных от ушедшей эпохи, равно как и принципов управления данной системой. Это масштабные изменения в содержании, технологии и организации самой образовательной деятельности, которая также несет в себе значительные рудименты прошлого и во многом подчинена задачам вчерашнего дня. С этих позиций информатизация общественного сознания также является модернизационным процессом, которая должна коренным образом изменить образовательный процесс, чтобы подготовить обучаемых к полноценному и эффективному участию в бытовой, общественной и профессиональной областях жизнедеятельности в условиях информационного общества и его тотальной глобализации. Кроме этого, информатизация сознания способствует достижению таких целей, как: повышение качества образования; увеличение степени доступности образования, повышение эконо-

мического потенциала страны за счет роста образованности; информационная интеграция национальной системы образования в инфраструктуру мирового сообщества [5].

Тем самым, являясь элементом социального заказа образовательным структурам всех типов, выполнение которого является необходимым условием преодоления системного кризиса в России и полноценного партнерства в сообществе развитых стран [6], информатизация образования становится современным вектором глобальной образовательной политики в условиях реализации вызовов и угроз для существования традиционных социальных институтов, особенно в условиях ограничения социальной мобильности, которая наблюдается в последнее время, в том числе обусловленных дестабилизирующими факторами глобальной пандемии. Следовательно, информатизация образования в России, как отмечают исследователи и педагоги-практики, должна проводиться на основе системного подхода, долгосрочного планирования, соответствующего концептуального обоснования и охватывать основные направления деятельности в системе образования, обучения и воспитания, научные исследования и управления системой. Это подводит общественное сознание к пониманию необходимости реорганизации образовательного пространства как следствие модернизации образовательного процесса в условиях глобализации общества с учетом расширения границ такого образовательного пространства.

Разделяя мнение о том, что метаобразовательное пространство – это педагогическая действительность, которая включает в себя физическую (объективную) педагогическую реальность и виртуальную педагогическую реальность, существующие и функционирующие одновременно в процессе взаимодействия между собой, результатом чего выступает приращение индивидуальной культуры обучающегося [13], подчеркнем, что в таком варианте понятие «метаобразовательное пространство» включает два ключевых компонента: первый – это объективная, физическая, предметная реальность, посредством которой определяется реальный, традиционный образовательный процесс в вузе, а второй – это виртуальная реальность, которая отождествляется с виртуальным образовательным процессом средствами дистанционных образовательных технологий. При этом оба этих компонента современной образовательной среды интегрируются в инновационный образовательный процесс, который, на наш взгляд, именно в контексте «метаобразовательного пространства» позволяет объединить все многообразие традиционных и инновационных педагогических явлений и феноменов, а также рассматривать весь образовательный процесс как единый в целостном образовательном пространстве – «метаобразовательном пространстве».

Таким образом, научное видение гуманитаризации педагогического образования состоит в «формировании сугубо человеческой формы отношения к миру производства (в широком смысле), и к своей собственной профессиональной деятельности, а пути достижения гуманитаризации образования в целом видятся в гуманитаризации, фундаментализации, культуросообразности» [10].

И. М. Ильинский в научном анализе тенденций развития профессионального образования по пути гуманитаризации и гуманитаризации выявляет основное назначение профессионального образования. Оно состоит, по словам автора, не в подготовке к узкой специализации, а в «формирова-

нии личности, гуманитарные основания которой (нравственные, ценностные) позволяют расширить горизонты понимания специалистом сложного и быстро меняющегося мира, адаптироваться к вызовам эпохи» [7].

Подобные теоретические изыскания представлены в работах Е. В. Бондаревской, посвященных современным проблемам образования, в которых автор подчеркивает востребованность в научно-педагогической деятельности теоретических положений гуманной педагогики. Автор отмечает гуманизирующийся характер образования, наполнение его содержания культурными ценностями и смыслами [3]. Эту мысль Е. В. Бондаревской мы в полной мере соотносим с изменениями в образовательной ситуации в педагогическом образовании, характеризующейся в настоящее время интенсивным поиском оптимальных путей решения проблем гуманитаризации и гуманитаризации образовательного процесса со следующих позиций (рис. 3).

Следовательно, в условиях глобализации остро стоит вопрос о кризисе идентичности. Усиливаются попытки стирания идентичности личности по менталитету этносов, рас и национальностей, меняются демократические принципы государственного устройства, правовое государство, религиозные и расовые показатели. Это связано с тем, что в мире, лишенном привязки к истории, языку, культуре и родству, люди и предметы теряют ценность.

Рис. 3. Направления развития педагогического образования по пути его гуманитаризации и гуманитаризации

Решением данной проблемы может стать метаобразовательное пространство, которое будет способствовать интеграции у будущих педагогов знаний из различных областей педагогической науки и технологии, расширению представлений о сферах применения конкретных знаний в области культуры, ориентации на профессиональную педагогическую деятельность. В этой связи необходимо особо отметить, что именно интеграция высшего профессионального образования и профессиональной деятельности педагогов нового уровня с позиции компетентностного подхода и социокультурного развития личности становится дополнительным мотивирующим фактором развития современной образовательной среды.

Библиографический список

1. Абдрахманова, З. А. Внедрение в учебную деятельность компьютерных информационных технологий для формирования профессионального интереса у студентов – будущих специалистов (современные подходы к обучению студентов) / З. А. Абдрахманова // Подготовка профессиональных управленческих кадров: опыт, проблемы, инновационные образовательные технологии: материалы Межд. заоч. науч.-практ. конф. – Челябинск : Челябинский ин-т (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2010. – С. 6–10.
2. Бессчетнова, О. В. Социализация личности ребенка в контексте поликультурного образования / О. В. Бессчетнова // Семья – культура – образование в изменяющейся России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, г. Балашов, 17–18 ноября 2009 г. / под ред. О. В. Бессчетновой. – Саратов : Научная книга, 2009. – С. 52–59.
3. Бондаревская, Е. В. Парадигма как методологический регулятив педагогической науки и инновационной практики / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – № 6. – 2007. – С. 3–10.
4. Васильев, С. В. Реализация тенденции экологизации в школьном курсе географии / С. В. Васильев, Т. В. Васильева // Экологические проблемы глобального мира: материалы межд. конф. Вестник международной академии наук (Русская секция); МГГУ им. М. А. Шолохова, г. Москва, 26–27 октября 2009 г. – М., 2009. – С. 181–183.
5. Герасимов, Г. И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества : дис. ... д-ра филос. наук / Г. И. Герасимов. – Ростов н/Д., 2005. – 387 с.
6. Джермани, Дж. Основные характеристики процесса модернизации / Дж. Джермани // Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1998.
7. Ильинский, И. М. Образование и кризис понимания / И. М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – Научный журнал Моск. гуманит. ун-та. – № 2. – М. : изд-во МосГУ, 2006. – С. 5–10.
8. Инкижекова, М. С. Этнокультура в контексте глобализации и массовой культуры / М. С. Инкижекова // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов Межд. науч. конф. (Челябинск, 18–19 марта 2010 г.): в 2 т. / под ред. М. Г. Смирнова. – Т. 1. – Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2010. – С. 68–73.
9. Национальный проект «Образование». – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/>
10. Никитин, М. В. Теория и практика управления модернизацией начального профессионального образования : дис. ... д-ра пед. наук / М. В. Никитин. – М., 2002. – С. 54.

11. Ничков, В. В. «О мерах по развитию и совершенствованию экспорта российских образовательных услуг» / В. В. Ничков // Доклад на заседании коллегии Минобрнауки. – 2008. – 10 декабря.

12. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

13. Уманец, С. Ф. Метаобразовательное пространство как методологическая основа / С. Ф. Уманец // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 2.

1.2. Содержание современного образования в концепте национальной безопасности РФ

В современных сложных геополитических условиях как никогда острым становится вопрос о роли образования и образовательной политики в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. В этой связи заметим, что от уровня образования в стране зависит и уровень национальной безопасности всех субъектов ее обеспечения, к которым в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации относятся личность, общество и государство. Соответственно, уместно заявить о существовании прямой взаимосвязи между уровнем образованности в обществе и состоянием национальной безопасности государства и влиянии образования на все без исключения компоненты национальной безопасности. Это проявляется в том числе в потребности всех отраслей политической, социально-экономической, военной и гражданской жизни в квалифицированных специалистах с постоянно расширяющимся портфелем компетенций.

С другой стороны, логичным представляется и обратная взаимосвязь – влияние структурных компонентов национальной безопасности, направленных на обеспечение национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности, на структуру и содержание современного образования, а также его доступность во всех смыслах и постоянное развитие. Это, согласно Стратегии национальной безопасности РФ, достигается в том числе за счет повышения социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации, а также за счет доступности конкурентоспособного образования.

Становится очевидным, что безопасность государства не мыслима без квалифицированных кадров, а сфера образования – без соответствующих научных и педагогических разработок, определяющих теорию и методику современного уровневого образовательного процесса.

На всех этапах развития человеческих цивилизаций образование играло и продолжает играть ключевую роль в обществе. Как было отмечено во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (Париж, 1998), перед образованием стоят грандиозные задачи, требующие его радикального преобразования и обновления. Это обусловлено масштабностью и темпами прогресса современной цивилизации, в которой образование выступает как важнейший компонент устойчивого развития общества [6, 7, 8].

Как показывает анализ содержания ряда стратегических документов, таких, как приоритетный проект в сфере «Образование» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 г. № 9), и других, их основные идеи находят отражение в новых поколениях федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, что, соответственно, требует определения и переработки существующих взглядов, идей и образовательных концепций [1, 2, 11].

Проведя краткий анализ трансформации критериальных характеристик образовательного процесса, можно заметить, что в ГОС ВПО первого и второго поколения основой проектирования ООП выступало содержание образования (изначально были заданы перечень дисциплин федерального компонента и соответствующие дидактические единицы). В требованиях ФГОС ВПО впервые заданы требования не к обязательному минимуму содержания образования (дидактические единицы), а к результатам освоения ООП, выраженных на языке компетенций. Тем самым произошло смещение акцентов при проектировании ООП с содержания образования (входные параметры ООП) на результаты обучения и компетенции (выходные параметры ООП). Однако работа с компетенциями как новой «основой» проектирования ООП потребовала однозначного понимания: какой состав результатов обучения (знать, уметь, владеть) должен быть достигнут и почему.

Во ФГОС ВО 3++ закреплён перечень универсальных компетенций, единый по уровням образования для всех направлений и специальностей. Включённые в этот перечень универсальные компетенции характеризуют надпрофессиональные способности личности, обеспечивающие успешную деятельность человека в различных как профессиональных, так и социальных сферах.

Соглашаясь с представлениями Н. В. Соснина о возникшей проблеме трансляции компетенций в содержание обучения, отметим, что при проектировании нового учебного содержания использование имеющейся матрицы соответствия заданных в стандарте компетенций дисциплинам учебного плана не позволит провести качественный отбор учебного содержания, поскольку такая методическая дисциплинарная работа не позволяет перейти на надпредметный уровень проектирования соответствующих структурных единиц компетентностно-ориентированного обучения. Она консервирует традиционную структуру содержания образования, выстроенную в логике предметно-содержательного подхода [10].

Проблемным также остаётся вопрос о том, что в настоящее время на практике превалирует дисциплинарный принцип отбора содержания образования, предполагающий отбор содержания изучаемых учебных модулей и учебных дисциплин с учётом не структуры будущей профессиональной деятельности специалиста, а логики содержания компетенции, отражающей логику соответствующей науки. В первую очередь, это касается именно универсальных компетенций, формирование которых чаще всего относится к освоению базовых гуманитарных, социальных и естественно-научных дисциплин. Преподаватели указанных дисциплин не видят возможности формирования профессиональных компетенций обучающихся в рамках своих предметов. Это приводит к нарушению целостности восприятия будущими специалистами своей учебной и про-

фессиональной деятельности. Они начинают воспринимать общие дисциплины как несущественные для будущей работы, что приводит к снижению мотивации их изучения и уменьшению управляемости процессом обучения [5].

Отчасти решением проблемы формирования содержания образования предполагалось введение в действие с 2016 года первых профессиональных стандартов (ПС). Разработка системы ПС осуществлялась параллельно с действующими классификаторами, а их основной задачей стала замена существующих квалификационных справочников профессиональными стандартами во всех профессиональных областях. На момент утверждения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) поколения 3+ (2015 год) ПС в большинстве областей профессиональной деятельности ещё не были утверждены, поэтому ФГОС ВО 3+ не имели возможности сформулировать профессиональные компетенции выпускников с ориентацией на обобщённые трудовые функции (виды профессиональной деятельности), заданные конкретными профессиональными стандартами [3]. Согласно официальным сведениям Роструда, по состоянию на сентябрь 2020 года утверждено более 1300 ПС и до конца года планируется уточнить и переработать ещё 90 ПС по 34 областям профессиональной деятельности.

Особо следует отметить, что проекты профессиональных стандартов подготовлены для таких критически важных направлений с точки зрения обеспечения национальной безопасности, при разработке которых учитываются цифровые технологии в целях реализации федеральных проектов «Кадры для цифровой экономики» и «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В профессиональном стандарте указаны уровни квалификации, которые непосредственно связаны с уровнем образования соискателя. Таких уровней в российской национальной системе квалификации предусмотрено девять. Они утверждены Приказом Минтруда № 148 н от 12.04.2013 г. Уровни квалификации определяют требования к умениям, знаниям в зависимости от полномочий и ответственности работника. Проведённый анализ указывает, что девятый, самый высокий, уровень ориентирован на восемь трудовых функций, в основном связанных с инновационным развитием и ИТ-технологиями. При этом следует отметить, что в зарубежной практике часто встречаются и другие модели (в частности, восьмиуровневые системы).

Именно исходя из описания трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности), должно строиться современное содержание образовательного процесса. В качестве примера рассмотрим описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «08» октября 2013 г. № 544 н (см. табл. 1).

Несмотря на то, что профессиональные стандарты направлены, с одной стороны, на уточнение содержания профессиональной деятельности специалистов тех или иных отраслей социально-экономической жизни общества и, соответственно, уточнение профессиональных компетенций выпускника, а с другой стороны – направлены на корректировку содержания соответ-

Таблица 1

Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности) «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)»

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
код	наименование	уровень квалификации	наименование	код	уровень (под-уровень) квалификации
А	Педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования	6	Общепедагогическая функция. Обучение	A/01.6	6
			Воспитательная деятельность	A/02.6	6
			Развивающая деятельность	A/03.6	6
В	Педагогическая деятельность по проектированию и реализации основных общеобразовательных программ	5–6	Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования	B/01.5	5
			Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования	B/02.6	6
			Педагогическая деятельность по реализации программ основного и среднего общего образования	B/03.6	6
			Модуль «Предметное обучение. Математика»	B/04.6	6
			Модуль «Предметное обучение. Русский язык»	B/05.6	6

ствующей образовательной программы (в нашем случае – педагога), складывается впечатление о недостаточной содержательной наполненности профессиональных стандартов конкретными проблемно-ориентированными вопросами исходя из потребности общества в квалифицированных кадрах. В данном случае речь идет именно о проблематике национальной безопасности, раскрытие которой должно быть предусмотрено в конкретных трудовых функциях, обозначенных и конкретизированных этим стандартом. Однако в ходе контент-анализа профессиональных стандартов по различным видам профессиональной деятельности в контекстных ключах «безопасность» и «национальная безопасность» следует заключить, что данные дефиниции находят отражение в таких профессиональных стандартах, как «Деятельность в сфере национальных и религиозных отношений» (наличие знаний о стратегических документах государственного планирования в области государственной национальной политики и национальной безопасности), «Обеспечение безопасности информации в автоматизированных системах», «Предупреждение и профилактика нарушений законодательства о противодействии коррупции в организации», «Обеспечение мобилизационной работы», «Обеспечение информирования экстренных оперативных и аварийно-восстановительных служб, служб жизнеобеспечения населения и единых дежурно-диспетчерских служб о происшествиях с целью предотвращения и устранения угрозы жизни, здоровью и имуществу граждан, а также правопорядку», «Обеспечение охраны образовательных организаций», «Организация работ по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак», «Организация работ по противодействию иностранным техническим разведкам», а также в группе профессиональных стандартов в области экологической безопасности, производственной безопасности, охраны труда и др.

Таким образом, говоря о необходимости определения или уточнения содержания современного образования, уместно определить, что в концепте национальной безопасности РФ необходимо комплексно учитывать особенности различных профессиональных стандартов, имеющих отношение к рассмотрению вопросов национальной безопасности РФ. Справедливости ради отметим, что вопросы национальной безопасности находят отражение, например, в ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование». Так, стандартом определена общепрофессиональная компетенция: ОПК-4 «Способен создавать и реализовывать условия и принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей» – как отражение вопросов первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации. Кроме того, определяя универсальную компетенцию УК-5 «Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия», необходимо учитывать проблематику обеспечения баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, в том числе иностранных граждан, с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, совершенствование миграционного учета, обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах.

Содержание современного образования во многом обуславливается методологическими основаниями, включающими внешние и внутренние

факторы, предпосылки, принципы и подходы к построению его структуры и содержания в концепте национальной безопасности РФ. В этой связи представляется необходимым провести уточнение этих ключевых методологических категорий.

Не вызывает сомнения, что в настоящее время научная информация и знания представляют собой главный и определяющий системообразующий фактор производственных и других жизненно важных процессов. Соответственно, в условиях значительного развития информационного общества представляются основной его ценностью, доступ к ним и способность грамотно ими оперировать во многом определяют положение и социальный статус индивида сегодня. Как подчеркивает В. А. Иноземцев, образование превратилось в важнейшую социальную ценность, обуславливающую формирование совершенно нового типа преуспевающего человека, интеллектуально развитого, мобильного, открытого для творчества, познания и динамичных перемен во всех сферах его жизни [4].

Основываясь на взглядах на содержание современного образования таких ученых, как С. В. Алексеев, Г. Ф. Ткач, В. М. Филиппов, В. Н. Чистовалов, И. Г. Шендрик, и других, отметим, что его определяет комплекс тенденций, в том числе обусловленных пониманием роли национальной безопасности страны, среди которых следует отметить следующие:

– тенденция глобализации современного образования, которая отражает перспективы интеграции различных информационных образовательных сред в формате межвузовского взаимодействия, включая международные контакты. Кроме того, эта тенденция основывается на активно создаваемых информационных образовательных средах всех образовательных организаций – школ и даже дошкольных образовательных организаций. Данная тенденция определяет одно из наиболее перспективных направлений развития содержания образования по пути интеграции теории и практики, что позволяет осуществлять обучение, во первых, в условиях сложного, постоянно меняющегося современного мира, изобилующего многочисленными политическими, экономическими, экологическими, техногенными, социальными и другими проблемами, а во-вторых, учитывать такой комплекс проблем для уточнения структуры и содержания обучающего воздействия на всех участников учебно-воспитательного процесса. В таких условиях основные принципы глобализации образования, такие, как универсальность и целостность, способствуют формированию единого информационного образовательного пространства, в котором содержание образования является системообразующим фактором;

– тенденция интернационализации, определяющая международное измерение качества высшего учебного заведения по следующим показателям: наличие информационной образовательной среды, качество преподавания, эффективность результатов научной деятельности, оказание образовательных услуг и др. Образование под влиянием всеобъемлющего процесса интернационализации жизни становится все более открытым для международного сообщества посредством развития международных информационных сред. Интернационализация образования сопровождается усилением международной составляющей развития его отдельных элементов – национальных, региональных образовательных сред. В процессе интернационализации происходит формирование новой международной информационной образовательной среды, где в наиболее эффективных формах могли бы реализовываться национальные интересы

действующих в ней участников и осуществляться совместный поиск решения проблем, имеющих жизненно важное значение для человеческой цивилизации в целом;

– тенденция регионализации, обеспечивающая интеграцию содержательного компонента образовательного процесса в информационную образовательную среду вуза и последующее расширение данной среды на метауровень региональной информационной образовательной среды органов государственной власти и бизнеса для взаимного ее использования студентами и работодателями. Тенденция регионализации позволяет рассматривать образовательный процесс в целом и его информационную образовательную среду в частности с учетом региональных особенностей (развития информационной инфраструктуры, доступности современных сервисов информационных сред и т. д.). Данные особенности имеют высокий потенциал развития, способны реагировать на новые социально-экономические условия и интегрироваться в различные образовательные комплексы и системы открытого образования, в том числе и региональной направленности, что создает принципиально новые условия организации интегрированных региональных информационных образовательных систем, позволяющих готовить высококвалифицированных педагогов;

– тенденция создания системы открытого образования и сетевого взаимодействия между вузами-партнерами, проявляющаяся в конструктивном внедрении новых активных и интерактивных средств и методов обучения, ориентированных на использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе; повышении творческой составляющей их образовательной деятельности; создании вузовского и межвузовского единого информационного образовательного пространства, которое и будет определять содержание образования при условии его перманентной актуализации и повышения объективизма с задействованием механизмов валидации достоверности учебного материала;

– тенденция асинхронной индивидуально-ориентированной организации образовательного процесса, определяющая модульное построение учебного содержания, позволяющая каждому учащемуся выбрать индивидуальный образовательный маршрут, который представляет собой целенаправленно проектируемую дифференцированную основную профессиональную образовательную программу, направленную на развитие профессиональной компетентности с углублением ее в направлении сферы профессиональных интересов каждого студента, в том числе и за счет применения технологий мультимедийного обучения;

– тенденция ограничения зависимости содержания образования от доступа к информации и информационным ресурсам, связанная с разными материальными возможностями индивида, что приводит, в свою очередь, к информационной маргинализации неинтегрированных в современный информационный образовательный процесс;

– тенденция перехода от традиционных форм обучения к смешанному обучению, обусловленная рядом факторов, среди которых, во первых, фактор вытеснения традиционных средств образовательной коммуникации виртуальными образовательными средствами (дистанционная поддержка, виртуальная лаборатория, совместный виртуальный образовательный проект, онлайн-проектирование в малых и средних группах, удаленное создание карт разума и т. д.), а во-вторых, фактор невозможности по тем или иным причинам (эпидемиологическая обстановка

на территории, недостаток материально-технической и ресурсной базы образовательной организации, учет временной и территориальной распределенности образовательного процесса – обучение по параллельным учебным планам в нескольких вузах, имеющих значительное географическое разнесение, в том числе и по часовым поясам, и т. д.).

Рассмотренные тенденции определяют влияние совокупности внешних и внутренних факторов на развитие, структуру и содержание образовательных программ, определяя при этом причины, движущую силу, характер и отдельные черты всего образовательного процесса в концепте национальной безопасности РФ.

Внешние факторы влияют на ориентацию содержания образования на основе ряда происходящих в настоящее время социальных преобразований в стране и регионе; реформирование и модернизацию российского и мирового образовательного процесса в целом и информационной образовательной среды в частности; расширение автономии вузов и взаимной интеграции вузовских образовательных сред в единое информационное пространство; создание рынка образовательных услуг и возникновение конкурентной информационной образовательной среды, новых мировых тенденций в теории и практике образования, достижений в науке и технике; увеличение и расширение круга и уровня различных информационных и других вызовов, опасностей и угроз для национальной безопасности нашей страны.

Тем самым внешние факторы обуславливаются процессами, которые невозможно контролировать в рамках системы образования. Эти факторы характеризуют достигнутый уровень развития российского общества и его позиции на международной арене, а также определяют все сферы жизни общества, в том числе содержание современного образования.

Так, к числу внешних факторов относятся социально-экономические и политические, которые влекут за собой изменения мирового сообщества и, как следствие, способствуют возникновению в современном образовании таких процессов, как демократизация, глобализация, интеграция, гуманизация, гуманитаризация образования и его информатизация. Данные факторы определяют политические, экономические и социальные трансформации в стране, связанные с развитием информационного общества в Российской Федерации, которые принципиально изменили требования рынка труда и обучающихся к системе образования и ее продукту по содержанию и структуре подготовки в условиях информатизации образовательной среды вуза.

К внешним факторам, которые значимы в развитии содержания образования в концепте национальной безопасности РФ, следует отнести следующие:

- социально-экономические преобразования российского общества, которые связаны с его информатизацией и формированием нового информационного общества, образования и рыночной экономики;
- глобализацию образования на основе всеобщей информатизации всех сфер современного образовательного процесса, в том числе и за счет внедрения информационных и коммуникационных технологий в систему высшего образования и во все сферы жизни общества с учетом достигнутого уровня развития информационной индустрии и др.;
- воздействие на систему высшего образования в целом, на все ее компоненты, в том числе информационную образовательную среду, широко-

го спектра традиционных вызовов, угроз и опасностей, связанных с возрастающими позициями Российской Федерации в мировом политикуме, и ее значение при решении глобальных проблем человечества, а также с активной трансформацией мирового и российского информационного общества, ведущих к изменению количества и качества информационных потоков и требующих от образования активно реагировать на них с целью уменьшения негативного и увеличения позитивного воздействия на все субъекты образовательного процесса;

– активность средств массовой информации в сфере образования, связанная с их высокой потенциальной готовностью к активной работе в образовательной сфере, изданием специализированных СМИ, ориентированных на педагогов и родителей, активностью государственной информационной политики в области образования в концепте национальной безопасности РФ и ее содержательных линий;

– образовательную политику Российской Федерации, одним из основных направлений которой является информатизация и обеспечение современным учебным оборудованием, совершенствование информационного образовательного процесса и материально-технической базы, что является основополагающим для развития содержания современного образования;

– технологические факторы, выражающиеся в значительной ориентации российского образования на научные исследования и разработки, прежде всего, на фундаментальные исследования, а также в ее ориентации на современные направления науки, высокие технологии и инновационный сектор в экономике, науке, технике;

– влияние педагогических факторов на развитие системы образования в целом и информационную среду вуза в частности, играющих существенную роль при осуществлении в вузах образовательного процесса, заключающегося в рациональном планировании всех этапов образовательного процесса с целью его оптимизации;

– появление новых организационных форм сетевого взаимодействия, которые возможны в рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», обуславливающих доступность и открытость образования. Доступность, открытость образования и образовательной информации формируют единое пространство коммуникации, что предполагает наличие возможности выбора обучающимся любой информации из информационного ресурса и обеспечивает его высокой мобильностью с использованием дистанционных, виртуальных, компьютерных и сетевых технологий [2].

В современном образовании от внешних факторов зависят:

- изменение общественных ожиданий, претензии к результативности системы высшего педагогического образования;
- доступность и открытость образования для каждого обучающегося;
- возможность устранения информационного неравенства при доступе к образовательным ресурсам вне зависимости от места нахождения обучающихся и самих образовательных ресурсов;
- требуемая общеобразовательная подготовка и уровень информационной культуры обучающихся и педагогов;
- возможный на данный момент уровень решения задач информатизации образования и др. [2].

Таким образом, внешние факторы определяют доступность и качество

такого содержания в современных геополитических условиях, возможность информатизации образования в целом, а также создание, функционирование и развитие информационной образовательной среды современного вуза и ее активное использование.

Внутренние факторы обусловлены процессами, которые в значительной степени контролируются в рамках самой системы образования. Они связаны с текущим уровнем развития педагогической науки и инновационной практики, способностью системы образования откликаться на изменяющиеся ожидания и вызовы общества постоянной актуализацией своего содержания, воспринимать и осваивать новые инструменты (средства) работы с информацией для решения широкого спектра образовательных задач. Эти факторы характеризуются:

- разработанностью вопросов изменения содержания образования, методов и форм учебно-воспитательной работы, требующих включения в содержание образовательного процесса новых научных, теоретических и практических знаний в области обеспечения национальной безопасности страны;

- имеющейся научно-методической и практической базой информационных образовательных ресурсов в комплексе с необходимыми учебными и методическими материалами;

- достигнутым уровнем профессиональной подготовки обучающихся, их знакомством с дидактическим потенциалом современной образовательной среды и способностью использовать этот потенциал в своей профессиональной работе;

- гибкостью системы управления образовательными учреждениями, ее готовностью и способностью к изменению содержания образования и сложившихся форм работы педагогов, способностью распознавать и осваивать новое, выявлять и распространять прогрессивные организационные формы и методы учебной работы в современных геополитических условиях и условиях перманентной актуализации учебного содержания.

Внутренние факторы определяют, как на практике будут происходить потенциально возможные изменения, как образовательная среда будет востребована в современном образовательном процессе, какие современные информационные средства и технологии образования будут запрашивать образовательные организации, как будут использоваться те средства, которые вложены в сферу образования и оказывают постоянное и самое непосредственное воздействие на содержание такого образования.

К внутренним факторам, определяющим изменения содержания образования в концепте национальной безопасности РФ, можно отнести следующие:

- качество образования и его контроль, заключающиеся в сформированности системы качества образования и его оценки в общем, направленные на создание таких условий для обучающихся, которые необходимы и достаточны для их успешной профессиональной деятельности. Данный фактор представляет собой многокомпонентное явление, включающее в себя не только качество образовательного процесса, но и качество (уровень) материально-технической базы и информационно-образовательной среды конкретного образовательного учреждения;

- кадровый потенциал, заключающийся в высокой квалификации педагогических кадров, подготовленных с учетом национальных традиций

образовательной системы Российской Федерации в пику Стратегии национальной безопасности РФ и с учетом актуализации соответствующего учебного содержания;

- инфраструктура системы образования и ее безопасность, направленная на реализацию и расширение материально-технической базы и средств обучения, увеличение средств на развитие инфраструктуры образования (спортивные сооружения, специальные учебные полигоны образовательных учреждений, лабораторные стенды, макеты, манекены, тренажеры и пр., в том числе их виртуализация и перевод в информационную среду для последующего применения в ходе смешанного обучения) и дальнейшую интеграцию ее в информационную образовательную среду открытого образования;

- изменение ценностных установок у подрастающего поколения в соответствии с принципами Стратегии национальной безопасности РФ, заключающееся в повышении роли и значимости информации, информационной среды в содержании образования, убежденности в зависимости жизненного успеха от собственных способностей и усилий, ценности знания, отвечающего ключевым требованиям объективности, достоверности, актуальности, доступности и т. д., признании личностных профессиональных качеств человека основой карьерного успеха, формировании тенденций на здоровый образ жизни и качества личности безопасного типа поведения.

Совокупность данных факторов определяет специфическое направление развития содержания современного образовательного процесса – информационное, в рамках которого стало складываться представление о том, что необходимо развитие традиционной образовательной среды вуза в информационную образовательную среду с обязательным обеспечением ее безопасности и учетом ключевых направлений обеспечения национальной безопасности РФ.

Основные принципы построения содержания современного образования в концепте национальной безопасности РФ являются неотъемлемыми основаниями для его уточнения и разработки соответствующего методического инструментария, а также для образовательной диагностики и прогностики. Представляется, что такими основополагающими принципами являются следующие:

- модульности, согласно которому содержание основной профессиональной образовательной программы проектируется как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных модулей. При этом модуль в информационной образовательной среде выступает как программа обучения, индивидуализированная по содержанию, формам, средствам, методам обучения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности студента. Разработка и включение в образовательную среду новых образовательных модулей, спроектированных по уровню сложности учебного материала, видов заданий, применяемых образовательных технологий в зависимости от способностей обучающихся позволяют дифференцировать образовательный процесс и способствуют появлению новых индивидуальных образовательных маршрутов, что ведет к масштабированию содержания самой образовательной среды. Кроме того, использование модульной технологии отвечает требованиям ФГОС 3++ высшего образования и ориентировано на формирование профессиональной компетентности студентов в современной структуре

высшего образования. Структура модуля разрабатывается в соответствии с принципом разделения учебного содержания на различные уровни, то есть модульные единицы (учебные курсы, дисциплины) и элементы (дидактические единицы учебных курсов или дисциплин), направленные на формирование профессиональной компетентности. Тем самым принцип модульности заключается в индивидуализации обучения, поскольку обеспечивает вариативность содержания и способов его усвоения в зависимости от уровня базовой подготовленности обучающихся, а также в соответствии с их интересами, индивидуальными способностями и возможностями, основываясь на потребности в получении конкретного практико-ориентированного предметно-методического знания в требуемом объеме;

– нелинейности, предполагающий изучение обучающимися предметно-методических знаний, которые осуществляются на базе идей многовариантности, альтернативности путей обучения при реализации индивидуально-ориентированного образовательного процесса. Принцип нелинейности взаимосвязан с самоорганизацией оптимизации всего образовательного процесса и предполагает большую свободу выбора обучающимися предметного содержания учебных дисциплин и модулей в соответствии с их интересами, индивидуальными способностями и возможностями, что определяет личное участие каждого обучающегося в формировании своего индивидуального образовательного маршрута; вовлечение в учебный процесс академических консультантов, содействующих студентам в выборе образовательной траектории, в частности, позволяет учесть мотивационные установки, интересы, познавательные и другие личностные особенности обучающегося;

– открытости, который определяет способы реализации требований к содержанию образования; обеспечивает расширяющееся поле выбора индивидуального образовательного маршрута студента за счет усиления вариативного компонента, в том числе личностного; обеспечивает диверсификацию содержания образования; учитывает быстроту реакции всех компонентов системы на изменение в образовательной, культурной, социальной, информационной среде, являющихся неотъемлемыми частями национальной безопасности РФ; организует обеспечение образовательного процесса информационными технологиями. Поскольку открытое образование стало неотъемлемой характеристикой современного общества, в системе высшего педагогического образования появились нормативные и институциональные признаки открытости: независимая оценка качества знаний, конкуренция и конкурентоспособность, информатизация образовательного процесса, государственно-общественное управление, предоставление гражданам регулярной открытой информации о качестве образовательных услуг, их соответствии Федеральным государственным образовательным стандартам и социальному запросу и многое другое. Тем самым реализация принципа открытости осуществляется через индивидуализацию образовательного процесса и построение системы тьюторского сопровождения – поиска средств установления, поддержания и развития инициативного и авторского отношения к познавательной и профессиональной деятельности с учетом необходимого определения обучающимися области и границы своих образовательных способностей и возможностей;

– информатизации, который определяет способ построения содер-

жания образования за счет применения новых информационных образовательных технологий, обеспечивающих повышение эффективности и качества обучения до уровня, достигнутого в глобальном образовательном пространстве, то есть за счет подготовки кадров с новым типом мышления, соответствующим требованиям информационного общества в современных геополитических реалиях. Реализация принципа информатизации в системе высшего образования предполагает формирование такого учебного содержания, как электронных учебно-методических ресурсов и обучающих сред с учетом регионального компонента; создание и апробацию новых учебных планов с использованием информационно-коммуникационных технологий; создание баз данных, средств анализа для управления образованием; подготовку кадров, владеющих навыками использования информационно-коммуникационных технологий в образовании. В контексте предметно-профильной подготовки принцип информатизации, направленный на развитие современных информационных (информационно-коммуникационных) технологий и появление высокоскоростных каналов связи, расширяет возможности использования этих технологий. Это создает дополнительные условия для свободного доступа обучающихся к мировым информационным ресурсам по проблемам коллективной и национальной безопасности и предполагает использование современных информационных средств, позволяющих создавать оперативные базы данных по глобальным опасностям и угрозам, осуществлять дистанционное образование и дистанционную поддержку студентов, быстрый обмен информацией с другими регионами, включая зарубежные страны, по вопросам идентификации опасностей и угроз, выявления способов защиты от современного спектра опасностей и угроз, определения способов и средств предупреждения их возникновения, а также решения вопросов ликвидации их последствий;

– оценки качества образовательного процесса, определяющий качество учебного содержания, которое представляет собой интегральную характеристику, отражающую степень соответствия реальных знаний нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. Данный принцип включает в себя систему критериев, на основе которых возможно провести оценку качества учебного содержания (например, такими критериями могут быть наряду с важнейшими свойствами информации актуальность, объективность, достоверность, критерии научности, практико-ориентированности и др.). В этой связи ключевым аспектом в системе оценки качества содержания образования является именно применение оценочно-результативного потенциала образовательной среды, обладающей совокупностью инновационных оценочных средств, адекватных современным требованиям к качеству обучения и качеству результатов оценивания;

– адаптивности, в соответствии с которым содержание образования должно быть способно приспосабливаться к условиям изменяющихся внешних и внутренних сред. В соответствии с данным принципом образовательный процесс стремится максимально адаптироваться к личности с ее индивидуальными особенностями и способностями, основываясь на потребности в получении конкретного практико-ориентированного предметно-методического знания и в то же время гибко реагировать на существенные информационные, социально-экономические и социально-культурные изменения, обусловленные в том числе национальными интересами нашей страны в международной политической, экономической,

социальной сфере. В целом обеспечение принципа адаптивности осуществляется за счет содержания вариативной части основной профессиональной образовательной программы;

– профессиональной направленности, состоящий в том, что при формировании содержания образования необходимо ориентироваться на будущую профессиональную деятельность выпускника, в которой отражены отношение к этой деятельности; интересы и склонности; желание совершенствовать свою подготовку: социально-профессиональные ориентации, профессионально-педагогические интересы, мотивы профессиональной деятельности и самосовершенствования, профессиональный долг и ответственность, справедливость, профессиональное призвание и, как результат всего этого, понимание своей роли в обеспечении национальной безопасности страны не зависимо от формы и организации своей будущей профессиональной деятельности;

– информационной активности, определяющий стремление и активное участие обучающихся в формировании и наполнении содержания своего образования через систему своих информационных запросов в течение всего обучения. Данный принцип предполагает развитие методики обучения, содействующей интеграции содержания образования в информационную образовательную среду образовательных учреждений;

– безопасности информационных потоков, реализующий основные методологические принципы формирования информационных потоков в системе организации и управления образовательным процессом: обеспечение релевантного запроса и ответа на образовательную информацию, которая необходима для выработки решений, адекватных конкретной учебной ситуации; предоставление информации, имеющей наибольшее значение для конкретного образовательного процесса или его этапа; представление минимально необходимого объема информации для конкретного образовательного элемента (дисциплины, модуля); непрерывность процесса обеспечения защиты свойств информации, что предполагает организацию защиты информационных образовательных ресурсов на всех стадиях жизненного цикла из разработки и использования. Кроме того, реализация принципа безопасности информационных потоков в образовании позволит: исключить возможность проникновения обучающегося в опасную зону (пользоваться потенциально опасными информационными образовательными ресурсами [например, фильтрация вредоносного контента, firewall, предупредительные или ограничительные надписи]); осуществить резервирование информационных образовательных ресурсов и их составляющих (конспектов занятий, отчетов по практикам, курсовых работ, выпускных квалификационных работ и др.) в режиме нормального (планового) функционирования безопасной информационной образовательной среды; реализовать комплексное использование методов и средств защиты информационных образовательных ресурсов на основе согласованного применения разнородных средств при построении целостной системы защиты, перекрывающей все существенные (значимые) каналы реализации угроз и не содержащей слабых мест на стыках отдельных ее компонентов; обеспечить безотказность функционирования учебно-предметной среды (информационной образовательной среды) и системы средств обучения в течение использования в образовательном процессе; обеспечить построение системы из компонентов, обладающих высокой надежностью, готовностью и обслуживаемостью;

– аксиологичности, который включает в себя формирование у обучающихся критического мировоззрения, основанного на понятиях об общечеловеческих ценностях, привлекательности здорового образа жизни, необходимости соблюдения законов государства и общества, гражданственности, уважении к личности, государству, окружающей природной, техногенной, социальной, информационной, образовательной средам, которые являются ориентирами и регуляторами их поведения. Данный принцип предполагает создание в содержании образовательной среды более свободных условий для ценностной определенности образовательного процесса: четкое определение системы ценностей (культурно-конкурентных) для освоения ее обучающимися, что может осуществляться и педагогами (при проектировании образовательного процесса), и обучающимися в рамках дискуссий, проектной деятельности и т. д.; ценностное наполнение содержания образования: отражение выработанных ценностей в содержании теоретических занятий и практических заданий – в виде целей, критериев, содержания конкурентного взаимодействия, что предполагает обязательный ценностный анализ и оценку всех этапов организации и осуществления взаимодействий; эффективными методами трансляции ценностного содержания образования выступают этические беседы и нравственный пример; расширение возможностей для проявления аксиологичности поведения педагогов и обучающихся в информационной образовательной среде (соответствие их поведения и деятельности культурным ценностям и нормам, обеспечение интериоризации системы ценностей посредством создания ситуаций нравственного выбора и др.);

– средовости, который отражает не просто факт сопряжения и объединения (коммуникацию) объектов образовательного процесса, но и глубинную взаимосвязь, взаимообусловленность сущностей информационной и образовательной систем по пути интеграции их содержания. Это позволит, в частности, стимулировать потребность в знаниях и повлияет на процесс формирования убеждений, на выработку ответственного отношения к окружающей природной, техносферной, социальной, информационной среде.

Тем самым рассмотренные принципы направлены на разработку и уточнение содержания образования и соотносятся в той или иной степени с положениями Стратегии национальной безопасности РФ.

Библиографический список

1. Абрамова, С. В. Теория и практика подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности : монография / С. В. Абрамова. – СПб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – 200 с.
2. Бояров, Е. Н. Подготовка бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности в безопасной информационной образовательной среде: теория и практика : монография / Е. Н. Бояров. – СПб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 207 с.
3. Захарова, И. В. О методических аспектах разработки примерных образовательных программ высшего образования / И. В. Захарова, С. М. Дудаков, А. В. Язенин, И. С. Солдатенко // Образовательные технологии и общество. – 2015. – Т. 18. – № 3. – С. 330–354.
4. Иноземцев, В. Л. Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности / В. Л. Иноземцев // Российский химический журнал. – 1999. – № 6. – С. 13–22.

5. Казакова, Е. И. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ / Е. И. Казакова, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 127–130.

6. Мамедов, Н. М. Культура, экология, образование / Н. М. Мамедов. – М. : Знание, 1996. – 64 с.

7. Медоуз, Д. Х. За пределами роста: предотвратить глобальную катастрофу. Обеспечить устойчивое будущее : учеб. пособие / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс. – М., 1994. – 302 с.

8. «Наше общее будущее». Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М. : Прогресс, 1989. – 372 с.

9. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «08» октября 2013 г. № 544 н.

10. Соснин, Н. В. О проблеме трансляции компетенций в содержание обучения / Н. В. Соснин // Высшее образование в России. – 2014. – № 12. – С. 64–71.

11. Станкевич, П. В. Стратегия подготовки магистров по направлению «Естественнонаучное образование в условиях модернизации педагогического образования» : коллективная монография / П. В. Станкевич // География и эволюционная география : коллективная монография / под. ред. Е. М. Нестерова. – СПб. : Эпиграф, 2007. – С. 162–173.

1.3. Особенности организации педагогического образования по предметному профилю «Безопасность жизнедеятельности» (образовательный уровень – бакалавриат)

Современный этап развития современного российского общества, ознаменовавшийся глобальными изменениями во всех сферах его социальной практики, выдвинул перед многими социальными институтами ряд требований, показавших необходимость принципиально новых преобразований.

В особой степени это касается системы высшего образования как важнейшего фактора развития интеллектуального потенциала страны. Соответственно, образовательная сфера становится «динамической системой» для общественных преобразований во всех сферах общественной жизни.

В данном проблемном поле закономерными является становление новой философии педагогического образования, коренная перестройка его концептуальных оснований, направленных на смену образовательной парадигмы с установкой на уровневое образование на основе контекстно-компетентностного подхода.

Квинтэссенцией этих изменений послужило внедрение в систему педагогического образования образовательных уровней (бакалавриат – магистратура – аспирантура) с профилизацией начального уровня высшего образования.

Максимально четко это выражается в выделении предметных профилей в педагогическом образовании (образовательный уровень – бакалавриат), где наряду с реформированием структуры высшей школы учтена национальная система общего образования (предметная) через профили

в рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) третьего поколения по направлению «Педагогическое направление». Например, профессионально-образовательный профиль «Безопасность жизнедеятельности» – школьный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности». Соответственно, данные изменения учитывали предыдущий опыт национальной образовательной системы, что обеспечило диалектическое единство традиционного и инновационного в реформировании российского высшего педагогического и общего образования.

Для России уровневая система высшего педагогического образования открыла новые перспективы, позволяющие расширять сферу образованного пространства за счет новых предметных областей знаний (профилей и специализированных магистерских программ) в соответствии с социальным заказом общества к подготовке педагогических кадров на основе профессионального стандарта «Педагог», а также Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению «Педагогическое образование», ориентированного на изменения конъюнктуры спроса образовательного рынка труда, что отражено в таблице 2.

Таблица 2

Сопряженность предметно-образовательных профилей бакалавров и магистерских программ, открытых в период реформирования педагогического образования (естественнонаучная область предметных знаний по ФГОС ВПО, третье поколение)

Наименование направления по ФГОС ВПО, третье поколение	Наименование профиля (образовательный уровень – бакалавриат)	Наименование специализированной программы (образовательный уровень – магистратура)
Педагогическое образование	Естествознание	Современное естественнонаучное образование
	Геология	Геологическое образование
	Безопасность жизнедеятельности	Образование в области безопасности жизнедеятельности. Профилактика социальных отклонений (превентология). Комплексная безопасность образовательной организации. Безопасность жизнедеятельности в информационной среде
	Экология	Экологическое образование. Эколого-геологическое образование. Экологическая безопасность

В связи с этим многие вузы до 2010 года перешли на подготовку бакалавров и магистров по уровневой системе образования, на основе которой был разработан ряд интегрированных образовательных систем непрерывного высшего педагогического образования.

По оценке С. В. Абрамовой, Е. Н. Боярова, В. П. Соломина к 2010 году сформировались сложные интегрированные образовательные системы в рамках высшего профессионального педагогического образования [1, 2, 4]:

- интегрированные образовательные системы трехуровневого высшего профессионально ориентированного педагогического образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура);

- интегрированные образовательные системы трехуровневого высшего профессионального педагогического образования (специалитет – магистратура – аспирантура);

- интегрированные образовательные системы непрерывного педагогического профессионально ориентированного образования «школа – колледж – вуз (бакалавриат – магистратура – аспирантура)» для продвинутого, сокращенного и ускоренного (сокращенные сроки освоения ООП) обучения одаренных и профессионально ориентированных абитуриентов.

В период реформирования высшей школы изменения коснулись в первую очередь системы высшего педагогического образования, затрагивающие содержательные, структурные, технологические, результативные компоненты подготовки педагогов-предметников по следующим основным направлениям:

- оптимизация структурно-содержательной организации уровневого образования педагогов-предметников через направление «Педагогическое образование» (ФГОС ВПО поколение 3 – 2010 г.);

- корректировка содержания с учетом инвариантной и вариативной частей теоретического образования, а также совершенствование организационных форм подготовки будущих педагогов-предметников (бакалавриат – магистратура);

- учебно-методическое обеспечение обновленной системы подготовки педагогов-предметников.

Результат профессиональной подготовки будущих педагогов-предметников в условиях современного реформирования высшей школы в соответствии с ФГОС ВО третьего поколения (3++) может быть достигнут путем использования контекстно-компетентного подхода в организации образовательного процесса как направление формирования готовности обучающихся к профессиональной деятельности в соответствии с ее основными видами (педагогическая, методическая, научно-исследовательская, культурно-просветительская и проектная).

Контекстно-компетентный подход к уровневой системе подготовки педагогов-предметников характеризуется следующими особенностями:

Δ проектирование результата образования – четкое определение задач и целей образования, адекватные содержанию образования критерии оценки, гарантирующие изменчивость результатов обучения;

Δ вариативность сроков образования – гибкие требования для каждого обучающегося к выбору своего индивидуального образовательного маршрута (по каждому учебному модулю обучающийся определяет сроки его освоения, соответствующие своему образовательному темпу);

Δ соответствующая критериям оценка – предлагаются конкретные критерии оценки, соответствующие базовым результатам с учетом специ-

фической (профессиональной) их деятельности. Оценка результатов обучающихся осуществляется по мере их готовности.

Рассматривая высшее педагогическое образование в целом, следует остановиться на одном из важнейших его сегментов предметного поля, в частности, педагогическом образовании в области безопасности жизнедеятельности. Следует отметить, что подготовка педагога в области безопасности жизнедеятельности осуществляется в два этапа (бакалавриат, нормативный срок освоения четыре года, и магистратура, нормативный срок освоения два года), на каждый из них создается основная профессиональная образовательная программа (ОПОП). Разработку содержания основной профессиональной образовательной программы осуществляет организация в соответствии с ФГОС ВО. Следовательно, образовательные учреждения (вузы) определяют категориальный ряд основных компонентов для организации подготовки педагога-предметника, то есть формируют рабочие учебные планы; разрабатывают учебные модули, программы дисциплин, курсов по выбору, учебные, производственные и предметные программы практик и программу государственной аттестации; а также определяют образовательные технологии и осуществляют мониторинг (аттестацию) достижений обучающихся.

Коренные изменения требований к качеству общего образования в условиях реформирования высшей школы диктуют необходимость структурно-содержательных изменений в системе подготовки педагогов в области безопасности жизнедеятельности. Соответственно, основной исходной позицией для определения логики конструирования рабочего учебного плана (теоретическая часть содержания ОПОП) (образовательный уровень – бакалавриат) по профилю «Безопасность жизнедеятельности» является единая в содержательном отношении подготовка, которая предусматривает в течение первых двух лет освоение учебных модулей (дисциплины, курсы по выбору и предметные практики) общенаучной и общепрофессиональной (психолого-педагогический аспект) направленности в соответствии с требованиями ФГОС ВО поколения 3++ (2019 г.) (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура общенаучной и общепрофессиональной части подготовки бакалавров по профилю «Безопасность жизнедеятельности»

Теоретическая часть подготовки (учебные модули общенаучной и общепрофессиональной направленности)	Время, отводимое на освоение теоретического материала, указано в зачетных единицах			
	1-й курс		2-й курс	
	1-й сем.	2-й сем.	3-й сем.	4-й сем.
<i>Модули общенаучной направленности</i>	10	9	4	2
«Мировоззренческий»	4	3	2	–
«Коммуникативный»	4	4	–	–

Продолжение таблицы 3

Теоретическая часть подготовки (учебные модули общенаучной и общепрофессиональной направленности)	Время, отводимое на освоение теоретического материала, указано в зачетных единицах			
	1-й курс		2-й курс	
	1-й сем.	2-й сем.	3-й сем.	4-й сем.
«Здоровьесберегающий»	2	2	2	2
Модуль общепрофессиональной направленности	2	7	8	8
«Психолого-педагогический»	2	7	8	8

При этом методическая подготовка бакалавров осуществляется на старших курсах обучения и сопряжена с производственной (педагогической) практикой (см. табл. 4).

Таблица 4

**Структура методической подготовки бакалавров
по профилю «Безопасность жизнедеятельности»
(теоретическая и практическая части)**

Теоретическая и практическая части подготовки (учебные модули методической направленности)	Время, отводимое на освоение теоретического материала, указано в зачетных единицах			
	3-й курс		4-й курс	
	5-й сем.	6-й сем.	7-й сем.	8-й сем.
Модули методической направленности	16	11	22	4
Теоретическая часть	7	6	7	4
«Методический»	5	4	4	4
«Дополнительное образование»	2	2	3	–
Практическая часть	9	5	15	–
Производственная (педагогическая) практика	9	5	15	–

Рассматривая предметно-профильную подготовку бакалавров, следует отметить, что она подразделяется на базовую часть (инвариантную), которая отражает основные содержательные линии, изучаемые в общеобразовательной школе в рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности», и вариативную часть, формируемую непосредственно участниками образовательного процесса, которая включает основные, определяющие знания научной области «Безопасность жизнедеятельности». Как правило, модули предметно-профильной направленности изучаются в течение всего срока освоения ОПОП и напрямую сопряжены с учебной (предметно-содержатель-

ной) практикой. Теоретическая (вариативная) часть предметно-профильного содержания в рабочем учебном плане представлена следующими образовательными модулями: «Основы медико-валеологических дисциплин» – 9 зачетных единиц; «Комплексная безопасность человека» – 15 зачетных единиц; «Основные направления безопасности» – 9 зачетных единиц; «Теоретические основы безопасности жизнедеятельности» – 18 зачетных единиц; «Основы психологической безопасности в ЧС» – 8 зачетных единиц.

Таблица 5

**Структура предметной подготовки бакалавров
по профилю «Безопасность жизнедеятельности»
(теоретическая и практическая части)**

Теоретическая и практическая части подготовки (учебные модули предметной направленности)	Время, отводимое на освоение теоретического материала, указано в зачетных единицах			
	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
Модули предметной направленности	28	30	28	23
Теоретическая базовая (инвариантная) часть	26	26	24	21
«Профилирующий»	4	16	12	6
Теоретическая (вариативная) часть	22	10	12	15
Практическая часть	2	4	4	2
Учебная (предметно-содержательная) практика	2	4	4	2

Таким образом, структура теоретической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности состоит из нескольких этапов:

– первый этап (фундаментальный): общенаучные и частично общепрофессиональные (психолого-педагогические) знания – первый и второй курсы освоения ОПОП;

– второй этап: профильные и частично общепрофессиональные (методические) знания – третий и четвертый курсы освоения ОПОП.

Рассмотрим модульный рабочий учебный план, с одной стороны, как совокупность учебных (образовательных) модулей, расположенных в определенном порядке по семестрам и курсам обучения, а с другой – как возможность студентам самостоятельно осуществить планирование своей учебной деятельности в рамках модуля. В данном контексте учебный (образовательный) модуль выступает как основная единица образовательного процесса в рамках подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности. При этом структура образовательного модуля строится по принципу разделения учебного материала на разные содержательные уровни: модульные единицы (дисциплины, курсы и учебные [содержательно-предметные] практики) и элементы (дидактические единицы учебного содержания), а также инвариантную и вариативную части учебного содержания.

В данном контексте можно выделить три группы дисциплин и курсов по выбору в рамках учебного (образовательного) модуля:

- группа модульных единиц «а», изучаемых обязательно и строго последовательно во времени;
- группа модульных единиц «б», изучаемых обязательно, но не последовательно во времени;
- группа модульных единиц «в», которые обучающийся осваивает по своему индивидуальному графику (письмо Министерства образования и науки России от 09.03. 2004 г. № 15-55-357 ин / 15). Это позволяет выстраивать асинхронную (нелинейную) образовательную траекторию подготовки бакалавров в рамках индивидуального обучения.

При модульной конструкции содержания ОПОП подготовки бакалавра можно выделить четыре типа модулей:

- рабочие программы дисциплин (РПД), составляющие профильную область знаний «Безопасность жизнедеятельности», – основной модуль;
- рабочие программы дисциплин (РПД), определяющие сферу образования «Педагогическое образование», – поддерживающий модуль;
- рабочие программы дисциплин (РПД), составляющие социальную сферу образования (гуманитарное образование), – организационный и коммуникативный модули;
- рабочие программы практик (РПК) и государственной итоговой аттестации (ГИА), обеспечивающие практическую часть подготовки бакалавра, – переносимый модуль.

Как правило, при построении образовательного маршрута подготовки бакалавров учитывается следующая закономерность: чем выше курс обучения, тем больше модулей (рабочих программ дисциплин – РПД), углубляющих профильные знания, которые устанавливают связь между теорией и практикой (см. табл. 6).

Таблица 6

Модель распределения примерной учебной нагрузки в системе подготовки бакалавра образования в области безопасности жизнедеятельности

Название учебного (образовательного) модуля	Время, отводимое на освоение ОПОП, указано в зачетных единицах			
	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
Модуль «Основной»	26	26	24	21
Модуль «Поддерживающий»	9	16	13	11
Модуль «Организационный и коммуникативный»	19	6	–	–
Модуль «Переносимый»	6	12	23	28
Итого:	60	60	60	60

Таким образом, модульный подход определяет вектор структурно-содержательного построения образования бакалавров, который позволяет

организовать индивидуальное обучение педагогов в области безопасности жизнедеятельности по следующим направлениям:

- от дифференциации при групповом обучении до полностью индивидуального обучения;
- варианты содержания вариативной части образовательного модуля, индивидуальные темпы ее освоения, различия в уровне потребности знаний;
- использование индивидуального темпа обучения учебно-познавательной деятельности обучающегося в процессе освоения ОПОП.

При этом в качестве системообразующей основы организации образовательного процесса подготовки педагогов в области безопасности жизнедеятельности выступает учебный (образовательный) модуль, который рассматривается как программа обучения, индивидуальная по содержанию, формам, средствам, методам обучения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности обучающегося в процессе освоения ОПОП (см. табл. 7).

Таблица 7

Структурная модель содержания подготовки бакалавров образования (профиль «Безопасность жизнедеятельности»)

Основные компоненты содержания подготовки бакалавров образования (профиль «Безопасность жизнедеятельности»)			
знаниевый компонент	деятельностный компонент	ценностный компонент	нормативно-правовой компонент
Учебное содержание: учебные модули ← модульные единицы ← модульные элементы			
Учебные (образовательные) модули: основной, поддерживающий, переносимый, организационный и коммуникативный			
Асинхронная и «нелинейная» структура учебного содержания			
Общенаучная и общепрофессиональная части содержания (дисциплины групп А, В, С)		Предметно-профильная часть содержания (дисциплины групп А, В, С)	

В условиях стандартизации высшего педагогического образования ФГОС ВО (3++) реализация любой основной профессиональной образовательной программы осуществляется на основе контекстно-компетентного подхода в определении сущности учебно-воспитательного процесса. Данный подход дает возможность рассматривать дефиницию «учебно-воспитательный процесс» как педагогическое явление, направленное на формирование у бакалавров компетенций в процессе освоения ОПОП, то есть готовности их к решению профессиональных задач в соответствии с положениями Болонской декларации.

Соответственно, использование модульного подхода в построении асинхронного (нелинейного) образовательного процесса подготовки бакалавров в условиях контекстного обучения обеспечивает личную включенность обучающихся в учебную деятельность на всех этапах теоретического и практического освоения ОПОП.

По мнению А. А. Вербицкого, при организации образовательного процесса на основе контекстного обучения необходимо учитывать, что «основной единицей содержания образования ... выступает проблемная ситуация во всей своей предметной и социальной неоднозначности и противоречивости. Основной единицей деятельности обучаемых в контекстном обучении является поступок, посредством которого будущий специалист не только выполняет предметные действия в соответствии с профессиональными требованиями и нормами, но и получает нравственный опыт, поскольку действует в соответствии с нормами, принятыми в данном обществе и данном профессиональном сообществе» [3, с. 35].

В данном контексте в качестве системообразующей основы образовательного процесса подготовки бакалавров по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности» выступает контекстное обучение. В результате которого происходит переход от получения профессиональных знаний и умений к формированию реальной профессиональной позиции у будущих педагогов-предметников через организацию базовых форм деятельности обучающихся (учебно-познавательной академического типа, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной) в процессе освоения основной профессиональной образовательной программы.

Рассмотрим контекстное обучение применительно к формированию профессиональной позиции будущих педагогов в области безопасности жизнедеятельности в образовательном процессе подготовки бакалавров. Учебно-познавательная деятельность обучающихся академического типа организуется в процессе формирования теоретических знаний на проблемных лекциях, семинарах, дискуссиях, позволяющих проявлять предметно-профильный и социальный (сфера образования) контексты будущей профессиональной деятельности педагогов-предметников. Предметный контекст педагогической деятельности обучающихся проектируется как система учебно-методических заданий, приближенных к профессиональной деятельности, на практических занятиях (психолого-педагогическая часть подготовки) и, собственно, как решения конкретных профессиональных задач в процессе прохождения учебной (содержательно-предметной) практики. Квазипрофессиональная методическая деятельность обучающихся организуется при моделировании и решении проблемных ситуаций, ситуационных заданий в ходе практических занятий различных видов (деловых игр, диспутов и т. д.). Учебно-профессиональная деятельность бакалавров позволяет выполнять исследовательские или практические функции в ходе практик (педагогической и научно-исследовательской, преддипломной) по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, выполнении научно-исследовательской работы и выпускной квалификационной работы. В целом в процессе профессиональной подготовки бакалавров формируются (УК) общепрофессиональные компетенции (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК) по принципу восходящего «вектора», то есть от профессиональных знаний и умений к профессиональной (педагогической, методической и культурно-просветительской) деятельности в процессе освоения ОПОП направления подготовки «Педагогическое образование» по профилю «Безопасность жизнедеятельности».

Таким образом, исходя из базовых документов об организации уровня педагогического образования, то есть стандартов ФГОС ВО (3++) по направлению «Педагогическое образование» и основных положений

Болонской декларации, следует отметить контекстное обучение как основной фактор, обеспечивающий создание условий для формирования профессиональной компетентности через учебную деятельность обучающихся в рамках индивидуализированного образовательного маршрута.

Библиографический список

1. Абрамова, С. В. Теория и практика подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности : монография / С. В. Абрамова. – СПб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – 200 с.
2. Бояров, Е. Н. Подготовка бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности в безопасной информационной образовательной среде: теория и практика : монография / Е. Н. Бояров. – СПб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 207 с.
3. Вербицкий, А. А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования / А. А. Вербицкий // Высшее образование в России. – № 5. – 2010. – С. 32–37.
4. Соломин, В. П. Теоретико-методологические основы и особенности организации образовательного процесса в Институте естествознания педагогического университета : монография / В. П. Соломин. – СПб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – 224 с.

1.4. Подготовка специалистов в рамках трансграничных программ академической мобильности

Глобализация и университеты

Появившись в конце XX века, феномен интернационализации высшего образования становится одним из важнейших трендов развития национальных систем образования и образовательных учреждений во всем мире. Системы высшего образования Европы и Азии переживают в настоящее время процессы значительной реструктуризации с целью повышения конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг [14, с. 196]. Международное сотрудничество в сфере высшего образования является актуальной задачей многих стран, поскольку именно обучение и воспитание молодежи играют ведущую роль в процессе культурного сближения народов и интеграции мирового сообщества. Данная деятельность регулируется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), целью которой является «содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности» [7, с. 108]. Интернационализация открывает университетам новые возможности развития и перспективные направления роста за счет применения международных подходов, практик и элементов, адаптированных к локальному контексту деятельности вузов и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии.

Влияние процессов глобализации на высшее образование становится основным предметом научных дискуссий. В последние годы в мире увеличилось количество научных исследований по вопросам интернационализации высшего образования (Cohen A., 2013, Knight J., de Wit H., 2012), при этом значительная доля научных дискуссий посвящена взаимосвязи яв-

лений глобализации и регионализации. Понятие «интернационализация» в сфере высшего образования в международной практике традиционно включает в себя два аспекта: внутреннюю интернационализацию и внешнюю интернационализацию, или образование за границей, межстрановое образование, трансграничное образование.

В России за последние годы был проведен ряд исследований по вопросам интернационализации высшего образования, в которых были изучены социально-педагогические условия интернационализации высшего профессионального образования (А. Ю. Плешакова), раскрыты лингводидактические основы интернационализации (Л. В. Яроцкая), рассмотрена интернационализация деятельности вуза как тенденция систем высшего образования (А. С. Елкина), проведен социально-философский анализ интернационализации профессионального образования (Е. Г. Леонтьева) и др.

В середине 1990-х гг. была разработана ставшая теперь уже классической формулировка понятия интернационализации. Она принадлежит профессору университета Торонто в Канаде Джейн Найт, которая определяет интернационализацию как «процесс внедрения международного измерения таких функций деятельности университета, как преподавание, исследование и оказание услуг для повышения их качества» [17, с. 18].

Подобным образом трактуют понятие интернационализации и российские исследователи: интернационализация образования определяется как процесс включения различных международных аспектов в исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность образовательных учреждений различных уровней. Российский ученый-компаративист А. Н. Джурицкий дает обобщенное понятие: «Существует множество трактовок такого тренда: формирование высшего образования, откликающегося на вызовы глобализации общества, экономики и рынка труда; интернациональная перспектива деятельности университета; внутренняя (домашняя) интернационализация при использовании виртуальной мобильности, контактах с иностранными студентами в собственных вузах и т. д.» [5, с. 77]. Таким образом, можно наблюдать общность трактовки понятия «интернационализация высшего образования» российскими и зарубежными исследователями, а также и выделение ее направлений и компонентов.

Формы интернационализации

Современный процесс интернационализации отличает интенсивность и многообразие различных видов его проявлений и направлений деятельности. Деятельность университетов, направленная на интернационализацию учебного процесса, с каждым годом возрастает по объему, размаху и сложности. Эта деятельность может быть от традиционных программ обучения за границей до обеспечения полного доступа к высшему образованию в других странах. Другие виды деятельности ставят акцент на навыки и компетенции студентов, включая языковую подготовку и обеспечение межкультурного взаимопонимания (Knight, 2013). Среди основных направлений интернационализации высшего образования традиционно выделяют следующие: привлечение иностранных граждан на обучение в национальные вузы, привлечение иностранных граждан к преподаванию и научным исследованиям в национальных вузах, направление своих граждан на обучение в зарубежные вузы, академическая мобильность, мобильность образовательных программ и институциональная мобильность, международное институциональное партнерство, академическое и научное

сотрудничество через сети и ассоциации, создание стратегических образовательных альянсов, внедрение международных образовательных стандартов, интернационализация учебных планов, разработка иноязычных образовательных программ и осуществление образовательного процесса на иностранном языке, создание мультязычной образовательной среды, открытое и дистанционное обучение посредством MOOC, реализуемых на национальных и международных онлайн-платформах [8, с. 3].

Иностранные специалисты подчеркивают, что процесс интернационализации затрагивает не только учебные планы университетов, а также и влияет на направления проводимых исследований и стиль управления университетом (de Wit, 2006). Университеты принимают участие в международной деятельности и вводят международные программы для того, чтобы придать подготовке специалистов международный и кросскультурный характер и усовершенствовать учебный план. «Происходит интернационализация образовательных программ, в ходе чего содержание образования, результаты учебной деятельности, система оценивания, методы преподавания и организационные элементы образовательной программы приобретают международное, межкультурное и глобальное измерение» [5, с. 80].

Таким образом, главные направления интернационализации ориентированы на международное сотрудничество, объединение педагогических усилий и ресурсов, совершенствование образования за счет международного опыта, обеспечение занятости специалистов на рынке труда, формирование у выпускников качеств и знаний, необходимых за пределами собственной страны.

Включение в процесс академической мобильности

Интернационализация программ подготовки происходит посредством включения России в процесс академической мобильности, которая является на сегодняшний день одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений интернационализации. Академическая мобильность студентов и преподавателей является одним из основных принципов Болонской декларации и одним из важнейших направлений деятельности современного учебного заведения. Она призвана способствовать улучшению качества высшего образования, повышению эффективности научных исследований, установлению внешних и внутренних интеграционных связей, использованию мировых образовательных ресурсов.

Отличием академической мобильности от традиционных зарубежных стажировок является прежде всего то, что студенты во время участия в программах обмена учатся полноценно, не только изучают язык и ознакомительно некоторые дисциплины, а проходят полный семестровый или годовой курс, который им засчитывается по возвращении в базовый вуз. Согласно рекомендациям Болонской декларации, каждому студенту желательно проводить семестр в некотором другом вузе, предпочтительно зарубежном.

Кроме того, количество иностранных студентов – один из показателей успешности университета на мировом рынке образовательных услуг. По данным отчета «Взгляд на образование» («Education at glance», 2017), подготовленного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2000–2017 гг. международная студенческая мобильность выросла более чем в четыре раза. За последние пять лет мировыми лидерами в сфере высшего образования по численности приема иностранных студентов стали США (23 %), Великобритания (11 %), Китай (9 %) и Австралия

(6,3 %). С каждым годом все больше иностранных граждан приезжает в Россию для получения высшего образования (6,1 % от общего количества иностранных студентов в мире), что обусловлено рядом обстоятельств: высоким качеством и доступностью российского образования, широким спектром предоставляемых образовательных услуг, мощным интеллектуальным ресурсом и высоким научно-педагогическим потенциалом образовательных учреждений, историческими факторами. Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., доля иностранных студентов, обучающихся в России, должна вырасти с 2,3 % в 2011 г. до 10 % к 2020 г. Сообщалось, что в рамках исполнения поручения президента был подготовлен проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (12.05.2017) [7, с. 108].

В рамках государственной политики РФ в области интернационализации высшего образования перед российскими вузами стоят задачи вхождения в единое мировое образовательное пространство, закрепления на высоких местах в международных рейтингах лучших университетов мира, обеспечения соответствия отечественного образования международным стандартам качества, а также выведения на качественно новый уровень таких направлений деятельности университетов, как показатели количества и уровня подготовки привлекаемых на обучение иностранных граждан, финансовые показатели, в частности прибыль университетов от обучения иностранных студентов. Последнее видится возможным посредством интернационализации образования, то есть интеграции в международное, межкультурное образовательное пространство.

Новые требования к подготовке специалистов. Компетенции для глобального рынка труда

Глобализация международного труда и образования формирует новые требования к современным специалистам. Профессиональная подготовка в вузе должна быть ориентирована на будущую профессиональную деятельность в условиях международного рынка труда, трудовую мобильность, работу в транснациональных компаниях, необходимо, чтобы уровень подготовки выпускников соответствовал не только общероссийским, но и международным стандартам. В этих условиях существенно возрастает значение и общественная ценность реализации принципа единства образования, науки, творческой и практической деятельности, направленного на преодоление актуальных проблем подготовки кадров, адекватных запросам экономики, рынка труда, развитию научно-технического комплекса.

Подготовка в университете должна быть ориентирована на будущую профессиональную деятельность в условиях международного рынка труда.

Согласно Национальной ассоциации колледжей и работодателей (NACE, 2018), эти компетенции включают в себя: критическое мышление, способности к устной и письменной коммуникации, способность к сотрудничеству и работе в команде, лидерские качества, владение технологиями, карьерный менеджмент, способность к межкультурному взаимодействию.

Интернационализация образования способствует формированию «международных характеристик» у студентов, которые востребованы в мировой экономике, таких, как открытость и глобальное мышление, владение иностранным языком (международным и языком регионального значения), гибкость мышления, толерантность и уважение к другим. Этот феномен также развивает этический компонент, позволяющий студентам

анализировать собственные имплицитные и эксплицитные взгляды и развивать чувство ответственности и гражданскую позицию. Студенты участвуют в программах академической мобильности, часто подтверждают, что их опыт способствовал интеллектуальному, культурному и личностному развитию, развивал навыки межличностного общения.

Академическая мобильность автоматически и часто подсознательно развивает в студентах определенные качества: умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте; способность к межкультурной коммуникации, способность изменять самовосприятие; способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте. Таким образом, студент имеет возможность включиться в процесс получения высшего образования, обеспечивающий ему формирование компетенций нового поколения, усвоение традиций признанных отечественных и мировых научных школ, расширение профессионального и социального кругозора. Многие исследователи полагают, что обучение за границей и студенческий обмен являются мощным средством интернационализации образования, и считают, что работа и учеба в международном контексте существенно обогатит образовательный опыт студентов.

Признание периодов и результатов обучения

Успешная академическая мобильность требует академического признания и переноса зачетных единиц. Признание зачетных единиц – это процесс, в ходе которого учебное заведение устанавливает, что результаты обучения, полученные и оцененные в другом учебном заведении, соответствуют требованиям образовательной программы, которую оно реализует. Решение проблемы перезачета дает соотношение трудоемкости образовательных программ с кредитными системами, принятыми в разных регионах мира. Наиболее распространенными из этих систем являются Европейская система зачетного перевода (ECTS), система кредитов Соединенных Штатов (USCS), Британская система накопления и передачи кредитов (CATS), Азиатско-Тихоокеанская система передачи университетских кредитов (UCTS). Основным механизмом, используемым участниками европейского пространства высшего образования и Болонского процесса для осуществления процедуры признания, является европейская система переноса и накопления зачетных единиц. Инструменты ECTS позволяют обеспечить прозрачность учебных дисциплин и курсов, а также повысить качество высшего образования.

К числу основных сложностей в применении процедуры признания результатов обучения участников международных программ академической мобильности, с которыми сталкиваются представители международных служб университетов при взаимодействии с академическими структурами своих вузов, следует отнести:

- непринятие процесса интернационализации высшего образования в целом и механизмов Болонского процесса, обеспечивающих функционирование программ академической мобильности в частности;
- преобладание подходов механического сопоставления элементов учебных программ в своем и принимающем университетах (на уровне сравнения названий дисциплин, курсов или модулей);
- игнорирование результатов обучения и акцент на содержании элементов образовательных программ в своем и принимающем университетах;

– убежденность в уникальности образовательных программ и содержания отдельных дисциплин, курсов или модулей своего университета [9, с. 115].

Вышеупомянутые проблемы подтверждают тот факт, что студенты, участвующие в программах академической мобильности, по-прежнему сталкиваются с серьезными трудностями по переносу зачетных единиц, полученных в период обучения в вузах-партнерах. Имеют место случаи, когда студенты вынуждены выполнять дополнительные задания, сдавать письменные работы, тесты для присвоения зачетных единиц и получения отчетности по дисциплинам, предусмотренной учебным планом их университета. Курсы, которым не был найден эквивалент в принимающем университете, остаются студентам на самостоятельное изучение. По пропущенным занятиям необходимо осваивать дополнительный материал для получения допуска к зачету или экзамену.

Анализ и сопоставление учебных планов

На начальном этапе можно использовать кредиты (зачетные единицы) только как трансферную составляющую оценки, но в дальнейшем необходимо обеспечить и аккумулирующую составляющую, то есть на уровне факультетов решить вопросы перевода учебных единиц. Кредиты ECTS помогают перевести абсолютные оценки разных стран. Информация о методах трансфера оценок должна быть доступна студентам. Важно иметь четкую систему перезачета. Как правило, система зависит от установленных правил университета, но важно, чтобы студент понимал правила перезачета.

Таблица 8

Сопоставление учебных планов университета Донгсо (Республика Корея) и программ направления подготовки «Туризм» (профили «Международный туризм» и «Организация внутреннего и международного туризма») для участия в программе академических обменов

Дисциплины учебного плана корейского вуза (ун-т Донгсо)	Дисциплины учебного плана российского вуза (СахГУ)	Трудоемкость дисциплины
International Tourism	Конфессиональные особенности туристских дестинаций. Международный туризм. Инновации в международном туризме	Две зачетных единицы Три зачетных единицы Две зачетных единицы
International management	Менеджмент в туристской индустрии. Организация туристской деятельности	Две зачетных единицы Три зачетных единицы
International Business English	Иностранный язык в сфере международного туризма. Деловая межкультурная коммуникация в туризме	Четыре зачетных единицы Три зачетных единицы

Дисциплины учебного плана корейского вуза (ун-т Донгсо)	Дисциплины учебного плана российского вуза (СахГУ)	Трудоемкость дисциплины
	Практикум профессионально-ориентированной речи иностранного языка	Три зачетных единицы
Macroeconomics	Экономика и предпринимательство в туризме. Экономические основы туристской деятельности	Четыре зачетных единицы Две зачетных единицы
Multicultural Management Strategies	Менеджмент в туристской индустрии. Межкультурная коммуникация. Туроперейтинг в сфере международного туризма. Международная логистика в туризме и сервисе	Две зачетных единицы Две зачетных единицы Две зачетных единицы
Economics of knowledge and Human Resource	Коммуникативные технологии в туризме. Самоменеджмент в туризме	Две зачетных единицы Две зачетных единицы
College Writing and Research for International Studies	Методы научных исследований	Две зачетных единицы
Tourism and the Environment	Международный маркетинг в туризме и сервисе	Две зачетных единицы

Таблица сопоставления учебных планов позволяет выявить предметы смежного содержания, определить объем учебных часов (кредитов), необходимых для перезачета учебных дисциплин. Первым шагом, позволяющим полноценно реализовывать академическую мобильность, явились анализ и сопоставление учебных планов факультетов вузов-побратимов, выявление смежных дисциплин и их общего содержания для того, чтобы производить перезачет дисциплин.

Второй момент, который рассматривается как необходимое условие интернационализации учебных планов для реализации академической мобильности, является введение дисциплин, читаемых на иностранном языке, что позволит наиболее продуктивно реализовывать программы академической мобильности. Введение в учебные планы дисциплин, читаемых на английском языке, позволит привлечь зарубежных студентов, а также создать общую базу для создания программ двойного диплома. В подготовке культурно-компетентных специалистов особая роль принадлежит как языковой, так и межкультурной, культурологической подготовке, способной помочь будущим специалистам в преодолении культурного барьера, который гораздо опаснее и неприятнее языкового тем, что культурные ошибки воспринимаются обычно намного болезненнее, чем языковые, как правило, не прощаются и производят самое отрицательное впечатление.

В этой связи иностранный язык становится основным средством в изучении межкультурных коммуникаций и формировании у студентов соответствующих компетенций. Основное содержание учебных курсов изучения иностранных языков целесообразно ориентировать на профессиональную деятельность работников данной сферы с использованием материалов регионального компонента образования. Однако знаний, полученных в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык», недостаточно для эффективного общения в межкультурной академической среде. Для успешного участия в программах международной академической мобильности необходимо овладеть культурологическим компонентом коммуникации. Незнание национальных особенностей вербального и невербального общения, правил коммуникации, в том числе и в академической среде, часто приводит к неудачам и разочарованию. Незнание глубоких корней традиций и, как вытекающее, особых правил и норм этикета по отношению к старшим (учителям, родителям и др.) приводит к появлению непонимания, неуважения и неконтактности с людьми данного ранга. Исследователи А. Фэрнхэм и С. Бочнер провели исследование и обнаружили, что уровень трудностей, испытываемых пребывающими в чужой стране в ежедневном преодолении барьеров, напрямую относится к культурной дистанции между культурой иностранца и культурой страны пребывания. Они утверждали, что стресс, испытываемый иностранными студентами, во многом порожден отсутствием набора социальных навыков, с помощью которых можно преодолевать специфические социальные ситуации.

Для успешной реализации международного сотрудничества в учебные планы вводится дисциплина «Межкультурная коммуникация», изучение которой предполагает практические занятия, в которые включены межкультурные тренинги. Обучение студентов межкультурным коммуникациям будет способствовать формированию их коммуникативной компетенции и повышенного уровня лингвострановедческих знаний. В условиях межрегионального сотрудничества межкультурная коммуникация становится основополагающим принципом построения системы и формирования содержания профессионального образования.

Знания по межкультурной коммуникации интегрируются в содержание других предметов, особый акцент при этом ставится на изучение культуры и традиций, на культуру тех стран, с которыми осуществляется наиболее тесное сотрудничество. Важную роль для интернационализации учебных планов имеет интеграция международных вопросов в содержание дисциплин. Так, учебный план направления подготовки «Туризм», профиль «Организация внутреннего и международного туризма» содержит следующие дисциплины: «Международный маркетинг в туризме и сервисе», «Международная логистика в туризме и сервисе», «Деловая межкультурная коммуникация в туризме», «Инновации в международном туризме» и др. В рамках этих дисциплин изучаются международные политические отношения, международные бизнес-отношения и, собственно, межкультурные отношения между разными странами. Таким образом, межкультурная коммуникация становится основополагающим принципом построения системы и формирования содержания профессионального образования.

Ориентация на практико-ориентированное обучение, международная производственная практика

Международная практика в колледжах и университетах-партнерах

предоставляет студентам возможность развивать практические навыки по своей специальности, приобщиться к новым тенденциям мирового развития.

Учитывая опыт зарубежных партнеров, важно стремиться к тому, чтобы партнерами университета в подготовке специалистов были крупные авиакомпании, гостиничные операторы, ресторанные предприятия, музеи и туристские фирмы в разных странах мира. Подобное сотрудничество дает студентам возможность прохождения практики в зарубежных странах, знакомясь с международной системой стандартов. Решению подобных задач также содействует активное участие в международных проектах, конференциях. В развитии навыков межкультурного общения значительную помощь могут оказать международные студенческие конференции. Благодаря подобным мероприятиям, создается реальная межкультурная среда, позволяющая, например, исследовать и обсуждать сложившиеся стереотипы о той или иной стране.

Консультирование и поддержка

Важной составляющей подготовки студентов является курирование, которое осуществляется на протяжении всей программы академической мобильности. Со студентами-кандидатами проводятся индивидуальные консультации, студенты обеспечиваются информационными материалами, знакомятся с отчетами стажеров, вернувшихся после учебы из зарубежных вузов. Также организуются встречи с иностранными студентами, прибывшими из вузов-партнеров, куда отправляются российские студенты. На заключительном этапе подготовки проводится собрание, где затрагиваются вопросы межкультурной коммуникации. Координаторы студенческих обменов контролируют обучение студентов за рубежом. Они должны быть уверены, что учебные, бытовые и психологические проблемы студентов в должной мере решаются сотрудниками принимающего вуза. Если студент испытывает какие-либо трудности, он сообщает координатору о возникшей проблеме и получает от него необходимую помощь. При подготовке к участию в программах обмена студентам необходимо предлагать курсы интенсивной языковой и культурологической подготовки, направленные на количественное пополнение словарного запаса, необходимого студенту для «выживания» в новой социокультурной среде.

Развитие академической мобильности в рамках трансграничного образования

Среди стратегий интернационализации высшего образования практикуются транснациональные (трансграничные) программы высшего образования. По определению ЮНЕСКО, это программы, при освоении которых учащиеся находятся не в той стране, где вуз, присваивающий дипломы / квалификации. В обучении по трансграничным программам обучения (ТПО) заинтересованы уже имеющие опыт работы, а также те, кто учился в магистратуре или докторантуре. Существенная мотивация освоения ТПО – приобретение дополнительного образования как одной из гарантий карьерного роста и трудоустройства [5, с. 80].

Ведущие университеты открывают за рубежом филиалы своих вузов, где идет обучение по трансграничным программам. По определению наблюдательного центра «Высшее образование без границ», подобные филиалы, будучи зарубежным отделением вуза, должны отвечать следующим критериям:

– управляется напрямую с этим вузом или совместно с иностранной организацией, но на равных условиях и действуя от имени этого вуза;

– выпускники вуза, обучавшиеся в своей стране, получают точно такой же диплом, что и выпускники головного вуза [5, с. 80–81].

Обучение по ТПО обычно организовано в формате краткосрочных интенсивных модулей. Обучение по совместной программе завершается вручением студенту единого диплома вузом, в который он зачислен. Диплом выдается от имени двух или более вузов-партнеров.

Развитие трансграничного образования повлияло на увеличение потоков международной мобильности студентов в страны государств-соседей. Примером тому может служить Сахалинский государственный университет, который развивает связи с японскими и корейскими университетами. Значительное количество студентов СахГУ выезжает на полугодовые стажировки, некоторые из них продолжают свое образование, поступая на магистерские программы либо на сокращенные программы бакалавриата в зарубежных вузах.

В рамках межрегионального сотрудничества реализуются программы, направленные на развитие туризма, увеличение туристского обмена и повышение качества обслуживания туристов. Сфера туризма имеет большой потенциал взаимовыгодного сотрудничества на основе интересов Республики Кореи и Дальнего Востока России, кроме того, туризм в странах АСЕАН все больше рассматривается не только как народно-хозяйственная отрасль, но и как мост налаживания дружественных отношений. Ориентация на межрегиональные связи отражается в изучении языков стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Помимо международного (английского) языка межрегиональное сотрудничество университета предполагает владение национальным языком вузов-побратимов (японским, корейским, китайским).

Программа RJEЗ

Одним из наиболее значимых международных проектов Сахалинского государственного университета является участие в программе RJE (российско-японская образовательная программа подготовки экспертов), которая поддерживается Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (МEXT). В сотрудничестве с университетом Хоккайдо российские вузы Дальнего Востока создают международную образовательную систему подготовки группы экспертов для руководящей роли в области устойчивой экологии, культуры и развития в регионах Дальнего Востока и Заполярья. Проект объединяет университеты, представителей бизнеса и промышленности, органов местного самоуправления, экологии, культуры. Осуществляя образовательную деятельность, университеты опираются на сеть контактов и результаты совместных исследований, накопленные университетами-партнерами в области экологии, природных бедствий, этнографии, лингвистики, культуры и других в регионах Дальнего Востока и Заполярья. Курс базовых дисциплин программы был запущен в 2015 году, в нем приняли участие 42 студента (25 российских и 15 японских).

Организаторами программы RJEЗ были поставлены следующие цели: достижение консенсуса между университетами, компаниями, местными органами власти и другими заинтересованными сторонами в совместной деятельности для устойчивого развития Хоккайдо, Дальнего Востока и Восточной Сибири; признание общих ценностей, способствующих устойчивому развитию вышеупомянутых регионов; формирование у участни-

ков конкретных необходимых навыков современных специалистов на основе образовательных программ и стажировок, укрепление сотрудничества между университетами, компаниями и местными органами власти с целью развития человеческих ресурсов для будущих отношений между Японией и Россией. Сахалинский государственный университет, участвующий в проекте, ставит перед собой следующие задачи: привлечение в университет иностранных студентов; продвижение программ обмена студентами и дальнейшее развитие на их основе академической мобильности; разработка совместных курсов и программ обучения с университетами-партнерами; совершенствование системы перезачета зачетных единиц; развитие совместных исследовательских возможностей; создание многокультурной среды обучения.

Программа RJEЗ предлагает четырехступенчатую учебную программу, состоящую из подготовительных предметов, основных предметов, специализированных предметов и продвинутых предметов. Наиболее важными из них считаются базовые предметы, так как они предоставляют уникальные возможности для всех студентов-участников собраться в Университете Хоккайдо для междисциплинарных исследований по региональным вопросам. Курс базовых предметов представляет собой комплексную программу гуманитарного образования и состоит из лекций и полевой практики. Количество кредитов (зачетных единиц) по основным предметам – четыре (два кредита за лекции + два кредита за полевую практику), продолжительность изучения каждого предмета составляет около двух недель. При необходимости студентов просят пройти подготовительные предметы, предлагаемые по месту обучения, для подготовки к последующему обучению в другой культурной и образовательной среде.

Для перехода на следующий уровень после завершения базовых предметов студенты должны изучать специализированные предметы в принимающих университетах в течение семестра. Программы изучения специализированных дисциплин объединяют гуманитарные и естественные науки и нацелены на получение всесторонних знаний в области экологической оценки, культурного разнообразия, почвы и продуктивности, развития региональных ресурсов и управления предотвращением стихийных бедствий.

После завершения изучения специализированных предметов в принимающих университетах и возвращения в свои страны студенты проходят стажировку или пишут статьи, включаясь в изучение продвинутых предметов в своих университетах или других университетах – участниках программы RJEЗ.

Таблица 9

Четырехступенчатая образовательная программа RJEЗ

Продвинутые предметы	Использование знаний и навыков, приобретенных по различным предметам, в программе стажировки или написании статьи. Специальный семинар RJEЗ – межвузовский курс
Специализированные предметы	Углубление упражнений по характерным предметам в университете другой страны, которые недоступны в домашнем университете.

	Учеба за границей с целью получения кредитов. Семинар II RJE3 – межвузовский курс (Университет Хоккайдо)
Базовые предметы	Укрепление базовых академических навыков с помощью многопрофильных лекций по региональным вопросам и обучения на местах. Вводные лекции и практические занятия. Введение в RJE3, семинар I по RJE3 – курсы промежуточной школы
Подготовительные предметы	Получение общих знаний по истории, культуре, языку и социальной ситуации в Японии и России. Специальный базовый семинар RJE3 – курс международного обмена

В рамках программы RJE3 принята двухступенчатая сертификация, которая предполагает выдачу сертификатов об окончании двухуровневой программы. Первый уровень предполагает выдачу сертификатов об окончании базовых предметов, выдаваемых Университетом Хоккайдо студентам, которые прошли базовые предметы по программе RJE3 и соответствуют установленным критериям. Второй уровень подразумевает выпуск свидетельства о совместном завершении программы RJE3. Сертификаты выпускаются совместно собственным и принимающим университетами при условии получения восемь кредитов по программе RJE3, и выдаются участникам, получившим степень в аспирантуре (магистратуре) своего университета.

Студенты Университета Хоккайдо получают предметные кредиты межвузовской школы, а российские студенты получают перезачет полученных в Японии зачетных единиц в их родных университетах. Более 50 японских и российских студентов, завершивших как лекции, так и практические занятия, получили сертификаты об окончании после совместной оценки преподавателей из Японии и России (см. рис. 4¹).

Формирование глобальных компетенций

Как показал опрос участников, многие из них приобрели важные навыки и компетенции в процессе участия в программе. Одно из отмеченных качеств – гибкость мышления.

«Хорошее качество программы RJE3 – это ее междисциплинарность. Наш лекционный курс и сами лекции показали, что “междисциплинарность” – это не просто модное слово. Было интересно, как археология, экология, политика и культурология сочетаются в едином комплексном исследовании Северо-Восточной Азии и Арктической зоны. Занятия объединяли все эти направления и были хорошо организованы и структурированы. Даже если я сейчас занимаюсь археологией или науками о климате, вся дополнительная информация, которую я узнаю, очень интересна и полезна для меня как исследователя и как человека. Обсуждения на разные темы о взаимодействиях Дальнего Востока и Хоккайдо в экономической, политической и культурной сферах также оказало большое влияние на

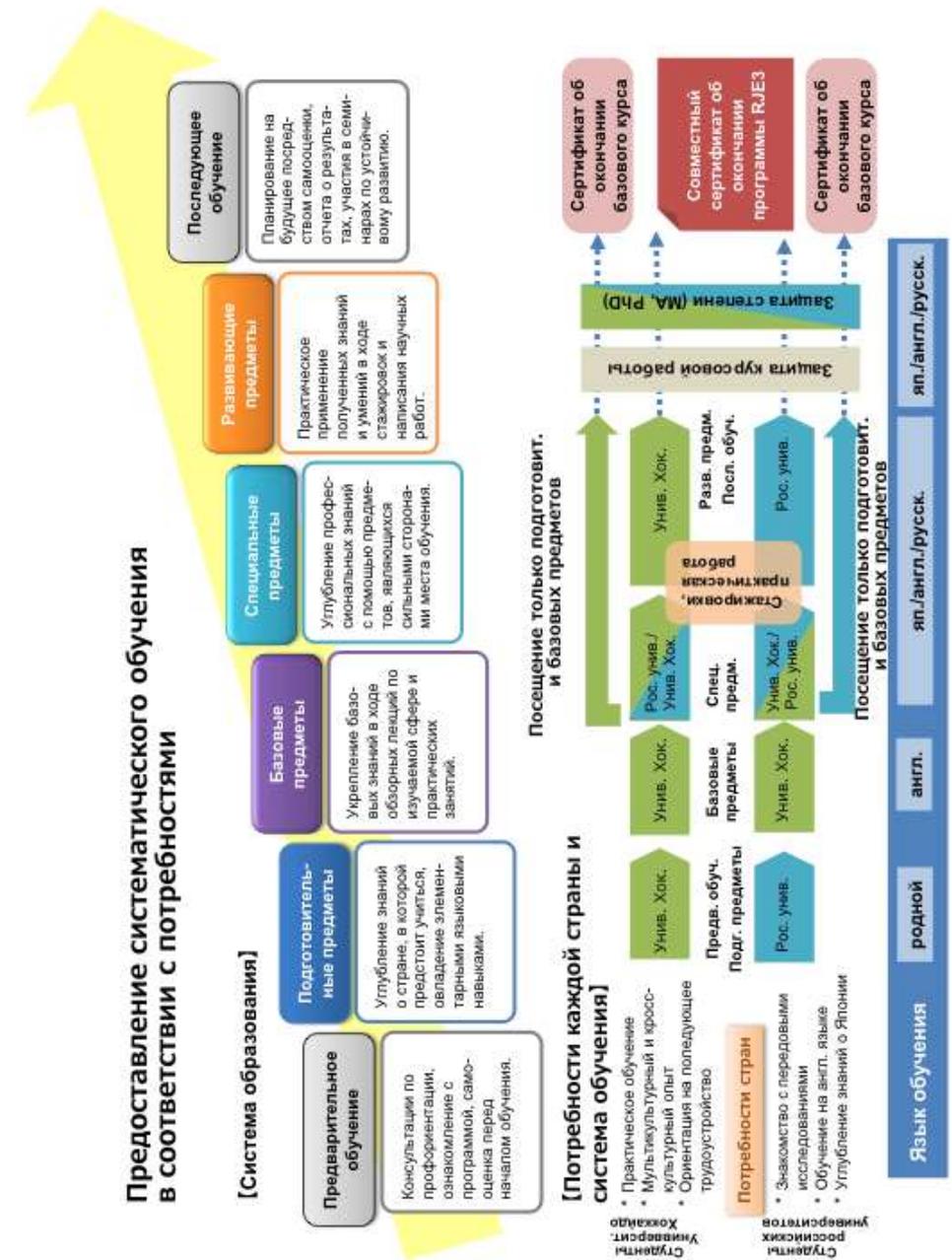

Рис. 4. Обеспечение систематического обучения для удовлетворения потребностей обучаемых

¹ <https://rje3.oia.hokudai.ac.jp/ru/>

меня, в результате у меня есть много новых идей, над которыми я могу работать и использовать их в своих исследовательских проектах»².

По мнению слушателей, междисциплинарный характер программы позволил глубже понять международные проблемы.

...«Я думаю, что в будущем можно создать аналоги RJEЗ и углубить некоторые конкретные темы (политика, экономика, культура и т. д.) или расширить наш список тем по лингвистике, антропологии и философии. И, конечно, я хочу участвовать в такой программе в будущем не только как слушатель, но и как лектор»³.

Успешное обучение в инокультурной образовательной среде невозможно без освоения ценностей, традиций, норм этой культуры и следования им в повседневной практике. В результате инкультурации личность претерпевает глубокие изменения, предусматривающие продвижение от мировоззрения этноцентризма к ценностям этнорелятивизма. В отечественной и зарубежной этнопсихологии кросскультурная адаптация понимается как «процесс, благодаря которому человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, а также результат этого процесса» [2, с. 280]. Формирование культурной идентичности в другой культуре является неизбежным результатом обучения, и успешность ее освоения определяется рядом внутренних и внешних факторов. Программа **RJEЗ** помогла участникам глубже осмыслить их собственные культурные традиции и взгляды по отношению к традициям и взглядам других культур. Участники опроса отмечают:

«Участие в этой программе дало мне незабываемый и ни с чем несравнимый опыт в социокультурном плане, в профессиональном и личностном развитии. Было много информации о культуре, экологии, экономике и политическом развитии. Также я получил новые знания по своей специальности. Теперь я знаю, что в дальнейшей карьере мы будем сотрудничать с японскими коллегами, обмениваться знаниями и опытом...»⁴

«Это отличная возможность познакомиться с системой образования и культурой другой страны, приобрести навыки самостоятельной жизни, установить новые контакты, улучшить английский и начать изучать еще один иностранный язык»⁵.

«Общение со студентами из других стран заставило меня задуматься о возможности изучать архитектуру в международном аспекте»⁶.

Результаты опроса показали, что участие в программе RJEЗ помогает расширить профессиональный и социальный кругозор будущих специалистов. Организация подобной зарубежной программы обучения показывает роль университетского партнерства в подготовке специалистов нового поколения, что нацелено на дальнейшее совершенствование профессиональной подготовки, создает дополнительные стимулы и перспективы для преподавателей и студентов в их работе и учебе, а также развивает добрососедские отношения между странами Дальневосточного региона.

Таким образом, современное российское образование ставит перед

собой цель – обеспечить студентов всеми необходимыми инструментами для участия в мировом информационном и культурном процессе – диалоге и полилоге культур. Динамическое развитие международного сотрудничества становится неотъемлемым элементом профессиональной подготовки. В таких условиях своевременна постановка цели – сделать процесс обучения международным, через программы межрегионального образовательного сотрудничества обеспечить такую подготовку специалистов, которая будет отвечать требованиям современного международного рынка труда.

В реализации совместных образовательных программ первоочередной задачей российских и зарубежных вузов является поэтапное достижение совместимости деятельности: выработка критериев взаимного признания периодов обучения и разработка методических рекомендаций по сопоставлению содержания и трудоемкости учебных курсов системы оценки знаний и качества образовательных услуг, предоставляемых партнерскими вузами. Таким образом, студенты получают возможность формировать новые профессиональные компетенции, необходимые для современных специалистов, изучать традиции зарубежных научных школ, расширять профессиональный и социальный кругозор.

Отвечая на вызовы глобализации, университеты становятся более активными интернационально через мобильность студентов и преподавателей. Кросскультурный принцип мобильности формирует такие подходы, как партнерство, солидарность, высокое качество, доступность, эффективность в образовании. Роль, которую академические обмены играют, с одной стороны, в развитии культурной сенситивности, обретении новых знаний, формировании самостоятельности, а с другой – в повышении конкурентоспособности страны в международном образовательном пространстве, развитии экономики за счет привлечения квалифицированных специалистов для работы, признается значительной как на уровне отдельных университетов, так и государства.

Развитие программ трансграничного образования позволит привлечь больше абитуриентов, так как большинство из них ориентировано на будущую профессиональную деятельность в условиях международного рынка труда, мобильность, работу в транснациональных компаниях. Для этого уровень подготовки выпускников должен соответствовать не только общероссийским, но и международным стандартам.

Трансграничное образование в зависимости от формы, в которой оно организовано, приносит ряд положительных изменений в различные сферы жизни принимающего университета. С точки зрения учебного процесса оно позволяет познакомиться вуз с новыми методиками обучения, отработать механизм признания периодов обучения, модернизировать учебные курсы, повысить компетенции местных преподавателей. Значимым является вклад, который подобное обучение без границ вносит в развитие межкультурной коммуникации и приобретение – особенно студентами – языковых компетенций, способствующих беспрепятственному общению с носителями другой культуры, а также более эффективному трудоустройству в своей стране.

Помимо формирования общих глобальных компетенций, подобные программы имеют большое значение для глобализации регионов. Они знакомят с курсами, которые позволяют участникам изучать специфику межрегиональной интеграции, характеристики региональных культур,

² <https://rje3.oia.hokudai.ac.jp/ru/>

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*

⁶ <https://rje3.oia.hokudai.ac.jp/en/category/experiences-of-students/>

особенности их межкультурного общения, культурные отношения, основы права и документации, традиции отечественных и всемирно признанных научных школ, что необходимо для удовлетворения требований международного рынка труда и понимания специфики межрегионального сотрудничества, а также передового опыта зарубежных стран.

Открытое образовательное пространство предполагает рост мобильности студентов и сотрудничества преподавателей, что способствует достижению студентами успехов в выбранной профессии, улучшению системы трудоустройства выпускников университетов, повышению статуса наших стран в сфере образования. Международное сотрудничество является основой для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения качества жизни, обновления технологий и знаний и других целей развития человечества. Подготовка культурно-компетентных специалистов, ориентированных на международный рынок труда, будет способствовать дальнейшему развитию международных отношений, миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиографический список

1. Агранович, М. Л. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / М. Л. Агранович, И. В. Аржанова, В. А. Галичин [и др.]. – М. : Лого, 2010. – 280 с.
2. Балицкая, И. В. Академическая мобильность как один из факторов профессионального туристского образования на Сахалине / И. В. Балицкая, Р. В. Якименко. – Казань : Казанский изд. дом, 2012. – № 7. – С. 214–217.
3. Балицкая, И. В. Академическая мобильность в региональном вузе : монография / И. В. Балицкая, П. П. Кривошеков, Р. В. Якименко. – Южно-Сахалинск : изд-во ИРОСО, 2014. – 148 с.
4. Балицкая, И. В. Российские студенты в корейских вузах: формирование бикультурной личности / И. В. Балицкая // Россия и государства Корейского полуострова: становление отношений и перспективы взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции (28–29 октября 2016 г.) : сборник научных статей / сост.: Э. Х. Лим, И. В. Корнеева, И. И. Че. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2016. – 180 с.
5. Джурицкий, А. Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы (Монографические исследования: педагогика) / А. Н. Джурицкий. – М. : Прометей, 2017. – 186 с.
6. Дмитриева, Н. К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса / Н. К. Дмитриева // Непрерывное образование: XXI век. – Вып. 4. – 2013. – DOI: 10.15393/j5.art.2013.2165
7. Иванчин, С. А. Развитие межкультурной компетенции студентов как важный аспект интернационализации внутренней среды университета / С. А. Иванчин, А. В. Куц, О. В. Мещерякова // Вестник ВГУ. – Выпуск «Проблемы высшего образования». – 2018. – № 3. – С. 108–113.
8. Иноземцева, К. М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика / К. М. Иноземцева // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-v-rossii-yazykovaya-politika>
9. Королев, К. Ю. Признание результатов обучения и перенос зачетных единиц в рамках программ международной академической мобильности: опыт Пензенского государственного университета /

К. Ю. Королев // Вестник ВГУ. – Выпуск «Проблемы высшего образования». – 2018. – № 3. – С. 114–116.

10. Плужник, И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов в процессе профессиональной подготовки / И. Л. Плужник. – М. : ИНИОН РАН, 2013. – 255 с.

11. Статистика согласно UNESCO (United nation Educational, Scientific, Cultural organization), OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) и GeoNames. – URL: http://www.unipage.net/ru/student_statistics

12. Albach P. G., Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*, 290–305.

13. Deem R., Mok K. H., Lucas L. (2008). Transforming Higher education in whose image? Exploring the Concept of «World-class» Universities in Europe and Asia. *Higher Education Policy*, 21, 83–29.

14. ECTS Users' Guide 2015. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. – 108 p.

15. Furnham A., Bochner S. (1982). Social difficulty in a foreign culture: An empirical analyses. In S. Bochner (Ed.), *Culture in Contact: Studies in Cross-Cultural interaction* Oxford: Pergamon, 161–198.

16. Jibeen T., Khan M. A. (2015). Internationalization of higher education: potential benefits and costs. *International Journal of Evaluation and Research in Education*. – Vol. 4. 196–199.

17. Knight, J. (2013) The changing landscape of Higher Education Internationalization- for better or worse? *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*, 17 (3). 84–90.

18. Knight J. Five truths about internationalization. *International Higher Education / J. Knight // Boston College Magazine*. – 2012. – № 69. – URL: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/86442>.

19. Krechetnikov, K., Pestereva, N., Rajovic, A. (2016). Prospects for the development of internationalization of higher education in Asia. *European Journal of Contemporary Education*. – Vol. 16. – Is. 2. – P. 229–238.

20. East Russia-Japan Expert Education Program. – URL: <https://rje3.oia.hokudai.ac.jp/en/about/>

21. National Association for Colleges and Employees. – URL: <https://www.tsnn.com/events/national-association-colleges-and-employers>

22. OECD (2017). *Education at a Glance 2017: OECD Indicators*. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en>

1.5. Перспективные направления современной государственной языковой политики и лингвистического образования

Укрепление позиций русского языка является одним из гуманитарных стратегических приоритетов Российской Федерации. С начала XXI века Россия активно осуществляет системные меры по поддержке русского языка и его распространению в мире. В том числе руководством страны принят ряд соответствующих документов, создан Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, образован Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку.

Укрепление позиций русского языка является стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации, определенным в положе-

ниях указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года», посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2012–2014 годов, государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования на 2013–2020 годы”».

Масштабный комплекс мероприятий, направленных на выполнение функции русского языка как государственного языка и как языка межнационального общения, а также на поддержку русского языка за рубежом, был реализован в ходе выполнения трех федеральных целевых программ «Русский язык» [20]. Вместе с тем анализ реализации указанных программ, полученные социальные эффекты и текущая практика не в полной мере обеспечивают решение важнейших задач и не всегда соответствуют стремительно меняющимся реалиям. Духовное развитие народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Забота о русском языке и рост влияния российской культуры – это важнейший социальный и политический вопрос.

Важнейшими и ключевыми задачами государства являются сбережение, сохранение русского языка, его развитие и продвижение. 16 мая 2014 года на интернет-портале «Российской газеты» был опубликован для обсуждения проект документа «Основы государственной культурной политики». В документе есть такое положение: «Защита русского языка» [19]. Язык наш настолько велик и могуч, что он нуждается в сбережении, защите. Но применять к данной ситуации именно слово «защита» мы бы не стали, потому что язык – чрезвычайно живой организм, он живет своей жизнью, которая не зависит от даже принятых государственной властью законов. Он живет по своим законам. Нужно очень чутко к нему относиться, очень точно чувствовать процессы, которые с ним происходят, беды и опасности, которые его подстерегают. В этом отношении показательны интереснейшие наблюдения и выводы известного лингвиста М. Кронгауза [7, 8]. Русский литературный язык обладает практически неисчерпаемыми возможностями для выражения сложнейших понятий и образов, тонких оттенков чувств и эмоций. Русский язык в высшей степени способен к адаптации слов и понятий, рожденных иными языками и культурами, без разрушения своей собственной природы и законов своего развития. В не меньшей степени русский язык способен отражать и присущие каждому историческому этапу развития нашего общества особенности и проблемы. А проблем с языком очень много. Они разнообразны и лежат в разных плоскостях. Это и глобальная задача продвижения русского языка вне пределов Российской Федерации, и укрепление русского языка как языка межнационального общения. Несмотря на то, что государственная политика в большей мере касается русского языка как государственного языка Российской Федерации, мы не должны упускать из вида и бытование других языков народов Российской Федерации, проблемы взаимных переводов на эти языки. То есть весь спектр бытования языка как внутри страны, так и за его пределами.

Как отметил в своем выступлении В. И. Толстой на первом заседании Со-

вета по русскому языку при президенте Российской Федерации [18]: «Есть огромный русский мир, говорящий на русском языке, чувствующий, понимающий. Это не обязательно русские по крови и по рождению. Это люди, для которых русская культура, русская литература и русский язык стали образом жизни и важнейшей частью их жизни. Хотелось бы не забывать об этом. Язык – основа любой нации. Он главный скрепляющий элемент, который позволяет стране чувствовать себя единой не только в ее границах, но и везде, где этот язык бытует. Мы, может быть, не всегда об этом задумываемся просто потому, что это очевидные вещи. Язык – он как воздух, как кислород вокруг нас, он в нас. Его не ощущаешь, о нем не задумываешься, пока он есть. Пока есть чем дышать, пока можешь дышать своим языком. Почти мгновенно ощущаешь его нехватку. Человек начинает задыхаться от отсутствия возможности говорить на своем родном языке. К таким последствиям, трагическим, драматическим, могут привести насильственные попытки притеснить людей в языковом смысле, попытки ограничить использование родного по рождению и крови языка, мы наблюдаем сегодня воочию. Я глубоко убежден, что это одна из ключевых причин такого взрыва событий на востоке Украины. Это неразумная и недальновидная попытка ограничить использование русского языка для части населения, где большая часть по рождению и крови русские и русскоязычные» [15].

Задачи созданного совета – сформулировать предложения, свои идеи и мысли, которые были бы направлены на всестороннюю поддержку развития и сохранения языка. В перечне приоритетных направлений научных исследований оказались не востребуемыми академические исследования в области гуманитарных наук, в том числе по языкознанию, академические словарные корпуса, которые, тем не менее, проводятся учеными. Совет видит свою миссию в том, чтобы доказать, аргументировать абсолютную государственную важность и нужность лингвистики, филологии, всех сфер бытования языка. Кому-то, может быть, не очевидно: зачем сегодня изучать диалекты или заниматься славистикой, в широком смысле этого слова. Но это то, что создает плодородную почву языка, то, что позволяет академически поддерживать тот язык, который потом уходит в бытовое общение. Это та научная база, тот научный потенциал, который просто необходим. Это как плодородная почва, как гумус. Без него не растет, без него не плодоносит. Нужно найти слова, нужно найти аргументы для того, чтобы предотвратить ущемление гуманитарной сферы в нашем обществе. И язык здесь – наш основной ключ, основной инструмент, основной помощник. И если государство понимает необходимость крупных геополитических шагов по распространению русского языка, нужно вовремя показать, что очень важно при этом не потерять то, что есть внутри нашей страны.

Лев Николаевич Толстой говорил: «Нравственность человека видна в его отношении к слову». Ответственность государств, ответственность власти за будущее страны, за нравственность нашего общества должна проявиться и в отношении к слову и языку.

Позиция русского языка в мире зависит сегодня и от геополитической ситуации, сложность которой возрастает на фоне попыток России усилить свою роль в глобальных мировых процессах. Именно сейчас повышается ответственность государства за судьбу русского языка. Следует отметить, что в окончательной редакции уже упомянутого нами Указа «Основы государственной культурной политики» [19] отсутствует слово «защита». В разделе VI «Задачи государственной культурной политики» обозначены

задачи и в области русского языка, языка народов Российской Федерации, отечественной литературы.

Государственная культурная политика ставит перед собой задачу развития и продвижения русского языка, понимаемую, во-первых, как создание необходимых условий для повышения качества владения родным языком гражданами, в том числе и представителями власти, журналистами, политиками, педагогами, всеми, чья профессиональная деятельность требует публичного общения. Задача сохранения, развития и продвижения русского языка – это и существенное повышение качества обучения независимо от национальности и места проживания человека. В России не должно быть граждан, получивших среднее образование и при этом не владеющих даже разговорным русским. Для иностранных граждан должны быть созданы условия для обучения русскому языку в объемах, необходимых для их трудовой деятельности в России и для защиты их прав. Решению задач в области русского языка должна служить и отлаженная научно и профессионально обеспеченная система изменения и утверждения современных норм русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.

Государственная культурная политика должна обеспечивать развитие русского языка как языка межнационального общения, создавая все необходимые условия для сохранения и развития всех языков народов Российской Федерации, для двуязычия граждан, проживающих в национальных республиках и регионах нашей страны, для использования национальных языков в печатных и электронных средствах массовой информации. Должна осуществляться полноценная поддержка переводов на русский язык произведений литературы, созданной на языках народов России, их издание и распространение на всей территории страны.

К задачам государственной культурной политики непосредственно относится организация и поддержка работ в области научного изучения русского языка, его грамматической структуры и функционирования, исследования древних памятников, создания академических словарей русского языка и электронных лингвистических корпусов.

Развитие русского языка предполагает и целенаправленные усилия по его продвижению в мире, по поддержке и расширению русскоязычных сообществ в иностранных государствах, по увеличению интереса к русскому языку и русской культуре во всех странах мира, в первую очередь в странах, входящих в СНГ и составляющих так называемое «постсоветское» пространство.

Очень важным аспектом в области развития и сохранения русского языка является расширение его присутствия в Интернете, в том числе борьба против его вытеснения государственными языками иных стран. Это необходимо для того, чтобы в картине мира современных жителей планеты в максимально возможной степени присутствовала российская оценка текущих событий. Успехи в этой области зависят от насыщенности Интернета ресурсами на русском языке, полезными и привлекательными для образованных жителей зарубежных стран, в первую очередь, такими ресурсами, которые отсутствуют в информационном пространстве этих стран на их государственных языках. Необходимо существенно увеличить количество качественных ресурсов в сети Интернет, позволяющих гражданам разных стран изучать русский язык, получать информацию о русской культуре и русском языке.

Русский язык, помимо всего изложенного, является языком классиков мировой литературы, великих писателей и поэтов. На нем созданы шедевры мирового культурного наследия, раскрывающие язык в его высочайших проявлениях. Созданные на русском языке литературные памятники транслируют культуру, традиции и ценности русского народа, формируют положительный образ России; их сохранение и популяризация стимулирует изучение русского языка по всему миру. Поэтому так важны поддержка отечественной литературы, возрождение интереса к чтению, создание условий для развития книгоиздания, обеспечение доступа граждан к произведениям русской классической и современной литературы, произведениям литературы на языках народов России.

В духовной и культурной жизни России русская литература занимает особое место. Именно великая русская литература формирует нравственные идеалы, передает новым поколениям богатый духовный опыт народа. Эти традиции и высочайший уровень литературного мастерства удалось сохранить даже в условиях жесткой идеологической цензуры советского времени. Утрата сегодня значения отечественной литературы означала бы отказ от духовного, культурного, нравственного самоопределения России.

Поддержка современного литературного творчества, книгоиздания, издания литературных журналов является одной из важнейших задач культурной политики государства.

С учетом важности всех затронутых проблем в области русского языка и литературы можно определить следующие перспективные направления государственной языковой политики:

- государственная политика в сфере поддержки и защиты русского языка. Анализ программ, проектов, направленных на развитие, распространение и поддержку русского языка. Координация действий органов исполнительной власти;

- русский язык – государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения в Российской Федерации. Изучение русского языка в школе, особенности обучения русскому языку в условиях национальных республик, имеющих два и более государственных языков. Повышение профессионального уровня преподавателей русского языка. Сохранение национальных языков России. Переводы произведений на языки народов Российской Федерации и литературы на языках народов на русский язык. Научное изучение, нормализация и документация русского языка, популяризация научных знаний о русском языке и языках народов Российской Федерации. Русский язык в СМИ и государственных документах в сети Интернет, на телевидении и радио;

- русский язык – язык международного общения. Расширение русского мира, поддержка частных инициатив, связанных с сохранением и развитием русского языка в странах ближнего зарубежья. Русский язык для иностранных специалистов и трудовых мигрантов. Поддержка зарубежных русистов и переводчиков русской литературы, преподавателей русского языка за рубежом.

Языковая политика, в том числе и в образовательной сфере, нацелена на установление межгосударственных и межобщественных контактов, на предупреждение, регулирование и преодоление конфликтов, возможных вследствие подавления или необоснованного преувеличения роли тех или иных языков в обществе.

Особое значение решение проблем языковой политики имеет в многонациональном государстве, каким является Россия. В поликультурном и полилингвальном пространстве страны на цели и содержание языковой политики оказывают влияние такие факторы, как двуязычие/многоязычие, своеобразие национальных и межнациональных отношений и др.

Необходимость изучения родного языка как национального явления, в котором и с помощью которого выражаются характерные черты и неповторимость говорящего на нем народа, духовное достояние нации, диктует потребность в создании новой области методики. Ее задачей является определение содержания и разработка технологии учебного процесса в средней школе по формированию взгляда учащихся на язык как достояние нации.

Философия образования последних двух десятилетий и достижения в области методической науки вывели теорию и практику обучения русскому языку на новый уровень. Стратегия современного образования допускает возможность выбора тактик, то есть выбора способов и путей, а также технологий для решения стратегических задач лингвистического образования. Вариативность как черта школьного современного образования позволяет региону, школе, учителю сделать свой выбор методической концепции.

Определение методических тенденций – это прогнозирование в предметной области, обозначение стратегий образовательного педагогического процесса, формулирование концептуально значимых направлений. Для сегодняшнего дня в области лингвистического образования очевидны как наиболее прогрессивные следующие тенденции:

- подчеркивать роль и место русского языка в общемировой культуре и в культуре русского народа, его аксиологический (ценностный) статус в системе образования, его значение для формирования толерантного отношения к миру;
- обеспечивать целостность изучаемого предмета, акцентируя внимание на том, что родной язык – целостный организм, и все, что в нем познается, существует не само по себе, а в сложнейших взаимосвязях с другими факторами, явлениями, закономерностями;
- учитывать личность учащегося, его способности, развиваемые в большой степени на основе успешности познания родной культуры, родного языка;
- сохранять и поддерживать интерес учащихся к культуре русского языка, культуре родной речи;
- ориентировать на результат как на достижение достаточного компетентного уровня, что требует качественных результатов в цепочке: грамотность – образованность – компетентность – культура – менталитет.

Это расширяет содержание лингвистического образования: от утилитарно необходимого – быть грамотным – до осознания себя языковой личностью, размышляющей о законах русского языка с позиции образованного культурного человека, воспитанной в ментальных представлениях своего народа и заботящейся о развитии своей национальной культуры. Однако реализация этого подхода пока затруднена для отражения в новых условиях образования, так как на практике приходится ориентироваться на формирование нескольких видов компетенций: лингвистическую и языковую, коммуникативную и речевую, социокультурную с акцентом на коммуникативную. При этом остается открытым вопрос, возможно, именно это вопрос технологии: как овладеть суммой знаний, умений и на-

выков, круг которых строго очерчен в методике преподавания русского языка, при ориентированности на разные виды компетенций [2].

Необходимость разработки новых технологий в области методики преподавания русского языка очевидна. Среди иных способов в первую очередь предлагается:

- усилить деятельностную составляющую (личностно-деятельностный подход);
- отразить стремление к непрерывности образования. Для оформления этой тенденции особенно важен вопрос: «В какой мере содержание и технология обучения русскому языку по существующим программам обеспечат выпускнику школы базовый уровень знаний и умений, позволяющий успешно продолжить овладение русским языком и культурой речи на этапе обучения в вузе?»;
- обеспечить диалогичность (диалогизацию) учебного процесса;
- усилить исследовательскую линию изучения русского языка, ведь лингвистика – наука, размышляющая о языке, и в школьном и вузовском курсах должно быть как можно больше места поиску, доказательствам, открытию нового на основе исследовательской деятельности учащегося [2, с. 11].

Перечисленные тенденции очевидны, но не бесспорны в их отражении. Так, аксиологический статус родного языка в основном подкрепляется ссылками на авторитетные высказывания, в то время как фонетика, лексика, грамматика должны сами своими свойствами убеждать в ценности, гармонии, эстетике русского языка. Системное образование внутренних (между уровнями языка и их единицами во всем многообразии их проявлений) и внешних (экстра-, социо-, паралингвистических) связей, имеющихся в учебниках русского языка, еще не формирует целостных представлений о системе языка. Компетентностный подход предполагает больше, чем только образовательные услуги, именно он связан с разработкой таких технологий, которые позволят расширить возможности школьного и вузовского филологического образования.

Филологическая культура, которую мы формируем в процессе обучения, в том числе и родному языку, – это ответственность перед словом, интерес к феномену языка вообще, способность уважения к родному языку, благоговение перед той языковой купелью, в которой суждено пребывать каждому человеку. С подобным определением трудно не согласиться, но острота задачи начинается на следующей ступени – ступени перехода от декларативного уважения к уважению действительному, то есть действительному. Это уважение возникает в том числе в процессе проникновения в сущность языка в процессе лингвистического образования.

Обозначенные тенденции в методике преподавания русского языка имеют перспективу. Эта перспектива обозначена в современных научных исследованиях. Так, например, мы предлагаем одну из перспективных технологий в области обучения русскому языку – это профессиональная подготовка студентов-филологов по методике преподавания русского языка на основе процессуально-когнитивного подхода [16, 17].

Процессуально-когнитивный подход – это направление в обучении, основанное на методе последовательной обработки информации с учетом полного вовлечения в когнитивный процесс личности обучающегося, его ментальных возможностей (мнений, отношений, оценок, представлений, знаний и т. п.) [17].

Конкретное содержание работы, в контексте которой создается мен-

тельная сфера учащихся, реализуется через характеристику языка как вид учебной деятельности. Характеристика языка в процессе преподавания русского языка – это такой вид учебной деятельности, который предусматривает анализ особенностей языка в целом и национальную специфику его отдельных сторон. В ходе характеристики языка повышается роль субъективного вклада обучающихся и обучаемых в нормы и стандарты образования, происходит социокультурное самоопределение личности, развивается национальное самосознание, возрастает ценностная ориентация как избирательное отношение к языку – материальной и духовной культуре. Характеристика языка – это социально задаваемая деятельность для учащегося, формирующая его сознание и самосознание.

Деятельностная составляющая когнитивного обучения обеспечивает положительную динамику в развитии профессиональных лингвистических знаний, умений и навыков студентов, что определяет процессуальную сторону разрабатываемого подхода в обучении.

Когнитивный подход, с одной стороны, опирается на положения когнитивной лингвистики, главным компонентом которой является категория «смысл»; с другой стороны – на положения когнитивной психологии, для которой важнейшей категорией является «понимание», что способствует глубокому проникновению в суть изучаемого на всех этапах обработки информации [10]. Когнитивный механизм решения мыслительных задач обеспечивает практически бесконечное производство и понимание смыслов в речевой деятельности.

Когнитивная грамматика предполагает, что язык не может быть описан без ссылки на когнитивные процессы. Принципы такого описания разработаны, в частности, в «Когнитивной грамматике» Р. У. Лангаккера:

1. Лексика, морфология и синтаксис образуют континуум символических единиц, который только произвольно можно разбить на отдельные составные части. Сами грамматические категории имеют прототипическую структуру. Например, некоторые лексические формы прототипичнее для категорий существительного и глагола, а другие – граничат с грамматическими формами, например, предлоги.

2. В результате грамматические структуры не представляют собой автономную формальную систему. Вместо этого утверждается, что они по своему существу символичны и предусматривают организованную и общепринятую символизацию концептуального содержания. Анализ грамматических единиц обязательно связан со ссылкой на их семантическое содержание.

3. Формальная семантика, основанная на условиях истинности, считается недостаточной для описания значения выражений языка. Семантические структуры характеризуются по отношению к знаниям о действительности, объем которых неограничен. Семантические структуры отражают не только содержание ситуации, но и то, как организовано и истолковано это содержание.

«Пользователь языка привносит различные типы знаний и способностей в решение задачи построения и понимания лингвистического выражения; сюда входят конвенциональные символические единицы, представляемые грамматикой, общие знания, знание ближайшего контекста, коммуникативные цели, эстетические суждения и так далее. Как говорящий, так и адресат сталкиваются с проблемой декодирования: если они

обладают необходимыми ресурсами, они должны успешно “вписать” событие употребления в общий контекст» [10, с. 17].

Р. У. Лангаккер характеризует языковое знание говорящего как процедурное: говорящий умеет соединять звуки, морфемы, слова и предложения осмысленным образом. Он характеризует внутреннюю грамматику, представляющую собой это знание просто как организованный инвентарь общепринятых языковых единиц. Слово «единица» употребляется здесь как термин и обозначает совершенно освоенную структуру, которую говорящий может использовать как заранее собранное целое, не заботясь о подробностях его внутреннего состава. Единицу можно считать когнитивной программой. Инвентарь общепринятых единиц имеет структуру в том смысле, что некоторые единицы функционируют как составные части других языковых единиц [10, с. 31].

Практика преподавания русского языка в настоящее время заинтересована в грамматике, ориентированной на высказывание, так как обучение затрудняется недостаточная подвижность системных грамматических правил, их ограниченная применимость. Динамические аспекты языка должны найти в учебном процессе более полное и последовательное отражение. Разрабатываемые концепции функционального, семантического, когнитивного описания русского языка как раз и служат оптимизации коммуникативно-ориентированного обучения. Именно такой подход к обучению и создает динамику учебного процесса. Реализация возможности дальнейшей профессиональной деятельности заложена в лингвокогнитивном уровне языковой личности, сущностные характеристики которой основаны на следующих теоретических принципах:

- язык – это неотъемлемая часть познания;
- язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами.

Эти положения в когнитивной лингвистике означают следующее:

- как плод человеческого ума язык и его структура до известной степени показывают, как работает ум;
- структура языка отражает известные функциональные критерии, основанные на употреблении языка как коммуникативного орудия;
- как средство коммуникации между членами общества язык отражает многие аспекты данной культуры. Структура языка является порождением двух важных факторов: один – внутренний (то есть ум индивидуального говорящего), другой – внешний (а именно культура, общая с другими говорящими на том же языке).

К числу основных проблем когнитивной лингвистики относятся следующие:

Δ свойства категоризации в естественных языках (включая прототипичность, метафору и когнитивные модели);

Δ отношения между языком и мышлением (как употребление языка отражает толкование мира говорящим, ограниченное имеющимися в распоряжении говорящего словами и грамматическими конструкциями);

Δ пограничная область между синтаксисом и семантикой (исходя из предпосылки, что не только лексические единицы, но и грамматические формы, и порядок слов имеют значение).

Семантика играет значительную роль в исследованиях по когнитивной лингвистике и рассматривается в ней как ведущая сила в употреблении языка. В связи с этим можно говорить о сдвиге научной парадигмы в

лингвистике: от подхода, основанного на математическом взгляде на язык как на формальную систему, к менее формалистическому подходу, при котором язык рассматривается как биологическая система. В последнем случае язык оказывается по своей природе не вполне упорядоченным, и описать его как формальную систему несравненно труднее.

В когнитивистике главное внимание уделяется человеческой когниции, исследуются не просто наблюдаемые действия, а их ментальные репрезентации (внутренние представления, модели), символы, стратегии человека, которые и порождают действия на основе знаний. Когнитивный мир человека изучается по его поведению и деятельности, протекающих при активном участии языка, который образует речемыслительную основу любой человеческой деятельности.

Таким образом, центральными в когнитивной лингвистике являются категория знания, проблема видов знания и способов их языкового представления. Язык же является основным средством фиксации, хранения, переработки и передачи знания.

В. А. Звегинцев писал, что существенной чертой знаний является их дискретный характер и что уже это обстоятельство заставляет сразу обратиться к языку, который выполняет здесь три функции: «Он служит средством дискретизации знаний, их объективации и, наконец, интерпретации. Эти функции тесно взаимосвязаны» [3]. В своей совокупности они составляют те признаки, по которым устанавливается участие языка в мыслительных процессах. Вместе с тем названные функции – это формы, которым следует разум при усвоении знаний. Следовательно, без языка невозможны никакие виды интеллектуальной и духовной деятельности человека. Цель когнитивной лингвистики – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией.

Когнитивная лингвистика – это «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [14].

Следовательно, центральной проблемой когнитивной лингвистики является построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями. Именно когнитивный подход к обучению в методике преподавания русского языка позволяет объяснить некоторые мыслительные процессы через наблюдения над усвоением языка детьми. Складывается впечатление, что дети каким-то единообразным способом приходят к овладению своим родным языком и что этот универсальный «алгоритм» овладения языком состоит во введении новых правил во внутреннюю грамматику ребенка. Обобщая наблюдения, исследователи пришли к выводу о том, что эти правила очень похожи на все, что управляет и неречевыми видами деятельности и выглядит иногда как непроизвольное, неконтролируемое поведение, отражаясь на структуре восприятия, памяти и даже на эмоциях. Основанная на подобных соображениях когнитивная методика близка по духу деятельности лингвиста, интерпретирующего текст и анализирующего причины правильности и осмысленности предложений.

Когнитивный механизм решения мыслительных задач обеспечивает практически бесконечное производство и понимание смыслов в речевой деятельности. Когнитивная лингвистика дополняет анализ языка анали-

зом речи, различных контекстов употребления соответствующих лексем, зафиксированных в текстах. Язык при этом не только опосредует передачу и прием информации, знаний, сообщений, но и обрабатывает получаемую индивидом извне информацию, то есть строит специфические языковые фреймы.

Когнитивный подход в обучении русскому языку и методике его преподавания предполагает развитие интеллектуальных способностей в области освоения языка, так как очевидно, что просто знания языка недостаточно для его правильного использования. Задача когнитивного обучения – сформировать у учащегося такие интеллектуальные способности, которые будут направлены на активные познавательные действия в процессе отбора языкового материала для формирования, выражения и сообщения мысли в конкретной ситуации. В каждой ситуации порождения высказывания при таком подходе формируется дискурс, речь, наполненная смыслом, относящим высказывание к реальным фактам действительности. И в любой части дискурса план выражения и план содержания имеют конкретное смысловое содержание, связанное и с предыдущими, и с последующими сегментами дискурса.

Задача учителя, владеющего методикой когнитивного обучения, – научить школьника из всего репертуара языковых средств сознательно в соответствии с конкретным коммуникативным намерением (речевой ситуацией) формировать высказывание, дискурсивно обусловленное (то есть имеющее реальное смысловое содержание, соответствующее ситуации).

Когда мы говорим, что некоторое предложение обладает определенным смыслом, то имеем в виду, что его содержание соотносено с фактом реальной действительности. Но мы ничего не говорим относительно того, как говорящий или слушающий должен практически поступить, чтобы построить такое высказывание. Эти вопросы (порождение смысла в высказывании) подлежат разрешению в когнитивной теории. Без их рассмотрения не обойтись и современной методике преподавания русского языка.

Лингводидактические аспекты когнитивной лингвистики тесно связаны с понятием «языковая личность». По мнению Ю. Н. Караулова [6], языковая личность оказывается тем стержневым понятием, вокруг которого сегодня разворачивается обсуждение наиболее интересных проблем лингвистического образования.

Обучение языку предполагает понимание языка как особой когнитивной способности, связанной с формированием смыслов, зависящих от множества экстралингвистических факторов (базы знаний, ценностных ориентаций, картины мира и т. п.), то есть от лингвокогнитивного уровня организации языковой личности.

По мнению М. Р. Львова, понятие «языковая личность» связано с готовностью человека производить речевые поступки, создавать и понимать произведения речи. Языковая личность выступает как носитель языка или языков, языковой способности, механизмов речи – внутренней и внешней (говорения – аудирования, письма – чтения). Идею воспитания личности учеников через «дар слова» выдвинул еще Ф. И. Буслаев в 1844 г.: в отличие от некоторых современных авторов он брал личность не только в языковых параметрах, а во всем богатстве, во всей сложности ее духовного мира [11].

В последнее время учение о языковой личности приобретает все большую значимость. Интерес к личности вообще нашел свое отражение в

многочисленных и разнообразных трудах исследователей, работающих в самых разных отраслях знания: философии, психологии, социологии, лингвистике и т. д.

Принято считать, что термин «языковая личность» был введен Ю. Н. Карауловым, хотя впервые данное понятие представил и обосновал в своей докторской диссертации в 1984 году Г. И. Богин («Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов») [1].

Сегодня термин «языковая личность» является ключевым в процессе гуманизации образовательного процесса, но до сих пор не существует единой, принятой и признанной всеми его трактовки. Разброс при этом – от субъекта, индивида, автора текста, носителя языка и даже просто информанта (пассивного или активного) до языковой картины мира и знаний о мире, знаний языка и знаний о языке, вплоть до языкового сознания, (национального) самосознания, менталитета народа.

Следует подчеркнуть, что формирование лингвокогнитивного уровня языковой личности предполагает не обучение пониманию содержания языковых репрезентаций, а обучение когнитивному пониманию, выводящему на формирование смыслов. Такая постановка вопроса предполагает рассмотрение соотношения понятий «понимание», «смысл», «значение» в рамках лингвистического образования.

По Р. Солсо, «во всех процессах понимания, независимо от предмета, есть нечто общее – когнитивные операции, связанные не только с переработкой знаний, но и с изучением их репрезентации» [14]. Понимание характеризуется когнитивистами как сложный многоуровневый интеллектуальный процесс, связанный с усвоением знаний и основанный на прошлом опыте освоения действительности.

Не случайно уровни развитости языковой личности соотносятся именно с типами понимания, каждому из которых соответствует свой уровень рефлексии: в семантизирующем понимании – это рефлексия над опытом памяти; в когнитивном – над опытом знания [1].

В структуре лингвистических знаний, составляющих модель языковой личности, выделяются три уровня [6]. Одна из задач филологического профессионального образования – сформировать такой уровень лингвистических знаний, который обеспечит бы функционирование всех трех уровней в структуре языковой личности студента-филолога (вербально-семантического, когнитивного и прагматического). Лингвистическая структура знаний станет профессионально ориентированной в том случае, если она будет обогащена конкретным смыслом в конкретной педагогической ситуации. Такую профессиональную ориентированность можно сформировать исходя из процессуально-когнитивного подхода к обучению на занятиях по лингвистическим дисциплинам.

На вербально-семантическом уровне (уровне лексической и грамматической правильности) в процессе изучения лингвистических дисциплин формируются следующие способности, которыми овладевает студент на профессиональном уровне:

- владеть знаниями об основных концепциях описания русского языка;
- владеть основными понятиями лингвистики в их системных связях;
- знать социально-стилистическое расслоение современного русского языка, качества хорошей литературной речи и нормы русского литературного языка, наиболее употребительные выразительные средства русского литературного языка;

- уметь анализировать свою речь и речь своих учеников с точки зрения ее нормативности, уместности и целесообразности; устранять ошибки и недочеты в устной и письменной речи.

Лингвокогнитивный уровень предполагает переход на уровень когнитивной структуры знания, то есть охватывает интеллектуальную сферу личности. На этом уровне формируются способности, ведущие через язык, через процессы говорения и понимания к знанию, сознанию, процессам познания в той области, в которой мы формируем профессиональные качества студента. К этому уровню относится формирование следующих способностей:

- знать различия между языком и речью, функции языка как средства формирования и трансляции мысли;

- уметь применять знания по лингвистическим дисциплинам: для выделения формы, содержания и определения функций языковой единицы, соотношения ее с другими единицами языка; для установления внутрисистемных связей языковых явлений; для совмещения конкретного анализа языкового материала с его теоретическим осмыслением; для профессионально-грамотного и коммуникативно-целесообразного владения русским языком.

На прагматическом уровне в структуре лингвистических знаний формируются способности, определяемые мотивами, интересами, оценками, поведенческими установками языковой личности в речевой деятельности. На этом уровне формируются способности, обуславливающие переход от оценок речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности человека (социума). На этом уровне студент должен:

- знать условия и формы речевой коммуникации, базовые речевые понятия, технику речевой деятельности;
- уметь строить свою речь в соответствии с языковыми, коммуникативными и этическими нормами.

Несомненно, все три уровня в структуре языковой личности связаны с профессиональным становлением студента-филолога. Вербально-семантический и прагматический уровни в большей мере связаны с речевой и коммуникативной направленностью лингвистических способностей будущего педагога. Лингвокогнитивный уровень обеспечивает уровень понимания, связанный не только с переработкой информации, но и с изучением ее репрезентации в речевой деятельности. Формирование и развитие этого уровня происходит при использовании когнитивных методов (способов учебного познания), направленных на поиск и переработку профессиональной информации, когда задействованы различные познавательные (когнитивные) процессы: 1) собственно психические – память, воображение, внимание, мышление; 2) процессы, обеспечивающие когнитивные механизмы обработки лингвистической информации, – моделирование, установление связей и отношений между объектами, составляющими объекта (прежде всего, здесь имеются в виду отношения: рода – вида, части – целого, иерархии, общего – частного, информации – трансформации) [10, с. 32].

Когнитивный подход в методике обучения русскому языку выводит языковую личность на понимание смыслов. Поскольку основное внимание в этой методике уделяется обучению когнитивному пониманию, то взаимосвязь «понимания» и «смысла» предполагает, что понимание определяется как процесс формирования знаний о смысле.

В данном случае мы имеем в виду концептуальное положение когнитивной грамматики как «грамматики смыслов». Р. У. Лангаккер определяет когнитивную модель лингвистических знаний как «модель, основанную на употреблении и учитывающую всю сложность лингвистических знаний посредством включения в грамматику как семантических структур, так и воплощений языковых единиц на различных уровнях абстракции» [10, с. 52].

Когнитивная грамматика включает «субъективистский» взгляд на значение. «Семантическое значение выражения присуще не только внутренним свойствам объекта или ситуации, которую оно описывает, но также обязательно включает и то, как мы предпочитаем думать об этом объекте или ситуации и ментально отображать их» [10, с. 10].

Иными словами, на когнитивном уровне грамматика языка предоставляет всем говорящим инвентарь языковых ресурсов (лингвистическую систему). Использование этих ресурсов для построения и оценки соответствующих выражений – это то, что выполняют говорящие (а не грамматики), благодаря своим общим способностям.

В процессе организации работы с лингвистической информацией на лингвокогнитивном уровне в курсе изучения лингвистических дисциплин мы использовали те когнитивные (мыслительные) операции, которые рассматриваются как способы осуществления процесса или конкретные познавательные действия. К ним относятся:

- 1) сравнение, вскрывающее отношения сходства и различия между соотносимыми объектами;
- 2) мысленное расчленение целостной структуры объекта на составные элементы (анализ);
- 3) мысленное воссоединение элементов в целостную структуру (синтез);
- 4) абстракция и обобщение, при помощи которых выделяются общие признаки;
- 5) конкретизация, являющаяся обратной операцией по отношению к абстрагирующему обобщению и реализующая возврат ко всей полноте индивидуальной специфичности осмысливаемого объекта.

В состав каждой операции входят более конкретные когнитивные действия, характеризующие конкретный операциональный состав познавательных процессов:

- сравнение: сличение, замещение, наложение, помещение в разные контекстуальные условия, сопоставление;
- анализ: деление по какому-либо признаку;
- синтез: установление места в структуре целого, складывание, объединение на основе внутренних и внешних связей, объединение (структурирование) по аналогии с образцом, объединение компонентов на основе общего содержания, объединение компонентов по ассоциации, объединение лингвистических единиц на основе общей семы;
- абстракция, обобщение: категоризация (процесс образования и выделения самих категорий, понятийное членение внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия);
- классификация: группировка объектов по одному или более параметрам, предполагающая, что выделяемые подклассы можно объединить в класс более высокого ранга, от которого легко перейти к составляющим его подклассам;

- установление (как правило, посредством операций логического вывода) определенных закономерностей и правил;
- конкретизация: иллюстрация с опорой на факты, перечисление конкретных объектов, которые входят в какое-то множество; разъяснение общих положений через конкретные формы проявления общего; замена лингвистических единиц (чаще всего слов) с более общим значением их эквивалентами с более частными (конкретными) значениями.

К этому перечню когнитивных действий относится также ряд познавательных операций, не являющихся универсальными, специфичных для обработки лингвистической информации:

- трансформация (синонимическая замена формы без существенного изменения содержания);
- компрессия (сжатие формы с опущением несущественных элементов содержания);
- расширение (внесение новых элементов в содержание первоначального источника информации);
- выдвижение (помещение на первый план той или иной языковой формы, высказывания, отрезка текста);
- выбор одной единицы из нескольких, наиболее полно и точно передающих необходимую информацию: имитация, аналоговые действия, репродукция [4].

Положения когнитивного подхода к обучению языку связывают с характерной для современной лингводидактики атмосферой внимания к философии «Я» говорящего.

Порождением подобного «очеловечивания» явились так называемые активные грамматики, к числу которых относят и когнитивную лингвистику. В русской лингвистической традиции активная грамматика – это грамматика для говорящего. Появление термина «активная грамматика» связывают с именем Л. В. Щербы, а еще раньше – Есперсена, которые провели разделение грамматики и словаря на активную и пассивную разновидности. Под активной грамматикой Л. В. Щерба понимал «описание грамматического строя языка, ориентированное от смысла, от необходимости передать, выразить определенное содержание – к средствам его выражения» – ономаσιологический подход, исходящий от семантики выражаемого [23, с. 136]. Соответственно, под пассивной грамматикой он понимал «такое описание языка, когда исходным является план выражения, а комментируемым и разъясняемым становится значение, передаваемое описываемыми средствами» – семасиологический подход, цель которого – формальная сторона языкового выражения [23, с. 142]. Именно ономаσιологический подход связан с развитием в отечественной лингвистике положений когнитивной грамматики – «грамматики смыслов».

Одна из задач филологического образования – сформировать такой уровень лингвистических знаний, который обеспечил бы функционирование всех трех уровней в структуре языковой личности (вербально-семантического, когнитивного и прагматического). Эту задачу можно решить, используя в практике обучения русскому языку методику когнитивного обучения, основанную на положениях когнитивной лингвистики.

Цель когнитивной лингвистики и психологии, положенных в основу когнитивного обучения, – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные

виды деятельности с информацией. Обучение на процессуально-когнитивной основе предполагает, что в процессе обучения будет обеспечено формирование и развитие двух составляющих профессиональную компетенцию учителя: лингвокогнитивного уровня языковой личности и методического типа мышления. Эти две составляющие находятся во взаимозависимости.

Оптимальное сочетание разных тенденций, выбор наиболее рациональных подходов, определение статуса лингвистических и дидактических единиц (от слова к тексту, от текста к слову), особое внимание к семантике лингвистических единиц, обеспечивающих смысл, представление широких возможностей для творческой активности и самореализации обучающихся – все это насущные задачи современных методических концепций в области обучения русскому языку.

Библиографический список

1. Богин, Г. И. Концепция языковой личности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. И. Богин. – Л., 1982. – 31 с.
2. Дейкина, А. Д. Отражение современных тенденций методической науки в школьных учебниках русского языка / А. Д. Дейкина // Совершенствование современных средств обучения и развития учащихся: научные концепции учебников и учебных пособий русского языка для общеобразовательных учреждений: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (15–16 марта 2007 г.) / сост.: А. Д. Дейкина, А. П. Еремеева, В. Д. Янченко. – М. : МПГУ ; Ярославль : РЕМДЕР, 2007. – С. 9.
3. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М., 1976. – 307 с.
4. Изаренков, Д. И. Когнитивные процессы и обучение устной иноязычной речи // Вестник МАПРЯЛ. – 2002. – № 36. – С. 30–40.
5. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М, 1989. – С. 3–8.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 2007. – 264 с.
7. Кронгауз, М. Самоучитель албанского / М. Кронгауз. – М. : АСТ/CORPUS, 2013. – 416 с.
8. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва. 3 D / М. Кронгауз. – М. : АСТ/CORPUS, 2014. – 480 с.
9. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структура представления знаний. – М., 1992. – С. 4–38.
10. Лангаккер Рональд У. Когнитивная грамматика / Рональд У. Лангаккер. – М., 1992.
11. Львов, М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка / М. Р. Львов. – М. : ИЦ «Академия», 1999. – С. 269.
12. Попова, Е. А. Очерки по когнитивной лингвистике / Е. А. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., стереотип. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – 191 с.
13. Примерные программы основного общего образования. Русский язык. – 2 изд. – М. : Просвещение, 2010. – 112 с. – (Стандарты второго поколения).
14. Солсо, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – СПб. : Питер, 2006. – 589 с.

15. Стенограмма I заседания Совета при Президенте РФ по русскому языку от 09 октября 2014 года, г. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

16. Табаченко, Т. С. Методологические основы оптимизации профессиональной подготовки студентов-филологов на основе процессуально-когнитивного подхода / Т. С. Табаченко ; науч. ред. Л. А. Тростенцова. – М. : Прометей, 2007. – 148 с.

17. Табаченко, Т. С. Профессиональная подготовка студентов-филологов по методике преподавания русского языка на основе процессуально-когнитивного подхода : монография / Т. С. Табаченко. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2007. – 244 с.

18. Указ № 409 от 09 июня 2014 г. «О Совете при Президенте РФ по русскому языку». – Режим доступа: www.consultant.ru

19. Указ Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 г. «Об утверждении основ государственной культурной политики». – Режим доступа: www.consultant.ru

20. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы / Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481.

21. Федеральный закон № 101-ФЗ от 05.05.2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка». – Режим доступа: www.consultant.ru

22. Федеральный закон № 53-ФЗ от 01.06.2005 г. «О государственном языке Российской Федерации». – Режим доступа: www.consultant.ru

23. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М., 1974. – 428 с.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

2.1. Проектно-исследовательская деятельность как основа развития представлений о национальной безопасности

Успех в современном мире во многом определяется способностью человека организовать свою жизнь как проект: определить дальнюю и ближайшую перспективу, найти и привлечь необходимые ресурсы, наметить план действий и, осуществив его, оценить, удалось ли достичь поставленных целей [1, 2, 3, 4].

Очевидно, что использовать только методы традиционного обучения недостаточно, нужны современные образовательные технологии. Одной из таких технологий, позволяющих существенно повысить качество образовательного процесса, является метод учебного проекта [5].

Многочисленные исследования, проведенные как в нашей стране, так и за рубежом, показали, что большинство современных лидеров в политике, бизнесе, искусстве, спорте – люди, обладающие проектным типом мышления. Сегодня в школе есть все возможности для развития проектного мышления с помощью особого вида деятельности учащихся – проектной деятельности [12].

В педагогическом энциклопедическом словаре метод проектов описывается как система обучения, в которой знания и умения учащиеся приобретают в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов [6]. Авторы утверждают, что «исторический опыт апробации данного метода показывает, что данная педагогическая технология не должна являться доминирующей, но должна быть органично вплетена в образовательный процесс наряду с другими методами и технологиями обучения и воспитания» [6].

В определении Е. С. Полат [7] делается акцент на самостоятельную деятельность учеников, сопровождающуюся детальной разработкой проблемы, с завершением в качестве реального практического результата. Также стоит обратить внимание на понимание метода проектов А. А. Хромовым как системы обучения, гибкой модели организации учебного процесса, ориентированной на творческую самореализацию личности учащихся, развитие их интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей, в процессе создания нового продукта, обладающего объективной и субъективной новизной, имеющего практическую значимость, под контролем учителя [8, 10]. Таким образом, в педагогике проектная деятельность рассматривается как способ организации

педагогического процесса, основанного на взаимодействии, сотрудничестве и сотворчестве педагога и воспитанников в ходе поэтапной практической деятельности по достижению намеченных целей.

Применение метода проектов в развитии представлений о национальной безопасности является скорее поиском путей решения явно обозначившихся проблем, которые решить в рамках традиционно используемых методов обучения стало невозможно.

И хотя проектная деятельность все чаще применяется в образовательных организациях разного образования, до сих пор еще не сформировалось представление о том, какой она должна быть. Проектом можно называть работу самого различного жанра: от обычного реферата и нестандартного выполнения стандартного задания (ответ по учебной дисциплине с использованием различных форм представления материала – от схематично-графического до прикладного музыкально-оформительского) до действительно серьезного исследования с последующей защитой по принципу курсовой или выпускной квалификационной работы.

Основой для разработки данного метода обучения в развитии представлений о национальной безопасности является личностная концепция педагогики, которая предусматривает развитие активности обучающегося в процессе обучения, создания таких психолого-педагогических условий, при которых он перестает быть получателем знаний, а стремится к ним сам, проявляя и развивая свои творческие способности.

Выбор метода проектов в качестве дополняющего к традиционной форме обучения обусловлен рядом факторов, выгодно отличающих его от других методов. Прежде всего, это возможность увязать метод проектов с традиционной системой обучения без больших организационных преобразований, производить планирование хода усвоения знаний учащимися как на продолжительном интервале времени, так и оперативно, при очередном контроле, своевременно идентифицировать пробелы в знаниях обучающихся [11].

Кроме того, метод проектов, безусловно, является исследовательским методом, способным сформировать у обучающихся опыт творческой деятельности. Работа над проектом вырабатывает устойчивые интересы, постоянную потребность в творческих поисках, ибо вне деятельности интересы и потребности не возникают.

Проектная работа, как правило, имеет личностно значимую для обучающегося цель, сформулированную в виде проблемы. Решая проблему, автор проекта определяет свою стратегию и тактику, распределяет время, привлекает необходимые ресурсы, в том числе информационные. Если в прежние годы серьезную трудность представлял поиск информации в условиях ее дефицита, то спецификой сегодняшнего дня становится работа в условиях обилия информации. Эта работа развивает навыки критического подхода к источнику информации, приучает к проверке достоверности, отсеиванию второстепенных или сомнительных сведений.

Организация метода проектов требует от педагога большой работы по конструированию специальных условий для обучающегося с целью выявления и развития его творческого потенциала. Практически это заключается в искусственном конструировании проблем и проблемных задач для решения их обучающимися.

Вовлечение обучающихся в проектную деятельность происходит посте-

пенно: обучающийся должен обладать достаточными знаниями, опытом исследовательской работы, владеть навыками использования компьютера для поиска информации и оформления письменной части проекта, а также обладать необходимыми волевыми качествами, чтобы преодолевать возникающие трудности и не утрачивать интерес к длительной работе, способности не терять из поля зрения значимую цель. Ведь именно работа над проектом позволяет задумать и поставить оригинальный опыт или провести опрос, проявить собственное творческое видение процесса и результата работы, создать проектный продукт, которым смогут воспользоваться другие (новое учебное пособие, учебный фильм, литературное или художественное произведение, мультимедиапродукт и т. п.).

Актуальность метода проектов в наши дни обуславливается, прежде всего, необходимостью понимать смысл и предназначение своей работы, самостоятельно ставить профессиональные цели и задачи, продумывать способы их осуществления и многое другое, что входит в содержание проекта.

Метод проектов не существует сам по себе, а вписывается в систему личностно-ориентированного обучения, которое включает в себя также разнообразные проблемные методы (дискуссии, исследовательские, поисковые), дифференциацию обучения (разноуровневое обучение) [12, 13].

В целом метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся, что предполагает владение определенными интеллектуальными умениями анализа, мысленного экспериментирования, прогнозирования и т. д. [5]. При этом сама проектная деятельность способствует преобразованию процесса обучения в процесс самообучения, позволяет каждому обучающемуся увидеть себя как человека способного и компетентного, имеет свою историю развития в педагогической науке и практике как за рубежом, так и в нашей стране.

В основу проектной работы положена идея о развитии творческих способностей обучающихся через организацию проектной деятельности и направленности учебно-познавательной деятельности на результат. Внешний результат можно увидеть, осмыслить, применить на практике. Внутренний результат – опыт деятельности – станет бесценным достоянием, соединяющим знания и умения, компетенции и ценности [9].

В первую очередь проекты по отдельным вопросам или проблемам национальной безопасности могут выступать в роли интегрирующих факторов, помогая преодолевать дробность представления о комплексной безопасности. Тем самым метод проектов характеризуется формированием навыков системного подхода к решению задач, усилением самостоятельности в процессе работы и установлением стиля общения между педагогом и обучающимся как равноправного партнерства.

Каждый обучающийся, приступая к проектной деятельности, выбирает тему проекта индивидуально, но проект может быть выполнен и оформлен группой, при этом для каждого из них определяется индивидуальная часть проекта.

К основным этапам проектной деятельности относятся следующие:

1) выбор проблемы, обоснование практической значимости ее результата: разработка основных идей, констатация изученности проблемы, сбор и анализ данных, обоснование актуализации, формулирование гипотезы;

2) определение цели и поэтапных задач, разработка содержания этапов, определение форм и методов управления и контроля;

3) определение масштабов работы, средств и методов достижения цели, рамок интеграции с другими предметами, предполагаемых сложностей, сроков, этапов работы;

4) формирование гипотезы проекта;

5) выбор команды для осуществления проекта, распределение обязанностей, мотивация участников;

6) информационное обеспечение проекта.

Выявление и формулировка общей проблемы

На начальном этапе проекта анализируется проектная деятельность в прошедшие периоды, выбирается примерное направление проектной работы с учетом преемственности тематики, определяются сроки.

Организация проектной мастерской

Данный этап осуществляется совместно педагогом и обучающимися и включает в себя:

- подбор участников проекта (если работа по данной технологии проводится систематически, то обычно трудностей не возникает; если нет – можно начинать с небольшой группой);

- обсуждение на организационном собрании идеи и предложений по ее корректировке; утверждение места и времени проведения презентации, условий работы;

- определение круга тем и проблем;

- определение правил работы; взаимопонимание и взаимопомощь; критический подход к себе и другим;

- распределение заданий по группам в зависимости от содержания проекта и уровня обучающихся.

В ходе сбора информации участники проекта уточняют рамки и этапы работы на текущих встречах всех участников или при индивидуальных консультациях с педагогами. Учителя контролируют ход работы в группах, отвечают на вопросы, регулируют споры, порядок работы и в случае крайней необходимости оказывают помощь отдельным участникам или группам в целом.

Исследования

Обучающиеся самостоятельно при неявном руководстве педагога определяют, где и как можно собрать информацию. В рамках проекта это можно сделать путем обращения к литературе, беседы с учителями, анкетирования учащихся, различных исследований, обращения к электронной базе данных и т. д.

Обработка полученной информации

Обобщение и осмысление материала, составление выступлений, подбор тезисов, выдвижение гипотез, определение дальнейших действий.

Трансформация тем и проблем

Полученную информацию необходимо осмыслить и выбрать только приоритетную для данной темы. Возможны появление новых тем и проблем, отказ от ранее выбранных.

Подготовка к презентации

Определение способов оформления результатов исследований; подготовка рефератов и выступлений; подготовка сопровождающих концертов и творческих номеров; проектирование возможности применения полученных выводов и способов их реализации.

Тематика проектных заданий должна охватывать широкий круг вопросов национальной безопасности исходя из комплексности данного понятия, быть актуальной для практической жизни, учитывать вопросы безопасности, правила поведения в чрезвычайных ситуациях (ЧС) и т. д.

Важным моментом в проектной деятельности является подбор объектов для проектирования. При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся и учебно-материальную базу.

Этапы совместной деятельности педагогов и обучающихся можно изобразить в виде схемы (рис. 5).

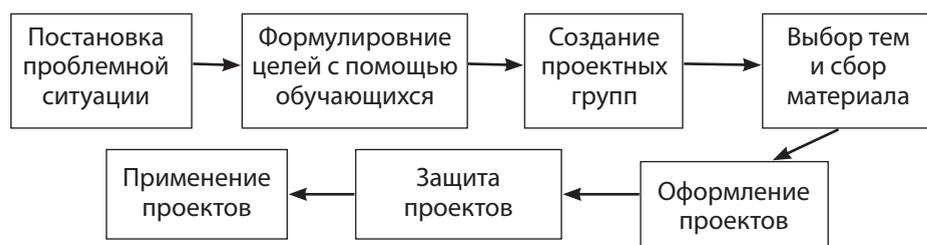

Рис. 5. Этапы совместной деятельности педагога и обучающихся при реализации метода проектов

Учебные проекты готовятся и защищаются в рамках изучения отдельных учебных дисциплин, их тематика привязана к учебным темам, но, поскольку национальная безопасность представляет собой интегрирующую предметную область знаний, вопросы обеспечения национальной безопасности могут найти отражение в тематике различных учебных дисциплин. Роль педагога в организации проектной работы весьма значительна, хотя основную работу все же обучающиеся выполняют самостоятельно. Основная помощь необходима на этапе осмысления проблемы (постановка проблемной ситуации) и формулирования цели.

Самым важным и на первых порах самым трудным является постановка цели своей работы. Необходимо помочь автору будущего проекта найти ответ на вопрос: зачем я собираюсь делать этот проект? Ответив на этот вопрос, ученик определяет цель своей работы. Затем возникает вопрос, что для этого следует сделать. Решив его, обучающийся увидит задачи своей работы.

Следующий шаг – как это делать. Поняв это, можно будет выбрать необходимые методы, которые будут использовать при создании проекта. Также необходимо заранее решить, чего следует добиться в результате реализации проекта. Это поможет представить себе ожидаемый результат. Есть еще одна сторона проектной деятельности, о которой необходимо упомянуть. Начиная работу над проектом, обучающийся должен выбрать и пригласить к сотрудничеству компетентного консультанта или тьютора, который сможет выступить в роли идейного вдохновителя, источника информации.

В целом проектная деятельность может научить умению:

- увидеть проблему и преобразовать ее в цель собственной деятельности;
- поставить стратегическую цель;

- оценить имеющиеся ресурсы, в том числе собственные силы и время, распределить их;
- добывать информацию, критически оценивать ее, ранжировать по значимости, ограничивать по объему, использовать различные источники, в том числе людей как источник информации;
- планировать свою работу;
- выполнив работу, оценить ее результат, сравнить его с тем, что было заявлено в качестве цели работы;
- увидеть допущенные ошибки и не допустить их в будущем.

Кроме того, проектная деятельность способствует:

- развитию адекватной самооценки;
- развитию коммуникативной и информационной компетентности, других социальных навыков;
- решению профориентационных задач;
- реализации индивидуального подхода в образовательном процессе;
- реализации межпредметных связей на различных уровнях интеграции.

Опыт использования данного метода дает возможность сделать вывод о том, что метод проектов ориентирован не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых, порой и путем самообразования.

Помимо прочего, проектная технология способствует формированию творческих, коммуникативных и организаторских умений, способности работать в группе, навыков практической деятельности. Ее результативность определяется через диагностику сформированности творческих, коммуникативных и организаторских умений обучающихся. Тем самым включение обучающихся в проектную деятельность помогает ориентировать их на понимание проблем национальной безопасности, рациональный отбор информации по созданию безопасных условий деятельности, аргументированности принимаемых решений по предупреждению опасных ситуаций и негативных последствий их реализации.

С внедрением проектного метода обучения, в основе которого лежит исследовательская и творческая деятельность, появляется возможность во внеучебной деятельности углублять и закреплять знания, полученные по различным учебным дисциплинам, а также выполнять проекты, ориентированные на социальный заказ общества по обеспечению национальной безопасности субъектов безопасности. Соответственно, проектная работа формирует у обучающихся качества, необходимые в жизни и в их будущей профессиональной деятельности.

Тематика учебных проектов должна охватывать широкий круг вопросов национальной безопасности, быть актуальной для практической жизни, учитывать вопросы обеспечения безопасности, правил поведения в ЧС различного происхождения и т. д.

Рассмотрим практические примеры использования проектной деятельности, которые можно представить в качестве эффективных форм организации учебной деятельности при изучении вопросов обеспечения национальной безопасности России в ходе реализации ФГОС ООО.

Так, в рамках изучения вопросов государственной и общественной безопасности следует опираться на понимание стратегических целей государственной и общественной безопасности, которыми являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и террито-

риальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В этой связи можно реализовать практико-ориентированный проект «Моя безопасность в условиях опасной ситуации социального происхождения (по выбору)». Перед обучающимися ставится задача, например, разработать и представить учебный материал по данной проблеме. На вводном занятии обсуждается тема, и затем обучающиеся разбиваются на группы и выбирают для себя конкретное направление деятельности. Во время работы над поиском информации обучающиеся консультируются с педагогом, обращаются в научную библиотеку, а также организуют поиск информации в сети Интернет на специализированных информационных ресурсах и порталах. Для обучающихся ставится конкретная цель – создать конечный образовательный продукт, например, модель возникновения ЧС социального характера, картотеку средств индивидуальной защиты в таких ЧС, комплекс упражнений для снятия тревоги, аптечку средств оказания первой доврачебной помощи. Весь продукт проекта должен содержать пояснительную информацию.

Также еще одним примером служит выполнение мини-проекта «Безопасное поведение в чрезвычайной ситуации». Группы формируются по четыре-пять человек. Им предлагается следующее задание: наглядно изобразить правила безопасного поведения в чрезвычайной ситуации (в виде иллюстрации, рисунка, схемы и т. д.). Во время защиты мини-проекта группа объясняет, что происходит на их иллюстрациях и почему. Главная цель – разрешение проблемной ситуации, в которую вовлекаются обучающиеся. Работая над мини-проектом, обучающиеся имеют максимальную возможность для самореализации. Проблемная ситуация создается с таким расчетом, что при ее решении необходимо применение различных способностей обучающихся: аналитических, художественных, артистических, коммуникативных, которые при традиционном процессе обучения остаются невостребованными.

Еще одним из примеров реализации проектной деятельности при развитии представлений о национальной безопасности может являться исследовательский проект, направленный на изучение национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу: повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны.

Обучающими предлагается учебный творческий проект «Мотивация здорового образа жизни».

Цель: выявление предпосылок для улучшения здоровья населения России и мотивирование обучающихся, их родителей и педагогов на укрепление и сохранение своего здоровья.

Задачи:

1. Создание программы, направленной на позитивное изменение у всех обучающихся, педагогов отношения к своему здоровью.
2. Сформировать заинтересованное отношение у участников целевых групп к теме здоровья и совершенствование поведенческих навыков.
3. Создание зоны отдыха для улучшения здоровья обучающихся и педагогов.
4. Формирование культуры здорового образа жизни.

5. Активная пропаганда здорового образа жизни.

6. Популяризация здорового образа жизни в образовательной среде.

Разработка проекта продиктована стремлением создать максимально благоприятные условия для создания здоровьесформирующей образовательной среды, на новом уровне удовлетворить образовательные, духовные потребности обучающихся, в полной мере использовать творческий потенциал коллектива. Такой проект может охватывать большую аудиторию: это студенты, школьники, профессорско-преподавательский состав, социальные партнеры и др. Учебный проект «Мотивация здорового образа жизни» носит просветительский, творческий характер. Он создается с целью изменения существующего отношения к своему здоровью среди всех участников образовательного процесса через пропаганду здорового образа жизни, возможности практически повлиять на осознанный выбор в пользу здорового образа жизни, жизненные установки и ценностные ориентиры и направлен на повышение общей информированности участников образовательного процесса в вопросах профилактики болезней, борьбы с наркоманией, курением, употреблением алкоголя, продления активного долголетия. Тем самым своевременно полученная информация может содействовать пересмотру отношения участников проектной работы к своему здоровью и здоровью окружающих, выступить основой принятия решений об изменении отношения к формированию здорового образа жизни. Прогнозируемая модель личности обучающегося по результатам реализации такого проекта – личность, умеющая разумно организовать свой досуг и жизнедеятельность, стремящаяся к физическому и психологическому здоровью и совершенству.

Социальный проект имеет не только теоретическую направленность, но и практическую. В основе практической деятельности может быть создание зоны отдыха и психологической разгрузки для обучающихся с целью духовного и нравственного оздоровления.

В качестве учебных форм работы по реализации такого проекта могут выступать: беседы, дебаты, викторины, конкурсы рисунков, смотр-конкурс активных видов спорта, воркаут, тренинги, акции, разработка буклетов, викторины, дискуссии, научные конференции, театрализованные представления и т. д.

В качестве учебных методов реализации проекта могут выступать:

1. Метод – спортивная школа: проводятся спортивные мероприятия. Спортивная секция – для желающих углубленно заниматься спортом, учебные семинары. Все мероприятия должны быть снабжены яркими иллюстрациями эмблем и запоминающимися призывами («Мы выбираем спорт», «Мы за ЗОЖ», «Наше здоровье – в наших руках»).

2. Метод – общественное внимание: проведение рекламных акций перед проведением спортивных мероприятий с целью привлечения общественного внимания. Акции проводятся с целью информирования населения о преимуществах здорового образа жизни. Акции должны сопровождаться раздачей наглядного материала с краткой информацией, а также с привлечением средств массовой информации.

3. Метод – просвещенная молодежь: среди участников образовательного процесса могут проводиться лекционные и игровые программы с целью пропаганды здорового образа жизни.

4. Метод – визуальное напоминание: установка наружной социальной рекламы социальной направленности с целью ознакомления и напоми-

нения о привлечении подрастающего поколения к спорту и здоровому образу жизни.

5. Метод – голос общественности: публикации в печатных СМИ о пользе спорта и здорового образа жизни.

Рассмотрим структурно-содержательные элементы некоторых учебных проектов. Так, для развития у учащихся навыков безопасного поведения в условиях ЧС возможно использование учебного проекта «Наша безопасность» (табл. 10).

Таблица 10

Карточка учебного проекта «Наша безопасность»

Название проекта	Учебный проект «Наша безопасность»
Аннотация	Проект направлен на обеспечение безопасного поведения человека в опасных и чрезвычайных ситуациях. Его реализация позволит не только расширить знания обучающихся по программному материалу курса «Основы безопасности жизнедеятельности», но и расширить свои знания по вопросам осуществления безопасного поведения в различных ситуациях и вывести правила безопасного поведения и правильных действий, от которых часто зависит здоровье и жизнь человека
Цель	Изучение проблем безопасности человека
Задачи	1. Закрепить у учащихся знания правил безопасного поведения в ЧС. 2. Сформировать у учащихся базовые навыки безопасного поведения в ЧС различного происхождения. 3. Вовлечь учащихся в активные формы пропаганды правил безопасного поведения в ЧС различного происхождения. 4. Воспитывать у учащихся сознательное и ответственное отношение к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих в ЧС различного происхождения
Основополагающий вопрос	Какова формула безопасного поведения?
Проблемные вопросы	Как выглядит опасность? Почему мы должны думать о нашей безопасности? Каковы правила безопасного поведения?
Задания для проектирования	Разработайте алгоритм действия / памятку: 1. Как вести себя при пожаре? 2. Что делать при аварии водопровода? 3. Что нужно и чего нельзя делать, если почувствуешь запах газа? 4. Какие правила безопасного поведения нужно выполнять на дороге? 5. Какие опасные места есть в доме и на улице? 6. Что такое экологическая безопасность?

Продолжение таблицы 10

Планируемые результаты	В ходе реализации проекта должны быть представлены результаты, на основании которых у учащихся должны быть сформированы знания о правилах безопасного поведения и правильных действиях, от которых зависит здоровье и жизнь человека. Конкретным результатом реализации учебного проекта должен стать алгоритм / памятки безопасного поведения человека в различных опасных ситуациях
------------------------	---

В современных условиях информатизации всех сфер жизнедеятельности и расширения спектра опасностей и угроз в сети Интернет для всех возрастных категорий граждан целесообразно предложить учебный проект «Безопасность в Интернете» (табл. 11).

Таблица 11

Карточка учебного проекта «Безопасность в Интернете»

Название проекта	Учебный проект «Наша безопасность»
Аннотация	Количество пользователей Интернета с каждым годом неуклонно увеличивается, в связи с чем проблемы безопасности становятся все более актуальными. Безопасность персонального компьютера в Интернете – проблема комплексная, поэтому сначала рассмотрим основные виды угроз, с которыми могут столкнуться пользователи Интернета. В ходе реализации проекта мы попробуем сформулировать ряд практических советов, которых следует придерживаться в ходе работы в Интернете
Цель	Изучение проблем безопасного использования сети Интернет
Задачи	1. Закрепить у учащихся знания правил безопасности при работе в сети Интернет. 2. Сформировать у учащихся базовые навыки безопасного поведения при работе в сети Интернет. 3. Вовлечь учащихся в активные формы пропаганды правил безопасности при работе в сети Интернет. 4. Воспитывать у учащихся сознательное и ответственное отношение к вопросам личной безопасности и безопасности при работе в сети Интернет
Основополагающий вопрос	Как обезопасить себя при работе в Интернете?
Проблемные вопросы	Нужен ли антивирус и брандмауэр? Чем опасен выход в Интернет из-под учетной записи администратора? Необходим ли пароль для учетной записи?

Задания для проектирования	<p>1. В ходе реализации проекта разработайте схему-презентацию «Требования к антивирусным программам».</p> <p>2. Составьте памятку: «Как защитить свои личные данные в Интернете?».</p> <p>3. Проведите анализ распространенных программ для защиты в Интернете и выявите их сильные и слабые стороны.</p> <p>4. Создайте технологическую карту «Как настроить брандмауэр?».</p> <p>5. Разработайте памятку «Чем опасен открытый удаленный доступ?».</p> <p>6. Разработайте памятку «Возможные риски при переходе по ненадежным ссылкам?»</p>
Планируемые результаты	<p>В ходе реализации проекта должны быть представлены результаты, на основании которых у учащихся должны быть сформированы знания о правилах безопасного поведения в сети Интернет и способах защиты от информационных угроз.</p> <p>Конкретным результатом реализации учебного проекта должен стать алгоритм / памятки безопасного поведения человека в р сети Интернет, технологическая карта «Как настроить брандмауэр?»</p>

Поскольку по-прежнему актуальным остается проблема безопасности дорожного движения, еще одним учебным проектом может стать «Движение без опасности» (табл. 12).

Таблица 12

Карточка учебного проекта «Движение без опасности»

Название проекта	Учебный проект «Наша безопасность»
Аннотация	Количество аварий с участием пешеходов с каждым годом неуклонно увеличивается, в связи с чем проблемы безопасности на дороге становятся все более актуальными. Безопасность дорожного движения – проблема комплексная, поэтому требует детального рассмотрения причин ДТП и способов их предотвращения. Реализация проекта направлена на восполнение информации о правилах дорожного движения и последствиях их нарушения для учащихся различных возрастных групп
Цель	Создание условий для формирования у детей школьного возраста навыков безопасного поведения на улицах и дорогах города
Задачи	1. Закрепить у учащихся знания правил дорожного движения через различные виды познавательной и творческой деятельности.

	<p>2. Сформировать у учащихся базовые навыки безопасного поведения на дорогах и улицах города.</p> <p>3. Вовлечь учащихся в активные формы пропаганды правил дорожного движения среди жителей города.</p> <p>4. Воспитывать у учащихся сознательное и ответственное отношение к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих участников дорожного движения</p>
Основополагающий вопрос	Что самое важное при нахождении на дороге?
Проблемные вопросы	Зачем нужны правила дорожного движения? Чем опасен выход на дорогу? Что нужно помнить, когда переходишь проезжую часть?
Задания для проектирования	<p>Разработать сценарии массовых мероприятий:</p> <ul style="list-style-type: none"> – акция «Засветись в темноте»; – акция «Уважай законы дорог!»; – конкурс детского рисунка «Красный, желтый, зеленый»; – театрализованное представление по правилам дорожного движения «Путешествие в страну Светофорию»; – флешмоб «Мы рождены, чтобы жить!»
Планируемые результаты	<p>В ходе реализации проекта должны быть представлены результаты, на основании которых у учащихся должны быть сформированы знания о правилах безопасности дорожного движения.</p> <p>Конечным результатом реализации учебного проекта должна стать разработка конкретных сценариев массовых мероприятий</p>

Библиографический список

1. Бехтенова, Е. Ф. Педагогические условия формирования проектной деятельности учащихся: на материале национально-регионального компонента школьного исторического образования : дис. ... канд. пед. наук / Е. Ф. Бехтенова. – Новосибирск, 2006. – 276 с.
2. Гребенникова, О. А. Проектная деятельность старшекласников: предпочтения, мотивы, формы организации / О. А. Гребенникова // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования. – Вып. 6. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. – Кн. 2. – С. 37–41.
3. Гузеев, В. В. Метод проектов как частный случай интегрированной технологии обучения / В. В. Гузеев // Директор школы. – 1995. – № 4. – С. 6–8.
4. Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология / В. В. Гузеев. – М. : Народное образование, 2000. – 240 с.
5. Демченко, С. В. Метод проектов и его применение в обучении / С. В. Демченко. – Режим доступа: <http://metod.sch61.edusite.ru/p17aa1.html>
6. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бимбад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

7. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – М. : изд. центр «Академия», 2003. – 272 с.

8. Проектирование в образовании: тематический указатель. – Вып. 3: Проектирование в преподавании школьных предметов / сост. Ж. В. Горева. – Шуя, 2015. – 28 с.

9. Репета, Л. М. Роль метода проектов в становлении школьника / Л. М. Репета // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 5. – С. 141–143. – Режим доступа: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=629>

10. Хромов, А. А. Методическая система обучения школьников проектной деятельности / А. А. Хромов, А. И. Хромов // Школа и производство. – 2008. – № 8. – С. 10–15.

11. Чечель, И. Метод проектов, или Попытка избавить учителя от обязанностей всезнающего оракула / И. Чечель // Директор школы. – № 3. – 1998.

12. Эпштейн, М. Метод проектов в школе двадцатого века / М. Эпштейн // Педагогический альманах. – № 11. – 2002.

13. Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2000.

2.2. Особенности презентации историко-краеведческой информации о профессиональной жизни Сахалинской области в современном образовательном процессе

В последние годы разработан ряд государственных документов, подчеркивающих важность духовного аспекта воспитания подрастающего поколения в процессе его социализации. Так, в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в частности, подчеркивается, что «концепция представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации – семьей, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации. Целью этого взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся» [11]. Понимая под духовно-нравственным развитием личности «осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности», концепция акцентирует внимание на том, что «духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество» [11]. Нет сомнений, что значительную роль в процессе такого воспитания может сыграть преподавание дисциплин историко-краеведческого характера не только в школах, но и в средних специальных и в высших учебных заведениях. Одновременно в сфере государственных отношений

духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся должно содействовать, в частности, укреплению национальной безопасности [11].

Данная концепция определила и базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей (представлений): патриотизм – любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству; гражданственность – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания; традиционные российские религии – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога [11].

Еще одним базовым документом, по умолчанию используемым научно-педагогическим сообществом в учебно-методической работе, является так называемый «Историко-культурный стандарт». Над проектом «Историко-культурного стандарта» в контексте подготовки нового учебно-методического комплекса по отечественной истории трудилась рабочая группа, созданная по поручению президента России в 2012 г., в составе директора Института всеобщей истории Российской академии наук А. О. Чубарьяна – научного руководителя группы, председателя Государственной Думы, председателя Российского исторического общества С. Е. Нарышкина – руководителя рабочей группы, министра образования и науки Российской Федерации Д. В. Ливанова – заместителя руководителя группы, министра культуры Российской Федерации В. Р. Мединского – заместителя руководителя [9]. В июне 2013 г. был обнародован документ под названием «Проект историко-культурного стандарта» [16], разработанный рабочей группой, что было оценено специалистами как «знаковое событие для современного российского общества» [1]. Документ вызвал при этом шквал критики, развернулись бурные дискуссии, которые не утихали и в последующие годы [3]. В проекте стандарта, являющегося идеологическим и методологическим ориентиром для современной учебно-методической работы, справедливо отмечается, что «гораздо большего удельного веса заслуживает освещение проблем духовной и культурной жизни России... В школьном курсе истории необходимо усилить акцент на многонациональном и поликонфессиональном составе населения страны как важнейшей особенности отечественной истории» и напрямую ставится вопрос о необходимости перенесения центра тяжести при новом подходе на преподавание региональной истории. Вопросы учебно-методического обеспечения преподавания региональной истории являются самостоятельной проблемой, требующей отдельного внимания. В соответствии с поручением Президента РФ В. В. Путина от 21 мая 2012 г. № Пр-1334 должна была быть налажена разработка инновационной модели преподавания региональной истории, которая должна была стать дополнением к историко-культурному стандарту. Однако вопрос до сих пор остается открытым.

В современном образовательном процессе на уровне региона презентация историко-краеведческого компонента в целом и информация о профессиональной жизни Сахалинской области, позволяющая познакомиться обучающегося с основными этапами развития, чертами и особенностями, событиями и персоналиями религиозной жизни региона, являются насущной необходимостью. Кроме того, считаем, что такие курсы должны быть представлены на всех ступенях образовательного процесса – в шко-

лах, средних специальных учебных заведениях, вузах.

Островной мир исторически является «контактной зоной», зоной перехода от суши к морю, которая характеризуется «высокой эклектикой этнического и культурного характера» [4]. Сахалинская область, являющаяся не только географическим, но и геополитическим «островом», фронтальной зоной, традиционно испытывает влияние разнонаправленных военно-политических, экономических, этнокультурных цивилизационных факторов, усиливающихся и меняющихся в переломные моменты истории, что напрямую отражалось на этнических и религиозных процессах, протекавших на острове (колонизация, переселение, оккупация, депортация, репатриация и т. п.). Это способствовало формированию таких традиционных особенностей населения острова, как многонациональность и многоконфессиональность, отсутствие преобладающей религиозной традиции, толерантность и светскость общественного сознания [13, 14, 15].

Формирование у школьников и студентов знаний в области краеведения, понятия исторического времени, в частности, его локального измерения, комплекса достоверных, научно обоснованных знаний о прошлом региона, в том числе об истории духовной жизни его населения на всех этапах истории, является одним из важнейших условий воспитания патриотически настроенного молодого поколения, проектирующего свою дальнейшую судьбу и перспективы развития в рамках малой родины. Оно необходимо и для понимания подрастающим поколением ценности и уникальности исторической традиции островного региона. Однако до сих пор не существует актуальных школьных учебников по краеведению Сахалинской области. Учебное пособие для вузов, изданное в 2008 г. [7, 8], нуждается в существенной переработке и обновлении.

Задачами введения историко-краеведческого материала в образовательный процесс на всех уровнях можно назвать: создание условий для получения учащимися прочных знаний по истории Сахалина и Курильских островов; формирование представлений об основных этапах истории Сахалинской области, ее места и значения в общероссийской и общемировой истории; раскрытие сути исторического процесса как совокупности усилий всех поколений жителей Сахалинской области; воспитание у молодежи уважения к истории, культуре, традициям родного края; способствование формированию региональной идентичности учащихся, осознанию причастности к истории и судьбе своей Родины, готовности принять деятельное участие в решении проблем своего края и страны.

Сегодня в школах Сахалинской области изучаются систематизированные курсы истории России и всемирной истории, которые дают учащимся базовые знания об основных этапах исторического пути России, ее месте в мировой истории. История раскрывается многоуровнево: как история государства, народов и социальных групп, влияние на нее экономических, политических, социальных факторов и условий. Однако в образовательных учреждениях Сахалинской области, к сожалению, отсутствуют курсы историко-краеведческой направленности. Нет сомнений, что необходимо органично вписать в данные курсы и курс региональной истории, что будет способствовать формированию у учащихся интереса к истории родного края, семьи и человека, членов определенных этнических и религиозных общностей. Учащиеся смогут приобрести опыт изучения различных источников информации об истории Сахалинской области и России. Коллектив сахалинских ученых-историков, представляющих, в

частности, Сахалинский государственный университет, в настоящее время разрабатывает учебно-методический комплекс курса «Историческое краеведение Сахалинской области» для 6–10-х классов общеобразовательных школ Сахалинской области.

В ряду содержательных компонентов этого курса авторы предусматривают освещение вопросов духовного развития островного региона. При преподавании вопросов истории конфессиональной жизни Сахалинской области необходимо учитывать требования ряда подходов. Так, аксиологический подход, позволяющий изучить явление с точки зрения заложенных в нем возможностей удовлетворения потребностей людей, непосредственно связан с понятием «ценность». Он позволяет установить взаимосвязи между ценностями, социальными и культурными факторами и личностью. Ценности – специфические образования в структуре индивидуального сознания, являющиеся идеальными образцами и ориентирами деятельности личности и общества. Отдельная личность или общество в целом рассматриваются как носители ценностей, а последние мотивируют действия и поступки человека. Характер действий и поступков свидетельствует об отношении личности к окружающему миру, самому себе [18]. Если говорить о ценностях как о духовных идеях, заключенных в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения [12], то, без сомнения, краеведческие знания являются непосредственным источником патриотических ценностей, на основе которых у молодого поколения должно быть сформировано чувство гордости за свою страну и свой регион с одновременным научно обоснованным пониманием, что в историческом прошлом были и огромные достижения, и успехи, но также и ошибки, и просчеты. Важно подчеркнуть такую ценность исторического опыта общественной и духовной жизни региона, как толерантность и признание права на свободу совести и вероисповедания важнейшим завоеванием человечества, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Предметом патриотической гордости, несомненно, является великий труд народа по освоению громадных пространств Евразии с ее суровой природой, формирование российского социума на сложной многонациональной и поликонфессиональной основе, в рамках которого преобладали начала взаимовыручки, веротерпимости, создание науки и культуры мирового значения. Такие ценности, как этнокультурность, поликонфессиональность регионального пространства, предполагают усиление акцента на многонациональном и поликонфессиональном составе населения нашей страны и нашего региона как важнейшей особенности отечественной истории, являются необходимой составляющей развития демократического государства, формирования современной толерантной личности, готовой к восприятию этнического и конфессионального многообразия мира. Обращение к такой ценности, как гражданская идентичность, предполагает постановку вопроса о гражданской активности, правах и обязанностях граждан, строительстве гражданского общества. Следует уделить внимание (особенно для старшеклассников) историческому опыту гражданской активности, местного самоуправления (общины, общественные организации и ассоциации, политические партии, религиозные объединения, общества взаимопомощи, кооперативы и т. д.). При этом следует проводить четкую грань между «нормальными проявлениями» гражданской активности и всякого рода экстремизмом, терроризмом, шовинизмом, проповедью национальной и религиозной

исключительности и т. п. Региональная идентичность, которая подчеркивается авторами концепции как одна из важнейших ценностей, которую призвано закрепить введение краеведческого материала в образовательный процесс, предполагает, что преподавание региональной истории в контексте истории России и развития ее народов должно формировать у учащихся интерес и любовь к островному региону, его особенностям, уникальному историческому пути, а также истории своей семьи и своих предков. Уважение к таким ценностям, как семья, малая родина, родной город, село, родной край, Сахалин, Курильские острова, Отечество, должно пробуждать интерес к историко-культурным ценностям островного региона, актуализировать значимый прошлый опыт и важные для регионального сообщества традиции, способствовать формированию механизмов передачи ценностных ориентиров и выстраиванию позитивных смыслов, формированию позитивной региональной идентичности и благоприятного образа будущего островного региона у обучающихся.

Культурно-антропологический подход предполагает, что наряду с большим вниманием к политической и экономической истории региона особое место необходимо уделить личности в истории через постижение перипетий жизни «рядовых граждан», через судьбы которых могут быть показаны духовные, социальные и политические процессы. Посредством освещения проблем духовной и культурной жизни учащиеся должны усвоить, что производство духовных и культурных ценностей не менее важная задача, чем другие виды человеческой деятельности, а изучение культуры и культурного взаимодействия народов России / СССР будет способствовать формированию у школьников представлений об общей исторической судьбе нашей Родины.

Системно-деятельностный подход, выраженный через реализацию ученических научно-исследовательских проектов по изучению локальных событий истории Сахалинской области (полевые (включенные) наблюдения, сбор исторического материала, разработка и написание краеведческих работ, выступление на региональных школьных конференциях и олимпиадах), обеспечит формирование у учащихся готовности к саморазвитию, непрерывному образованию, проектированию и конструированию социальной среды развития учеников в системе образования.

Компетентностный подход, который будет выражаться в самостоятельной работе учащихся с учебным (учебное пособие) и источниковедческим текстом (хрестоматия, отрывки из исторических источников), позволит развить умение решать проблемы, умение действовать в неопределенной ситуации, самостоятельно добывая недостающую информацию.

Моделируя образовательный историко-краеведческий контент в целом и ту его часть, которая относится к конфессиональной истории и современности региона, следует учитывать сложившуюся периодизацию истории региона и традиционные особенности истории религий и государственно-конфессиональных отношений на островах.

На первом этапе, с древнейших времен до середины XIX века, основное содержание религиозной истории Сахалина и Курильских островов представлено традиционными верованиями аборигенного населения, в первую очередь, сахалинских и курильских айнов, нивхов, уйльта. Основными источниками сведений по данному периоду являются археологические, а также письменные источники – записки путешественников, этнографов, чиновников, офицеров, посещавших острова в XVIII–XIX вв.

В культуре коренного населения Сахалина и Курильских островов представлены практически все древнейшие формы религии: тотемизм, ведовство, знахарство, погребальный, промысловый и семейно-родовой культ святынь [19], которые имели свои отличительные особенности в каждом сообществе. На этом же этапе начинается миссионерская деятельность Русской православной церкви, имеющей статус государственной церкви и монопольное право на проведение миссионерской деятельности на территории империи, закрепленные в законодательстве Российской империи, на северных Курильских островах с целью христианизации их населения. В XVIII в. здесь строятся первые сооружения религиозного назначения – православные церкви и часовни, православные священники открывают школы грамоты для детей курильских айнов.

На втором этапе в рамках истории региона в составе Российской империи, со второй половины XIX в. по 1917 г., наблюдается увеличение конфессиональной насыщенности островного социума, что было связано с каторжным способом колонизации Сахалина, избранным правительством Российской империи, а также с деятельностью Японии на Сахалине в период совместного владения островом (1855–1875 гг.) и югом Сахалина после 1905 г. Развитие религиозной жизни региона происходило в тесной связи с развитием государственной вероисповедной политики, а особенности этого процесса определялись спецификой процесса колонизации дальневосточной окраины. Сахалин в этот период оказался местом встречи трех цивилизаций, трех культурных традиций – российской, восточной (японской) и аборигенной, что также предопределило особенности религиозной жизни населения. Каторжный состав населения предопределил этническую и конфессиональную пестроту, а специфика заселения острова, заключающаяся в одновременном появлении здесь всех религий, независимо от их статуса в империи, – веротерпимость населения и администрации. Эта традиция толерантности и равенства всех религий стала определяющей в конфессиональной истории региона. Религиозная жизнь населения российского Сахалина в исследуемый период делится на два этапа: первый этап – с начала заселения острова (после заключения договора с Японией в 1855 г.) до окончания Русско-японской войны, раздела острова между Россией и Японией и последовавшей вскоре после этого отмены каторги (то есть до 1905–1906 гг.), второй этап – с 1906 г. до 1917 г. Принципиальное различие этих этапов состоит в количестве верующих и в их социальном статусе (в связи с оттоком населения в период войны с Японией и с утратой Россией юга Сахалина в 1905 г. население острова резко сократилось, на смену каторжанам, ссыльнопоселенцам и крестьянам из ссыльных пришли свободные сельские обыватели). На рубеж между периодами религиозной истории Сахалина (1905–1906 гг.) наложилось принятие нового вероисповедного законодательства, предоставившего свободу деятельности всех конфессий, кроме «изуверских культов». Среди аборигенного населения в этот период на Сахалине и на Курильских островах (находящихся в составе Японской империи с 1875 г.) продолжается миссия православных священников, однако на Сахалине она не была успешной в связи с тем, что каторга не сделала русский опыт привлекательным для подражания представителям коренных этносов. Курильские же айны сохраняли свою христианскую идентичность. В этот период на Сахалине появляются также старообрядцы, католики, протестанты (лютеране, евангельские христиане), мусульмане, иудеи и т. д. Со-

существование японской и русской культур протекало мирно, отношения отличались веротерпимостью на всех этапах развития политической ситуации вокруг Сахалина. На острове активно строились синтоистские, буддистские храмы, после 1905 г. на Карафуто действовали Русская православная и католическая церкви, протестантские миссионеры.

На третьем этапе исторического развития религиозной жизни, от крушения Российской империи до «перестройки» в Советском Союзе и распада последнего, определяющим, с одной стороны, стало введение в законодательство принципа свободы совести и свободы вероисповедания, но, с другой стороны – жесткий государственный контроль, вплоть до репрессий по отношению к верующим и религиозным организациям. Следствием этого стало резкое сокращение религиозного многообразия региона в ходе репрессивных кампаний 1930-х гг. и административных мероприятий 1950–1970-х гг. В этих условиях быстро прекратили существование и храмы (католические, протестантские буддистские и синтоистские), оставшиеся на Южном Сахалине после его возвращения в состав СССР в 1945 г. по результатам советско-японской войны, ставшей заключительным аккордом Второй мировой войны. На протяжении почти всего периода на территории области не было зарегистрированных религиозных организаций (за исключением общины евангельских христиан-баптистов г. Александровск-Сахалинского в 1945–1960 гг.), не было сооружений религиозного назначения (храмов, часовен, молитвенных домов). Первый православный приход был зарегистрирован только в 1989 г. в г. Южно-Сахалинске.

Следующий этап развития религиозной истории региона связан с крушением советской модели государства и постсоветскими трансформациями. Законодательство 1990 г. позволило сформироваться религиозной палитре острова в ее современном виде, допустив свободную деятельность миссионеров всех конфессий. Отмена статуса пограничной зоны в 1991 г., «контактность» островной территории предопределили активную деятельность в регионе миссионеров из Южной Кореи и Японии в начале 1990-х гг. и создание ими множества религиозных организаций (католической, протестантских, прежде всего, пресвитериан, христиан веры евангельской – пятидесятников, адвентистов седьмого дня), из США – мормоны, Канады – бахаи. Для Сахалинской области пограничное положение и исторически сложившаяся слабость православной традиции предопределили чрезвычайно высокую активность протестантских зарубежных миссионеров и успех их деятельности. К началу XXI в. религиозная ситуация на острове стабилизировалась, прекратился быстрый рост количества религиозных организаций, инициированный активной деятельностью миссионеров, и процентная доли верующего населения, выявились конфессиональные предпочтения общества [14]. Динамика численности религиозных организаций, зарегистрированных на территории Сахалинской области в конце XX–начале XXI в., выглядит следующим образом: в 1993, 1997 и 2002 гг. действовало, соответственно, религиозных организаций Русской православной церкви: 15, 43 и 46; римско-католической церкви – 0, 1, 1; различных направлений протестантизма – 36, 56, 69; вера бахаи – 2, 2, 3; Общество сознания Кришны (вайшнавизм) – 2, 2, 0; ортодоксальный иудаизм – 0, 0, 1; ислам – 0, 0, 1 [5].

В начале XXI в. единственный островной регион Российской Федерации в этнорелигиозном измерении выходит на новый этап истории, име-

ющий принципиально новые характеристики. Население Сахалинской области снизилось с 715 333 в 1991 г. до 487 293 человек в 2016 г., чуть увеличившись к 2019 г. до 489 638 [14]. По данным Министерства юстиции РФ, на июль 2020 г. в Сахалинской области (включает о. Сахалин и Курильские о-ва) зарегистрирована 141 религиозная организация, из которых 72 представляют Русскую православную церковь (Московского патриархата; входят в Южно-Сахалинскую и Курильскую епархию), 65 протестантских, одна католическая, одна исламская, одна буддийская религиозная организации и одна организация бахаи [17].

Если в последнее десятилетие XX в. религиозное развитие региона обусловлено было, прежде всего, активным миссионерством, то в настоящее время особенности религиозной жизни населения региона в большей степени обусловлены как исторически сформировавшейся конфессиональной палитрой островов, так и активной депопуляцией последней четверти века, естественной убылью и миграцией населения Сахалинской области, оттоком коренных сахалинцев, славян и части корейского населения на историческую родину, приверженцев либо потенциальной паствы христианских церквей; а также экономическим развитием, происходящим на территории островного региона, и связанным с ним притоком рабочей силы из-за пределов региона. Миграционные потоки, приводящие на Сахалин выходцев из стран Средней Азии, уже оказали значительное влияние на этнический состав жителей островного края.

Специальных социологических исследований религиозной составляющей жизни населения Сахалинской области в последние годы не предпринималось, эта тема затрагивалась лишь как один из аспектов изучения межнациональных и межконфессиональных отношений и вопросов самоидентификации жителей региона. Данные этих исследований подтверждают, что региональная историческая традиция в значительной степени определила современный конфессиональный облик региона.

По данным исследования межнациональной и межконфессиональной ситуации в Сахалинской области 2017 г., положительную оценку межконфессиональных отношений в Сахалинской области дали в сумме 86,4 % участников опроса: 40,0 % считают, что отношения благоприятные, и еще 46,4 % – отношения нейтральные. В муниципалитетах положительные оценки составляют от 75,5 (Тымовский городской округ) до 94,5 % (Макаровский городской округ) [10, с. 10–12]. По данным социологических исследований на 2017 г. по десятибалльной шкале (от «очень плохо» до «очень хорошо»), этническая толерантность составила 7,15 балла, конфессиональная толерантность – 6,59 балла. 83,1 % опрошенных жителей Сахалинской области отметили, что не испытывают никаких проблем во взаимоотношениях с людьми других конфессий [10, с. 7–10]. Примечательно, что 98,1 % опрошенных считали, что ни одна религиозная организация не оказывает негативного влияния на межнациональные отношения [10, с. 75].

По результатам социологического исследования идентичности на 2018 г. у населения Сахалинской области национальная идентичность (58 %) разделяет пятое-шестое место с идентичностью по доходу и находится после идентичности поколенческой (71 %), профессиональной (65 %), гражданской (67 %) и идентичностью по месту проживания (64 %). Идентичность по религиозному признаку выражена еще в наименьшей степени (54 %) [2, с. 47–48].

Социологические исследования в 2018 г. показывают, что считают себя верующими 70 % опрошенных, 4 % затрудняются ответить и 26 % не считают себя верующими. Свое вероисповедание респонденты определяли следующим образом: 58 % являются православными, 14 % – атеистами, 6 % – агностиками, 5 % не определились с религией или затрудняются ответить, 9 % исповедуют другие христианские течения, кроме православия, 5 % являются мусульманами и 3 % – буддистами. Иудаизм и другие религии исповедуют менее 0,5 % респондентов [2, с. 74–75]. Впрочем, социологи утверждают, что, как правило, православные и другие христиане верят достаточно формально – не празднуют все положенные праздники, редко посещают культовые сооружения и т. п. Наиболее убежденными верующими являются приверженцы иудаизма, в меньшей степени – мусульмане и в еще меньшей степени – буддисты [2, с. 75–76]. Уровень межконфессиональной толерантности характеризуется тем, что не испытывают неприязнь к другим религиям (то есть являются религиозно толерантными) 76 % опрошенных. Межконфессиональные отношения в Сахалинской области оценивают как благоприятные 74 % опрошенных [2, с. 77–78].

Очевидно, что сегодня меняются качественные характеристики этноконфессионального пространства. Изменения в национальном составе населения региона связаны с тем, что в регион на фоне депопуляции старожильческого населения, преимущественно славянского, активно прибывают мигранты, обычно из стран Средней Азии (Киргизии, Таджикистана и Узбекистана) с целью осуществления трудовой деятельности, мусульмане. В начале XXI в. новой тенденцией стало создание в 2002 г. и расширение деятельности исламской религиозной организации. Рост количества религиозных организаций в начале XXI в. прекратился. Активные в 1990-е гг. церкви, организованные миссионерами из Южной Кореи, США, Японии (католическая, протестантские, прежде всего, пресвитериан, христиан веры евангельской – пятидесятников, адвентистов седьмого дня), из США – мормоны, Канады – бахаи), уступают по росту влияния Русской православной церкви, расширяющей сеть приходов и активизировавшей свою миссионерскую работу. Укрепление позиций православной церкви, начавшееся в первые годы XXI в., в связи с принятием вероисповедного законодательства 1997 г., а также с активной позицией руководства Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви, направленной на привлечение в церковь молодежи, широкую социальную и просветительскую работу, взаимодействие с властью и т. п. Сократился интерес общества к экзотическим культам (вера бахаи, Общество сознания Кришны (вайшнавы) и т. п.), уменьшилось количество религиозных организаций и групп этих направлений.

Сахалин и Курильские острова исторически являются контактной, фронтальной зоной, местом встречи различных цивилизационных влияний. Традиционные особенности населения острова: многонациональность и многоконфессиональность, отсутствие преобладающей религиозной традиции, толерантность и светскость общественного сознания. Одновременно сегодня Сахалинская область представляет собой достаточно сложный в этноконфессиональном отношении регион. Большое этническое и религиозное разнообразие требует поиска путей и возможностей для позитивных способов аккультурации представителей различных национальностей, поддержание стабильной и позитивно развивающейся гармоничной ситуации в указанных сферах. Одним из таких путей при-

звано стать изучение региональной истории, акцентирующей внимание на исторически сложившихся традициях полиэтничности и многоконфессиональности населения региона, толерантности, свободы, веротерпимости, что позволит проводить эффективную политику по поддержанию традиционной атмосферы дружбы, взаимного уважения и интереса в межэтнической сфере, в сфере межконфессиональных отношений, в направлении выявления и решения текущих проблем в указанных областях общественной жизни.

В связи с указанными выше особенностями исторического и современного развития конфессиональной ситуации на островах содержание учебного материала для школьников будет включать элементы историко-краеведческой информации о религиозной жизни населения региона в следующих частях:

В параграфе «Особенности мировоззрения и повседневной жизни коренных народов к началу XIX в.» будут рассматриваться традиционная религия и мифология коренного населения региона. В рамках рассмотрения «Опыта каторжного освоения Сахалина» предполагается осветить вопрос «Духовная, культурная и научная жизнь населения Сахалина»; «Культура Сахалина и Курильских островов во второй половине XIX – начале XX в.» будет содержать блок материала «Религиозные конфессии»; «Культура Сахалина и Курил во второй половине XX – начале XXI века» включает рассмотрение вопроса «Духовная и культурная жизнь Сахалина и Курильских островов».

Что касается преподавания историко-краеведческих дисциплин, содержащих информацию о конфессиональной жизни Сахалинской области, в Сахалинском государственном университете, то сегодня оно происходит только на направлении подготовки «Педагогическое образование», профиль «История и обществознание»: в учебный план бакалавриата введен курс (дисциплина) «История государственно-конфессиональных отношений на Дальнем Востоке», курс «История мировых религий», спецкурс магистратуры «Свобода совести и вероисповедания в России». В связи с безусловной актуальностью на современном этапе изучаемой тематики представляется необходимым введение курсов с таким содержанием в планы обучения таких направлений подготовки, как государственное и муниципальное управление, юриспруденция, педагогическое направление, основы безопасности жизнедеятельности.

Историко-краеведческая информация о конфессиональной жизни региона ни в историческом аспекте, ни в актуальном ее состоянии не освещена в учебном пособии «История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия». В данном издании, являющимся на сегодняшний день единственным комплексным источником знаний для студентов по региональной истории, история религий более-менее подробно представлена только в отношении коренных народов в статичном формате описания мифологии и культовой практики нивхов, традиционных верований уйльта, мифологии и культовой практики айнов [7, с. 578–582, с. 606–608, с. 623–628]. Из более 700 страниц содержания книги только два абзаца в параграфе «Духовная жизнь населения Сахалина в период каторги» отведены собственно конфессиональной истории [7, с. 365], с упоминанием, что на Сахалине были православные храмы, а также действовали молитвенные дома католиков, мусульман и мечеть. В подпараграфе «Новые тенденции общественно-политической жизни» один

абзац с некоторыми фактологическими неточностями информирует об открытии православных приходов в 1989–1991 гг. на Сахалине [7, с. 509]. Информация о постсоветской конфессиональной истории региона вообще не представлена ни в одном учебном пособии. Для сравнения, в учебном пособии по макрорегиону – «История Дальнего Востока России», выпущенном в 2013 г. Дальневосточным федеральным университетом, представлена целая глава – «Религиозная жизнь Дальнего Востока России в XVII–XXI вв.» [6]. Представляется, что важным вкладом в решение вопроса необеспеченности учебного процесса учебными материалами станет создание учебного пособия «История государственно-конфессиональных отношений на Дальнем Востоке России», работа ведется нами совместно с коллегами – историками-религиоведами из ИИАЭ ДВО РАН (г. Владивосток). В рамках проблемно-хронологического подхода в структуре данного издания предусмотрены главы и параграфы, освещающие историю развития государственно-конфессиональных отношений в Сахалинской области. Издание учебного пособия планируется на 2022 г.

Таким образом, презентация историко-краеведческой информации о конфессиональной жизни Сахалинской области в современном образовательном процессе представляется недостаточной. Актуальность же и востребованность такой информации, ее общественная значимость и важность для воспитательного процесса очевидны. Вопросы преподавания региональной истории, поставленные на высшем государственном уровне с 2012 г., до сих пор не нашли решения в Сахалинской области. В настоящее время перспективы решения связаны с поиском поддержки на уровне Министерства образования и Правительства Сахалинской области «Концепции создания учебно-методического комплекса курса "Историческое краеведение Сахалинской области" для 6–10 классов общеобразовательных школ Сахалинской области». Информация о конфессиональной истории и современном состоянии религиозной жизни региона должна стать важной составной частью учебного материала, ее введение в курс призвано дать полную и систематизированную картину исторического развития духовной жизни островного сообщества, объяснить особенности менталитета, мировоззрения и образа жизни жителей региона, способствовать укреплению традиции толерантности, издавна сформировавшейся в поликультурной, поликонфессиональной среде островного социума. Представляется перспективным также введение систематического изложения информации о конфессиональной жизни региона в новый вариант учебного пособия по истории Сахалинской области для студентов высших учебных заведений и включение в учебные планы направлений Сахалинского государственного университета (СахГУ) подготовки соответствующих учебных курсов. Обеспечение учебных курсов на университетском уровне связано с предстоящей публикацией учебного пособия «История государственно-конфессиональных отношений на Дальнем Востоке России» и подготовкой соответствующих учебно-методических изданий в СахГУ. Такой комплексный подход позволит решить образовательные и воспитательные задачи в рамках школьного образования и задачи качественной и разносторонней профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием в университетах. В целом же знание особенностей конфессиональной истории региона населением области может стать одним из факторов, который обеспечит общественную стабильность и гармоничное развитие региона, принятие

грамотных управленческих решений на всех уровнях.

Библиографический список

1. Акульшин, П. В. Историко-культурный стандарт: концепции, рекомендации, содержание / П. В. Акульшин, И. Н. Гребенкин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-kontseptsiya-rekomendatsii-soderzhanie>
2. Аналитический отчет по результатам проведения социологического исследования «О состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений в Сахалинской области». 2018 год // Текущий архив управления по делам национальностей Правительства Сахалинской области.
3. В Доме РИО обсудили совершенствование историко-культурного стандарта. – Режим доступа: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-dome-rio-obsudili-sovershenstvovanie-istoriko-kulturnogo-standarta.html>
4. Василевский, А. А. Очерки истории Курильских островов / А. А. Василевский, Н. В. Потапова. – Т. 1. – Южно-Сахалинск, 2017. – С. 7.
5. Выписка из реестра религиозных объединений, зарегистрированных управлением Министерства юстиции РФ по Сахалинской области» от 10.11.2002 г. // Личный архив автора. – С. 1–15.
6. История Дальнего Востока России : учебное пособие / С. М. Дударенко, Е. А. Лыкова, С. В. Батаршев [и др.]. – Владивосток : ДВФУ, 2013. – С. 106–136.
7. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений региона по спец. «история» / М. С. Высоков, А. А. Василевский, А. И. Костанов, М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск : Сах. кн. изд-во, 2008. – 712 с.
8. История убивает Ивана Грозного. Интервью с А. Чубарьяном. 04.09.2013. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/04/istoriya.html>
9. Эксперты и учителя обрушились на единую концепцию для учебников по истории: «Отвратно сделанная унылая программа», 09.07.2013. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/russia/09jul2013/historystandard.html>
10. Итоговый отчет социологического исследования «Межнациональная и межконфессиональная ситуация в Сахалинской области». 2017 год // Текущий архив управления по делам национальностей Правительства Сахалинской области. – 2017.
11. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-duxovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vozpitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>
12. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск, 2005. – С. 659.
13. Потапова, Н. В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX–начале XX в. (на примере Сахалина) : монография / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2009. – 252 с.
14. Потапова, Н. В. Народы Сахалинской области сегодня / Н. В. Потапова // Народы Сахалинской области : сборник статей / сост. П. А. Павликова. – Южно-Сахалинск : ООО «Карт-Пласт», 2019. – С. 65.
15. Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Сахалина (вторая половина XIX–начало XXI века): дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Потапова. – Владивосток, 2003. – С. 195–225.

16. Рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Историко-культурный стандарт (проект). – Режим доступа: http://sovet-edu.ru/discussions/-/message_boards/message/95171

17. Реестр Министерства юстиции РФ. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

18. Слостенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова. – М., 2003. – 100 с.

19. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М. : Политическая литература, 1990. – С. 50.

2.3. Организация внеурочной деятельности как практическое направление в обучении основам национальной безопасности

Основу предметных знаний курса «Основы безопасности жизнедеятельности» составляют знания о правилах выживания в дикой природе, правилах поведения в экстремальной ситуации, об опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера, комплексная безопасность, основы военной службы и т. д. Большая часть этих знаний способствует формированию культуры безопасности жизнедеятельности и развитию личностных качеств, которые обеспечивают защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от опасностей и угроз различного характера.

Для решения проблемы недостатка часов, выделенных учебным планом школы, при изучении содержания предметов в системе образования широко практикуют использование внеклассной работы и внеурочной деятельности.

Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС ООО понимается образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочных, и направленная на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования [5, 7].

Внеурочная деятельность как неразрывная часть учебно-воспитательного процесса позволяет реализовать индивидуальные познавательные потребности обучающихся, организовать деятельность, направленную на развитие конкретного ученика, достижение личностных результатов освоения основной образовательной программы.

Данный вид деятельности учащегося способствует развитию индивидуальных способностей и склонностей учащихся посредством высокой познавательной активности и их самостоятельности, необходимости проведения наблюдений, интерпретации данных, отработки упражнений [2].

Школа предоставляет учащимся возможность выбора широкого спектра занятий, направленных на развитие школьника. Часы, отводимые на внеурочную деятельность, используются по желанию учащихся и направлены на реализацию различных форм ее организации, которые отличаются от классно-урочной системы обучения.

Среди многообразия организационных форм, реализуемых в рамках внеурочной деятельности, таких, как: интегрированное занятие, интерактивное занятие, кружки, секции, проекты, конкурсы, познавательные игры, походы-экскурсии, олимпиады, соревнования, общественно полезная работа (социальная практика), круглые столы, и других наиболее важ-

ной и актуальной, на наш взгляд, является проектная и исследовательская деятельность, которая реализуется через тематические объединения обучающихся, кружки.

Мы считаем, что в условиях Сахалинской области, которая характеризуется наличием большого города Южно-Сахалинска и ряда малых городов и поселков, исходя из статистических данных, сложившейся криминогенной обстановки, чрезвычайных ситуаций техногенного и биолого-социального характера, необходимо расширить круг знаний учащихся в области безопасного поведения в городе.

Так как выполнить это в рамках учебного плана представляется проблематичным, будет целесообразно использовать внеучебное время для создания кружка «Безопасный город», тесно связав его с содержанием уроков ОБЖ, когда изучают такие темы, как экстремальные ситуации в городских условиях, безопасность на дороге и транспорте, социальные опасности и т. п.

Получение учащимися дополнительных знаний и умений вне основной образовательной деятельности всегда соответствовало потребностям общества. Исследователи выделяют следующие временные отрезки становления дополнительного образования (внеклассной, внеурочной деятельности) школьников в России, характеризующиеся наиболее яркими особенностями развития: конец XIX – начало XX века, 1920–1930-е годы XX века, 1940–1980-е годы XX века и период с 1992 года по настоящее время, хотя уже в начале XVIII века в Сухопутном шляхтерном кадетском корпусе существовал литературный и театальный кружки.

Кружковая работа как одна из форм дополнительного образования детей заключается в организации таких видов образовательной деятельности, как секции, кружки и клубы различной направленности. Подобная деятельность осуществляется в ходе дополнительной работы в образовательных организациях (школы, гимназии, училища и т. п.), а также в учреждениях дополнительного образования (дома детского и юношеского творчества, муниципальные дома культуры, общественные клубы и другие) [3].

Задача такой работы – углублять и расширять кругозор учащихся, удовлетворять их интересы и запросы, развивать творческие способности, прививать практические умения и навыки и приобщать к общественно полезному и производительному труду [4]. Перед созданием кружка необходимо разработать его программу, структура и содержание которой отвечают образовательным принципам.

Ученые-педагоги (М. А. Данилов, М. Н. Скаткин, Л. В. Занков, В. В. Давыдов, В. А. Слостенин) в своих работах предлагают различные дидактические принципы, хотя большинство из них сходятся на таких общих принципах, как доступность, наглядность, научность, связь с практикой.

Такая деятельность может строиться на следующих дидактических принципах:

1. Принцип системности, или упорядочения знаний учащихся, что относится не только к содержанию обучения, но и к самому ходу обучения, его процессуальной стороне. Человек только тогда обладает научным знанием, когда оно четко отражает картину внешнего мира, представляет собой систему взаимосвязанных понятий.

Руководствуясь этим принципом, работа кружка должна организовываться таким образом, чтобы знания, умения и навыки формировались в системе, в определенном порядке, когда каждый элемент логически свя-

зывается с другими, последующее опирается на предыдущее, готовит к усвоению нового. Разумеется, при этом возможны различные последовательности изучения темы, но неизменным остается сохранение логически стройного подхода, вытекающего из внутренних связей между явлениями, понятиями, фактами, а также между теоретическими положениями и проведением практических работ.

2. Принцип наглядности, или заполнения пространства между конкретным и абстрактным.

Учитывая тот факт, что в дидактике наглядность понимается более широко, то при проведении занятий в кружке, согласно принципу наглядности, необходимо делать упор не только на визуальное восприятие, но и задействовать другие органы чувств – слух, тактильные ощущения. Наглядность обучения обеспечивается применением в учебном процессе разнообразных иллюстраций, демонстраций, лабораторно-практических работ. Подчеркивая значение наглядности в обучении, нельзя упустить из виду, что одновременно у учащихся надо развивать не только наглядно-образное, но и абстрактно-логическое мышление. Поэтому не рекомендуется чрезмерно увлекаться применением наглядных средств.

3. Принцип самостоятельности, или ограничения зависимости учащихся от учителя.

Руководствуясь данным принципом, в ракурсе организации кружковой работы необходимо учитывать все проявления естественных склонностей учащихся к самостоятельной деятельности, а также создавать оптимальные условия для развития самостоятельности в деятельности и мышлении. Используя естественную склонность детей к самостоятельности, можно им (индивидуально или группой) доверять планирование все более трудных работ, прививая им саму идею планирования начинаемых ими действий, что впоследствии принесет результат в качестве предварительного анализа последствий совершаемых деяний.

Учащийся начинает действовать самостоятельно, когда он должен выполнить какое-либо задание, при этом задачи не должны быть одинаковыми. Одни задачи ведут к применению собственных знаний, другие направляют мышление ученика на решение проблемы и восприятие новой, неизвестной до сих пор идеи. При этом учитель вовлекает учащихся в формулировку проблем, учит их самостоятельному решению и приучает их к проверке полученных результатов [3].

4. Принцип объединения теории с практикой ориентирует разработчиков программы кружка на необходимость гармоничной связи научных знаний с практикой повседневной жизни. Таким образом, при реализации программы кружка следует двигаться по пути объединения познания с деятельностью, планирования и выполнения различных действий, связанных с содержанием учения, использовать при этом простые орудия труда, вырабатывать умения и навыки.

5. Принцип эффективности касается функционирования и оптимизации факторов, оказывающих непосредственное и косвенное воздействие на дидактический процесс. На эффективность процесса оказывает влияние, когда руководитель кружка применяет более или менее оптимальные методы, организуя содержание и условия обучения, вовлекает учащихся в использование полученных знаний и умений в новых ситуациях и тем самым закрепляет их. Проверка достижений учащихся, занимающихся в кружке, непосредственно связана с принципом эффективности, причем

наиболее полезной в этом отношении будет формирующая проверка достижений учащихся, так как она нацелена на поиски оптимального овладения учащимися содержания программы кружка, на улучшение работы руководителя, а также на усовершенствование программы.

Таким образом, формирующая проверка может видоизменять сам процесс обучения, оптимизируя методы работы руководителя кружка и обучающихся, а также содержание и условия их работы, тем самым повышая качество обучения, а следовательно, и увеличивая эффективность.

Выстраивание работы кружка в соответствии с принципом сочетания индивидуального подхода и коллективизма, объединяя различные формы работы молодежи (индивидуальная, фронтальная и групповая), способствует социализации, воспитанию чувства коллективизма потому, что он учитывает интересы личности и общества. Наиболее благоприятной формой будет работа в малых группах численностью три-четыре человека, при этом возможно выполнение группами как одинаковых задач, так и дифференцированных, связанных между собой по смыслу.

При планировании деятельности кружка необходимо понимать, что план в этом случае будет являться неким ориентиром, но никак не догмой. Работа в кружках во многом зависит от желания, умения, способностей детей, и стандартизация в этом случае не приемлема. Сам план в этом случае будет динамическим, подвижным, не исключающим корректировки.

Рассмотрим роль и место кружка «Безопасный город» в структуре учебно-воспитательного процесса предметного обучения.

По данным статистики, в целом большинство случаев возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера связано с недостаточными умениями людей с точки зрения обеспечения безопасности их профессиональной и повседневной деятельности человека.

Внеурочная деятельность по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» организуется по направлениям развития личности. Кроме того, такая деятельность в образовательном учреждении позволяет решить еще целый ряд важных задач: обеспечение благоприятной адаптации учащихся в школе; оптимизация учебной нагрузки учащихся; улучшение условий для развития учащихся.

Можно выделить три уровня воспитательных результатов во внеурочной деятельности учащихся: приобретение школьником новых социальных знаний; развитие позитивного отношения школьника к базовым общественным ценностям; накопление школьником опыта самостоятельного социального действия.

В 10–11-х классах в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» основной акцент сделан на обеспечение безопасности человека в опасных и экстремальных условиях природного, техногенного и социального характера, при этом рассматриваются такие учебные вопросы, как экстремальная ситуация в природе, пребывание человека в различных социальных опасностях. Точнее, в 10-м классе на вопросы безопасности в экстремальных ситуациях выделено девять часов, в 11-м классе – шесть часов, остальные темы посвящены основам военной службы, здоровому образу жизни и основам медицинских знаний [1].

Таким образом, мы можем видеть, что объем учебного материала, который школьники должны усвоить в течение учебного года за 34 часа, довольно значителен, но подобные знания нуждаются в огромном количестве практических занятий для приобретения соответствующих умений и навыков.

Кроме этого, обязательно нужно дать ребенку определенную долю самостоятельности для того, чтобы через череду собственных попыток он смог бы сам прийти до правильного решения поставленной проблемы, а педагог в этом случае лишь слегка корректирует деятельность учащегося, не довлея над ним [1].

Планируя проведение курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в 10–11-х классах, необходимо учитывать особенности больших, средних и малых городов Сахалинской области, а также статистические данные о дорожно-транспортных происшествиях, возникновении пожаров, криминальных ситуациях.

По данным ОМВД по Сахалинской области, четыре из пяти преступлений регистрируется в городах, а пятая часть – в сельской местности. В 2017–2018 годах зарегистрировано 1349 преступлений, 143 преступления террористического характера, 345 разбойных нападений, 557 грабежей, 184 квартирные кражи.

Необходимо учитывать сложности и особенности городов Сахалинской области при ведении курса «ОБЖ» по стандартной программе, так как учитель связан по большей части содержанием учебного плана и программы, которая, как правило, разрабатывается по образцу типовых.

Создание кружка «Безопасный город» сможет восполнить пробелы, касающиеся вопросов безопасности в городах Сахалинской области, сопутствующих опасностей, а также алгоритмов действий в экстремальных условиях.

Деятельность кружка направлена на совершенствование:

- умения предвидеть возникновение опасных ситуаций по характерным признакам их проявления, а также на основе информации, получаемой из различных источников, готовности проявлять предосторожность в ситуациях неопределенности;
- умения принимать обоснованные решения в конкретной опасной ситуации с учетом реально складывающейся обстановки и индивидуальных возможностей;
- знаний и умения применять меры безопасности и правила поведения в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций;
- умения оказать первую помощь пострадавшим;
- установления связей между жизненным опытом обучающихся и знаниями из разных предметных областей [7].

Таким образом, организация кружка «Безопасный город» является следствием недостатка в содержании программы курса «ОБЖ» практических занятий, обеспечивающих приобретение учащимися необходимых умений и навыков, обеспечивающих безопасное взаимодействие школьника с природной средой родного края. Кружок значительно и гармонично дополняет школьный курс «ОБЖ» в 10–11-х классах, базируясь, но не повторяя его.

Общая схема организации и проведения кружка, по И. Н. Пономаревой, представлена на рисунке 6 [6].

В качестве примера можно привести содержание учебной программы кружка «Безопасный город» для 10–11-х классов, которая составлена с учетом требований ФГОС ООО, а также с учетом программ общеобразовательных учреждений «Основы безопасности жизнедеятельности» и соответствует школьному учебному плану [8].

Целью программы кружка «Безопасный город» является овладение

Рис. 6. Схема организации и проведения тематического кружка

учащимися теоретическими и практическими знаниями в области безопасного поведения в городе и освоение практических рекомендаций для исключения (снижения) всевозможных рисков в городской среде.

Программа рассчитана на один год обучения, занятия проводятся один раз в неделю по одному часу, всего 34 часа в год.

В конце учебного года проводится зачет, в котором учащиеся демонстрируют навыки безопасного поведения в городе, знания пожарной безопасности в быту, правила безопасности на дороге и в транспорте, а также действия в экстремальных ситуациях криминального характера. Во время зачета учащиеся реагируют на многочисленные вводные вопросы руководителя и решают ситуационные задачи.

В результате освоения программы кружка «Безопасный город» учащиеся должны:

знать:

- правила поведения в городской среде;
- средства и методы повышения безопасности в городе;
- основные рекомендации по безопасному поведению в городе;
- виды и характер воздействия неблагоприятных факторов в современном городе;

уметь:

- эффективно применять средства защиты, обеспечивающие безопасность в городе;
- выполнять технические приемы по самообороне;
- выполнять действия с целью избежания конфликтных ситуаций, предвидеть опасность и постараться избежать ее;
- предвидеть возникновение опасных ситуаций по характерным при-

знакам их появления, а также на основе анализа специальной информации, получаемой из различных источников;

– принимать обоснованные решения и выработать план действий в конкретной опасной ситуации с учетом реально складывающейся обстановки и своих возможностей;

владеть:

– навыками подбора и эксплуатации средств самообороны;
 – техникой и базовыми приемами самообороны;
 – средствами развития личных, духовных и физических качеств, обеспечивающих безопасное поведение в различных опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера;
 – навыками формирования потребности соблюдать нормы здорового образа жизни, осознанно выполнять требования, предъявляемые к гражданину Российской Федерации в области безопасности жизнедеятельности;
 – навыками воспитания ответственного отношения к сохранению окружающей природной среды, к личному здоровью как индивидуальной и общественной ценности.

Данная программа способствует решению следующих задач изучения:

• выработка умений предвидеть опасные и чрезвычайные ситуации природного, техногенного и биолого-социального характера и адекватно противодействовать им;

• формирование у учащихся модели безопасного поведения в условиях повседневной жизни и в различных опасных и чрезвычайных ситуациях, а также развитие способностей оценивать опасные ситуации, принимать решения и действовать безопасно с учетом своих возможностей.

Рабочая учебная программа кружка направлена на формирование личностных, метапредметных и предметных результатов освоения программы «Безопасный город».

Программа соответствует требованиям к структуре программ, заявленным в ФГОС, и включает:

1. Пояснительную записку.
2. Общую характеристику кружка «Безопасный город».
3. Место кружка «Безопасный город» в учебном плане школы.
4. Личностные, метапредметные и предметные результаты освоения кружка «Безопасный город».
5. Содержание кружка «Безопасный город».
6. Тематическое планирование.
7. Календарно-тематическое планирование.
8. Учебно-методическое и материально-техническое обеспечение учебного процесса.
9. Планируемые результаты изучения кружка «Безопасный город».

Программа «Безопасный город» предназначена для:

✓ формирования у учащихся основных понятий об опасных и чрезвычайных ситуациях в повседневной жизни, об их последствиях для здоровья и жизни человека;

✓ выработки у них сознательного и ответственного отношения к личной безопасности, безопасности окружающих;

✓ формирования у обучающихся антиэкстремистского и антитеррористического поведения, отрицательного отношения к приему психоактивных веществ, в том числе и наркотиков.

В таблице 13 приведено тематическое планирование занятий кружка «Безопасный город» для 10–11-х классов.

Таблица 13

Тематическое планирование кружка «Безопасный город»

№ модуля, раздела, темы	Наименование модуля, раздела, темы	Теоретические занятия	Практические занятия (в классе или на пришкольной территории / в походе)	Всего часов
<i>Раздел I. Опасности социального характера (16 часов)</i>				
Тема 1	Чрезвычайные ситуации биолого-социального характера	2	2	4
Тема 2	Безопасность на транспорте	1	3	4
Тема 3	Опасности терроризма, экстремизма религиозных и межэтнических конфликтов	1	2	3
<i>Раздел II. Обеспечение личной безопасности в криминогенных ситуациях</i>				
Тема 4	Виктимность	1	1	2
Тема 5	Основы самообороны	–	5	5
<i>Раздел III. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера</i>				
Тема 6	Пожары и взрывы	1	2	3
Тема 7	ЧС природного характера в условиях города	1	1	2
Тема 8	Безопасность в быту	1	1	2
<i>Раздел IV. Основы здорового образа жизни и оказание первой помощи</i>				
Тема 9	Злоупотребления токсичными веществами, алкоголизм и наркомания. Меры профилактики	2	1	3
Тема 10	Оказание первой помощи пострадавшему	–	4	4
<i>Раздел V. Ответственность несовершеннолетних</i>				
Тема 11	Ответственность несовершеннолетних и их родителей за нарушение правил безопасности	1	1	2

Таблица 14

Тематическое планирование занятий кружка «Безопасный город» с характеристикой основных видов деятельности учащихся

Содержание разделов программы	Основное содержание по темам рабочей программы	Характеристика основных видов деятельности учащегося
<i>Раздел I. Чрезвычайные ситуации биолого-социального характера (16 часов)</i>		
Опасности социального характера	Что такое социальная опасность и социальная безопасность? Виды социальных опасностей, причины и предпосылки их возникновения. Криминал, история становления в РФ. Особенности поведения в криминальных ситуациях. Алгоритмы действий в различных криминальных ситуациях. Опасности нахождения на мероприятиях с массовым скоплением людей. Действия в толпе	Аналитическая деятельность: оценка фактов, приведенных в объяснении учителя. Коммуникативная деятельность: составление характеристики понятий «социальная опасность» и «криминал»; формулирование главной мысли рассказа, объяснения учителя. Аналитическая деятельность: оценка информации, разработка программы поведения в опасных ситуациях криминального характера. Практическая деятельность: действия в экстремальных ситуациях, действия в толпе
Безопасность на транспорте	Транспорт в современном мире. Виды транспортных средств. Негативное воздействие транспорта на природу. Чрезвычайные ситуации на дорогах. Причины и последствия дорожно-транспортных происшествий, поведение их участников, помощь пострадавшим. Метро – транспорт повышенной опасности	Интеллектуальная деятельность: сравнение и дифференциация видов транспорта, представленной в рассказе учителя. Коммуникативная деятельность: конструирование гипотез, суждений, выводов, составление памятки «Чтобы избежать наезда...». Аналитическая деятельность: работа с информацией, представленной в таблицах, схемах, иллюстрациях. Практическая деятельность (ролевая игра): действия по оказанию первой помощи
Безопасность на транспорте	Правила поведения пассажиров на борту авиалайнера. Нестандартные ситуации во время полета. Особенность железнодорожного транспорта. Правила поведения при крушении поезда, при возникновении в вагоне пожара. Расширение кругозора. Экологически безопасный транспорт, ремни безо-	Интеллектуальная деятельность: сравнение информации, представленной в тексте учебника. Коммуникативная и рефлексивная деятельность: рассказы учащихся «Мое поведение на дороге», алгоритмизация поведения в условиях города

Продолжение таблицы 14

Содержание разделов программы	Основное содержание по темам рабочей программы	Характеристика основных видов деятельности учащегося
	пасности, наказания за нарушения правил безопасного полета	
Опасности терроризма, экстремизма, религиозных и межэтнических конфликтов	Что такое экстремизм и терроризм? Правила поведения во время взрыва и после него. Взятие в заложники и правила поведения в этом случае. Государственная политика противодействия экстремизму и терроризму в России. Законодательство России о противодействии экстремизму и терроризму. Особенности проведения спецопераций	Аналитическая деятельность: оценка фактов, приведенных в объяснении учителя; перевод печатного текста в графический; обобщение полученных знаний (составление инструкции). Коммуникативная деятельность: составление характеристики понятий «экстремизм» и «терроризм»; формулирование главной мысли рассказа, объяснения учителя. Аналитическая деятельность: оценка информации, разработка программы поведения в ситуации террористической угрозы. Практическая деятельность: действия при террористическом акте, захват в заложники, обнаружение взрывного устройства
<i>Раздел II. Обеспечение личной безопасности в криминогенных ситуациях</i>		
Виктимность	Особенность поведения человека. Понятие «виктимность». Психология виктимности. Поведение жертвы, как человек привлекает преступника. Женская и мужская виктимность, виктимность одежды, украшений. Виктимность жилища	Аналитическая деятельность: оценка фактов, приведенных в объяснении учителя; перевод печатного текста в графический; обобщение полученных знаний (составление модели поведения). Коммуникативная деятельность: составление характеристики понятия «виктимность»; формулирование главной мысли рассказа, объяснения учителя. Аналитическая деятельность: оценка информации, представленной в документах, тексте учебника; разработка программы поведения на основе полученных знаний о виктимности. Практическая деятельность: виктимность поведения, виктимность одежды. Коммуникативная деятельность: диалог с педагогом-психологом

Продолжение таблицы 14

Содержание разделов программы	Основное содержание по темам рабочей программы	Характеристика основных видов деятельности учащегося
Основы самообороны	Логика самообороны, три основных принципа. Как предвидеть опасность? На какой стадии лучше избегать опасность? В какой момент необходимо действовать? Когда лучше бежать или напасть первым? Техника ударов, бросков и освобождения от захватов	Аналитическая деятельность: оценка фактов, приведенных в объяснении учителя. Коммуникативная деятельность: составление характеристики понятия «самооборона», формулирование главной мысли рассказа, объяснения учителя. Аналитическая деятельность: оценка информации, разработка программы поведения на основе полученных знаний о самообороне. Практическая деятельность: использование средств защиты, выполнение специальных упражнений. Коммуникативная деятельность: диалог с педагогом
<i>Раздел III. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера</i>		
Пожары и взрывы	Пожары в жилых и общественных зданиях, их причины и последствия. Профилактика пожаров в повседневной жизни и организация защиты населения. Обеспечение личной безопасности при пожарах	Аналитическая деятельность: оценка фактов, приведенных в объяснении учителя; перевод печатного текста в графический; обобщение полученных знаний (составление модели поведения). Выбирают правильный алгоритм безопасного поведения при пожаре, в том числе наиболее эффективные способы предотвращения возгорания, оказания помощи младшим, престарелым и т. д. Характеризуют основные мероприятия, проводимые МЧС России, по совершенствованию пожарной безопасности в стране. Составляют планы своего поведения на случай возникновения пожара в школе, дома, общественном месте (стадион, кинотеатр) и записывают их
ЧС природного характера в условиях города	Система оповещения. Общие правила эвакуации. Что такое землетрясение? Степень воздействия сейсмических волн. Прогнозирование землетря-	Аналитическая деятельность: представление текстовой информации в виде схемы; определение логики построения системы оповещения;

Продолжение таблицы 14

Содержание разделов программы	Основное содержание по темам рабочей программы	Характеристика основных видов деятельности учащегося
	сений. Признаки землетрясения. Правила поведения во время землетрясения. Что такое ураганы, бури, смерчи, цунами, чем они опасны? Поведение при угрозе их приближения. Причины возникновения наводнений. Меры по предупреждению последствий наводнений. Аварии на коммунальных системах жизнеобеспечения в связи со стихийными бедствиями	действия по сигналам оповещения, конструирование выводов и умозаключений. Интеллектуальная деятельность: анализ информации, представленной в тексте учебника и рассказе-объяснении учителя. Коммуникативная деятельность: характеристика ЧС различного вида; составление сообщения о какой-нибудь ЧС; составление характеристик балльной шкалы землетрясений. Совместная деятельность: правила взаимодействия; объективная оценка полученного результата. Работа с информацией в Интернете: отбор, анализ, адекватное использование. Коммуникативная деятельность: составление характеристики понятия «наводнение»; построение вопросов и ответов. Аналитическая деятельность: дополнение рассказа-объяснения учителя (по тексту учебника). Практическая деятельность (ролевая игра): конструирование плана действий при наводнении. Аналитическая деятельность: чтение информации, представленной в иллюстрациях и пиктограммах, оценка информации из рассказа, объяснения учителя; разрешение проблемной ситуации. Коммуникативная деятельность: составление памятки «Поведение при обнаружении очага пожара». Коммуникативная деятельность: конструирование характеристики техногенных ЧС и их причин
Безопасность в быту	Возможные негативные и опасные факторы бытового характера. Правила обращения с бытовыми приборами и	Аналитическая деятельность: оценка фактов, приведенных в объяснении учителя. Коммуникативная деятель-

Продолжение таблицы 14

Содержание разделов программы	Основное содержание по темам рабочей программы	Характеристика основных видов деятельности учащегося
	электроинструментом. Обеспечение личной безопасности. Защита жилища	ность: составление характеристики понятий; формулирование главной мысли рассказа, объяснения учителя. Аналитическая деятельность: оценка информации, представленной в документах, тексте учебника; разработка программы поведения в различных бытовых ситуациях. Практическая деятельность: действия в экстремальных ситуациях. Коммуникативная деятельность: диалог с профессионалом
<i>Раздел IV. Основы здорового образа жизни и оказание первой помощи</i>		
Злоупотребления веществами, алкоголизм и наркомания. Меры профилактики	Почему курят подростки? Чем опасен сигаретный дым? Влияние курения на организм. Алкоголь и здоровье. Отношение школьников к употреблению спиртных напитков. Воздействие алкоголя на организм человека. Психологическая готовность к неприятию алкоголя. Что такое наркотики и наркомания? Воздействие наркотиков на организм человека	Аналитическая деятельность: оценка информации, представленной в объяснении учителя, в иллюстративном материале, схеме, чтении диаграммы. Рефлексивная деятельность: оценка своего отношения к курению, алкоголю. Коммуникативная деятельность: правила участия в диалоге, построение суждений и умозаключений, поведение в процессе ролевой игры. Практическая деятельность: первая помощь при отравлении алкоголем. Коммуникативная деятельность: суждение «Мое отношение к наркотикам»
Оказание первой помощи пострадавшему	Первая помощь, перечень состояний, при которых оказывается первая помощь; перечень мероприятий по ее оказанию; основные правила вызова скорой медицинской помощи, других специальных служб, сотрудники которых обязаны оказывать первую помощь; соблюдение правил личной безопасности при оказании первой помощи; общая последовательность действий на месте происшествия с нали-	Совместная деятельность: правила взаимодействия. Аналитическая деятельность: определение алгоритма оказания первой помощи. Коммуникативная деятельность: рассказы учащихся о правилах оказания первой помощи. Совместная деятельность: правила работы в группах. Аналитическая деятельность: оценка информации, представленной в тексте учебника, и составление памятки по ока-

Окончание таблицы 14

Содержание разделов программы	Основное содержание по темам рабочей программы	Характеристика основных видов деятельности учащегося
	чием пострадавших; основные факторы, угрожающие жизни и здоровью при оказании первой помощи, пути их устранения	занию первой помощи. Коммуникативная деятельность: правила участия в дискуссии и диалоге, конструирование суждений и умозаключений. Практическая деятельность (ролевая игра): помощь пострадавшему
<i>Раздел V. Ответственность несовершеннолетних</i>		
Ответственность несовершеннолетних и их родителей за нарушение правил безопасности	Социально-правовые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним	Аналитическая деятельность: оценка информации, представленной в объяснении учителя, в иллюстративном материале, Уголовном и Административном кодексе РФ. Рефлексивная деятельность: оценка ответственности и виды наказаний. Коммуникативная деятельность: правила участия в диалоге, построение суждений и умозаключений, поведение в процессе ролевой игры

Содержание учебно-тематического планирования:

Раздел I. Чрезвычайные ситуации биолого-социального характера.

Тема 1. Опасности криминального характера.

Социальная среда ее характеристики и особенности. Общие понятия социологии безопасности. Понятие социума и его стабильности. Понятие социальной опасности, чрезвычайной ситуации социального характера, социальной катастрофы. Классификация опасностей социального характера. Примерная схема развития социальных катастроф. Предупреждение опасностей социального характера. Понятие криминала. Уголовный и административный кодекс Российской Федерации. Классификации и причины криминальных опасностей. Влияние индивидуально-личностных особенностей человека на безопасное поведение. Криминальная безопасность. Как уберечься в толпе. Как не стать жертвой преступления. Правила поведения в условиях криминального характера. Причины и жертвы преступлений, поведение при встрече с преступником. Криминогенные ситуации в жилище и транспорте.

Тема 2. Безопасность на транспорте.

Причины дорожно-транспортных происшествий и их возможные последствия. Организация дорожного движения. Правила безопасного поведения на дорогах пешеходов и пассажиров. Общие обязанности водителя. Правила безопасного поведения на дороге велосипедиста и водителя мопеда.

Тема 3. Опасности терроризма, экстремизма, религиозных и межэтнических конфликтов.

Молодежный экстремизм и терроризм. Борьба с терроризмом, ее цели и особенности. Терроризм как глобальная опасность. Терроризм как глобальная проблема современности. Основные источники, угрозы и методы террора. Основные способы противодействия террористическим актам. Алгоритм поведения при угрозе террористических актов. Правила безопасного поведения при захвате в качестве заложника, обнаружении взрывного устройства, химической и радиационной атаках.

Раздел II. Обеспечение личной безопасности в криминогенных ситуациях.

Тема 4. Виктимность.

Основные категории виктимологии. Факторы виктимизации и механизмы становления виктимного поведения детей и подростков. Группы риска в социально-педагогической виктимологии. Понятие и виды профилактики. Социально-педагогическая виктимологическая профилактика.

Тема 5. Основы самообороны.

Особенности самообороны на улице. Особенности самообороны в замкнутом пространстве. Наиболее эффективные удары. Основные приемы защиты. Как освободиться от удушения и захвата. Что делать, если хватают за одежду. Что делать, если хватают за шею. Что делать, если пытаются толкнуть. Что делать, если хотят ударить кулаком. Что делать, если обхватили сзади за тело. Что делать, если схватили сзади за шею. Что делать, если хватают за локоть. Что делать, если напали с ножом. Правила безопасности для девушек и женщин. Хитрости для девушек и женщин. Приемы для девушек и женщин. Как можно помочь спутнику в уличной потасовке.

Раздел III. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Тема 6. Пожары и взрывы.

Правила пожарной безопасности. Освоение умений и навыков профилактики пожарной безопасности в образовательных и культурно-зрелищных учреждениях, в быту. Правила содержания зданий и помещений, виды и назначение путей эвакуации при пожаре. Понятие об авариях, катастрофах, взрывах, пожарах. Аварии и катастрофы на предприятиях, транспорте, на объектах жилищно-коммунального хозяйства. Причины, последствия, меры защиты.

Тема 7. ЧС природного характера в условиях города.

Стихийные бедствия. Классификация стихийных бедствий. Характерные для города стихийные бедствия. Наводнения, землетрясения, оползни, извержения вулканов, ураганы и смерчи. Эвакуация населения. Выход из зоны чрезвычайной ситуации. Действия населения при чрезвычайных ситуациях природного характера в условиях города.

Тема 8. Безопасность в быту.

Причины травматизма в быту. Безопасность при работе с инструментами. Бытовой газ. Поражения электрическим током. Неисправности систем водоснабжения и отопления. Поломки бытовых приборов и систем жизнеобеспечения. Подъезд и лифт – зоны повышенной опасности. Высотные здания. Действия населения при нештатных ситуациях в быту.

Раздел IV. Основы здорового образа жизни и оказание первой помощи.

Тема 9. Злоупотребления токсичными веществами, алкоголизм и наркомания. Меры профилактики.

Основные понятия о здоровье и здоровом образе жизни. Индивидуальное здоровье человека, его физическая и духовная сущность. Репродуктивное здоровье как общая составляющая здоровья человека и общества. Особенности физического развития человека; особенности психического развития человека; развитие и укрепление чувства зрелости, развитие волевых качеств. Здоровый образ жизни и его составляющие. Здоровый образ жизни – индивидуальная система поведения человека, обеспечивающая совершенствование его физических и духовных качеств.

Тема 10. Оказание первой помощи пострадавшему.

Общая характеристика различных повреждений и их последствия для здоровья человека. Основные правила оказания первой помощи при различных видах повреждений. Средства оказания первой помощи. Медицинская (домашняя) аптечка. Правила оказания первой помощи. Первая помощь при отравлении. Первая помощь при травмах опорно-двигательного аппарата, порядок наложения поддерживающей повязки. Правила и способы транспортировки пострадавшего. Первая помощь при кровотечениях. Способы остановки кровотечения. Оказание первой помощи при утоплении. Способы проведения искусственной вентиляции легких и непрямого массажа сердца.

Раздел V. Ответственность несовершеннолетних.

Тема 11. Ответственность несовершеннолетних и их родителей за нарушение правил безопасности.

Уголовный кодекс РФ. Административный кодекс РФ. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Нарушения правил дорожного движения. Употребление наркотиков и других психотропных веществ. Ответственность за правонарушения. Допустимая самооборона. Ответственность за превышение рамок самообороны.

Ниже представлено календарно-тематическое планирование программы кружка «Безопасный город», проводимого в классе или на пришкольной территории (табл. 15, 16).

Таблица 15

Календарное планирование занятий кружка на первое полугодие

№	Наименование разделов и тем	Количество часов	Плановые сроки прохождения	Практическая работа
I полугодие, 16 недель, 16 часов				
Раздел I. Опасности социального характера (16 часов)				
Тема 1. Чрезвычайные ситуации биолого-социального характера				
1.	Понятие опасности криминального характера. Причины совершения преступлений	1	2.09	
2.	Виды преступлений. Меры борьбы с преступлениями	1	9.09	

№	Наименование разделов и тем	Количество часов	Плановые сроки прохождения	Практическая работа
3.	Формы коллективной и личной безопасности	1	16.09	п. р.
4.	Действия в ситуациях криминального характера	1	23.09	п. р.
Тема 2. Безопасность на транспорте				
5.	Статистика ДТП в РФ и Сахалинской области, причины ДТП	1	30.09	
6.	Требования к движению велосипедистов и водителей мопедов	1	7.10	п. р.
7.	Фигурная езда на велосипеде	1	14.10	п. р.
8.	Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма	1	21.10	п. р.
Тема 3. Опасности терроризма, экстремизма, религиозных и межэтнических конфликтов				
9.	Понятие и сущность терроризма, экстремизма, религиозных и межэтнических конфликтов	1	28.10	
10.	Виды террористических актов. Действия при угрозе террористических актов	1	4.11	п. р.
11.	Деструктивные секты. Их влияние на людей	1	18.11	п. р.
Раздел II. Обеспечение личной безопасности в криминальных ситуациях				
Тема 4. Виктимность				
12.	Понятие «виктимность»	1	25.11	
13.	Как не стать жертвой?	1	2.12	п. р.
Тема 5. Основы самообороны				
14.	Тактика и приемы самообороны	1	9.12	п. р.
15.	Ударная техника	1	16.12	п. р.
16.	Техника захватов и освобождения	1	23.12	п. р.
17.	Защитные действия	1	13.01	п. р.
18.	Защита от вооруженного противника	1	20.01	п. р.

Календарное планирование на второе полугодие

№	Наименование разделов и тем	Количество часов	Плановые сроки прохождения	Практическая работа
II полугодие, 18 недель, 18 часов				
Раздел III. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера				
Тема 6. Пожары и взрывы				
19.	Пожарная безопасность в условиях города	1	27.01	
20.	Первичные средства пожаротушения	1	3.02	п. р.
21.	Бытовые пожары	1	10.02	п. р.
Тема 7. ЧС природного характера в условиях города				
22.	Стихийные бедствия	1	17.02	
23.	Землетрясения, наводнения, бури и ураганы	1	24.02	п. р.
Тема 8. Безопасность в быту				
24.	Причины причинения травм в бытовых условиях	1	2.02	
25.	Техника безопасности при работе с инструментами и бытовыми приборами	1	9.03	п. р.
Раздел IV. Основы здорового образа жизни и оказание первой помощи				
Тема 9. Злоупотребления токсичными веществами, алкоголизм и наркомания. Меры профилактики				
26.	Основные понятия и классификации токсичных веществ, алкоголизма и наркомании	1	16.03	
27.	Психология алкоголизма и наркомании	1	23.03	
28.	Профилактика алкоголизма и наркомании	1	6.04	п. р.
Тема 10. Оказание первой помощи пострадавшему				
29.	Основные правила оказания первой помощи	1	13.04	п. р.
30.	Первая помощь при кровотечениях	1	20.04	п. р.
31.	Первая помощь при травмах	1	27.04	п. р.

Продолжение таблицы 16

№	Наименование разделов и тем	Количество часов	Плановые сроки прохождения	Практическая работа
32.	Первая помощь при инсульте и инфаркте. Реанимация	1	11.05	п. р.
Раздел V. Ответственность несовершеннолетних				
Тема 11. Ответственность несовершеннолетних и их родителей за нарушение правил безопасности				
33.	Правовые основы необходимой самообороны. Уголовные и административные наказания	1	18.05	
34.	Ответственность несовершеннолетних и их родителей согласно уголовному и административному кодексу РФ	1	25.05	п. р.

Для проведения занятий кружка «Безопасный город» на должном уровне материально-техническая база должна соответствовать определенным требованиям.

Кроме стандартных средств мультимедиа для просмотра презентаций, учебных фильмов и роликов, необходимо иметь ряд снаряжения и материалов для проведения практических занятий.

Например, для практического занятия по теме «Первая помощь при кровотечениях» необходимо подготовить следующие материалы: жгуты кровоостанавливающие; бинт стерильный; асептические повязки и антисептики.

В таблице 17 представлен минимальный перечень оборудования и снаряжения для организации занятий по программе кружка «Безопасный город».

Таблица 17

Перечень оборудования, снаряжения и материалов для кружка «Безопасный город»

№ п/п	Наименование	Кол-во	Примечание
1.	Средства мультимедиа (компьютер, проектор, экран)	1	Применяется на занятиях кружка
2.	Нож резиновый	8	Применяется для имитации нападения и отработки навыка самозащиты от ножа при занятиях по теме «Основы самообороны»
3.	Макет пистолета	8	Применяется для имитации нападения и отработки навыка самозащиты от ножа при занятиях по теме «Основы самообороны»

Продолжение таблицы 17

№ п/п	Наименование	Кол-во	Примечание
4.	Перчатки снарядные	8	Применяются для отработки навыка самозащиты без оружия при занятиях по теме «Основы самообороны»
5.	Лапа тренерская	8	Применяется для изучения технических средств самозащиты на занятиях по теме «Основы самообороны»
6.	Рюкзак	16	Личное снаряжение
7.	Перцовый баллон	4	Применяется для отработки навыка самозащиты без оружия при занятиях по теме «Основы самообороны»
8.	Стойки	12	Применяются для проведения занятия по теме «Требования к движению велосипедистов и водителей мопедов»
9.	Фуражка инспектора ГИБДД	1	Применяется для проведения занятия по теме «Требования к движению велосипедистов и водителей мопедов»
10.	Жилет светоотражающий	16	Применяется для проведения занятия по теме «Требования к движению велосипедистов и водителей мопедов»
11.	Велосипед	4	Применяется для проведения занятия по теме «Требования к движению велосипедистов и водителей мопедов»
12.	Жезл	1	Применяется для проведения занятия по теме «Требования к движению велосипедистов и водителей мопедов»
13.	Манекен для проведения реанимации	2	Применяется для проведения занятия по теме «Оказание первой помощи»
14.	Расходные материалы для проведения занятий по первой помощи	20	Применяются для проведения занятия по теме «Оказание первой помощи»
15.	Сумка санитарная	2	Применяется для проведения занятия по теме «Оказание первой помощи»
16.	Комплект шин для иммобилизации	2	Применяется для проведения занятия по теме «Оказание первой помощи»
17.	Шина «Шанца»	2	Применяется для проведения занятия по теме «Оказание первой помощи»

При проведении ряда встреч со специалистами главного управления МЧС по Сахалинской области было отмечено, что большинство несчастных случаев в городских условиях происходит из-за низкого уровня у населения знаний и навыков поведения в современном городе. Причем учителя ОБЖ, практикующие в школах, комментируют этот факт недостатком учебных часов и отсутствием возможности, по различным причинам, отрабатывать учебный материал на практике в полевых условиях.

Организация деятельности учащихся в свободное от занятий время позволяет более качественно подготовить их к будущей взрослой жизни, развивая в них самостоятельность, творческий потенциал, обеспечивая знаниями и умениями, которые необходимы для адаптации в окружающей среде, эффективного и безопасного взаимодействия с ней.

Основной упор в программе кружка делался на практические занятия, особенно по тем темам, которые непосредственно касаются обеспечения безопасности при занятиях. Предложенная программа кружка «Безопасный город» для учащихся 10–11-х классов гармонично дополняет школьный курс «ОБЖ» в части обеспечения безопасности в условиях города, восполняя пробелы в развитии умений и навыков, вызванных такими объективными причинами, как недостаток учебных часов, помещений для проведения практических занятий, жесткое регламентирование расписанием занятий, отсутствие снаряжения и т. п.

Библиографический список

1. Комплексная программа общеобразовательных учреждений «Основы безопасности жизнедеятельности 5–11 классы» (основная школа, средняя (полная школа)) / под общ. ред.: А. Т. Смирнова, Б. О. Хренникова. – М. : Просвещение, 2010. – 86 с.
2. Михайлов, Л. А. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. А. Михайлов, Э. М. Киселева, О. Н. Русак [и др.] ; под ред. Л. А. Михайлова. – М. : Академия, 2009. – 288 с.
3. Оконь, В. Введение в общую дидактику / В. Оконь. – М. : Высшая школа, 1990. – 381 с.
4. Педагогический словарь / гл. ред. И. А. Каиров. – М. : науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000.
5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2011 г. № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования».
6. Пономарева, И. Н. Общая методика обучения биологии : учеб. пособие для студ. пед. вузов / И. Н. Пономарева, В. П. Соломин, Г. Д. Сидельникова ; под ред. И. Н. Пономаревой. – М. : Академия, 2003. – 272 с.
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – Сайт Министерства образования Российской Федерации.
8. Примерная рабочая программа Н. Ф. Виноградовой, Д. В. Смирновой, Л. В. Сидоренко, А. Б. Таранина. Основы безопасности жизнедеятельности 10–11 класс. – М. : ООО «Издательский центр "Вентана-Граф"», 2015. – 190 с.

2.4. Развитие информационной культуры человека средствами современного метаобразовательного информационного пространства

Современные социально-экономические условия выдвигают новые требования к системе образования. На рынке труда отдается приоритет работникам, имеющим навыки обращения с современной оргтехникой и компьютерами; существуют потребность в руководителях, способных экономить рабочее время, организовать коллективный труд, планировать людские и материальные ресурсы с наибольшей эффективностью; спрос на молодых специалистов, способных к производственной деятельности на уровне профессионального мастерства с первых дней самостоятельной производственной деятельности. При этом текущее состояние общества, характеризующееся всеобъемлющим масштабом распространения информационных и коммуникационных технологий, определяет новые условия существования человека в постоянно изменяющейся социальной среде, в которой ведущая роль отводится информации.

Развитие информационного общества привело к усложнению и повышению динамичности множества социальных процессов в нем, обуславливающих зависимость повседневной жизни человека от информационных потоков. В результате чего социальное поведение и общественная жизнь современного человека в большей степени начинают зависеть не от собственного повседневного опыта, а от социальной информации, получаемой из информационной среды [3].

Информационная среда становится неотъемлемым компонентом социальной среды, который не просто изменяет характер взаимодействия людей в информационном обществе, а кардинально преобразует само общество, видоизменяя социальную среду в целом.

Изменение влияния информационной среды на социальную возможно проследить посредством анализа определений данных понятий. Согласно анализу определений, представленных в психолого-педагогической и справочной литературе, изданной в 1980-х годах, под социальной средой в большинстве случаев понимаются общественные, материальные условия, культурно-психологический климат, окружающие человека [3]. При этом слово «информация» и словосочетание «информационная среда» не упоминаются в определениях понятия «социальная среда». Также в содержании понятия «социальная среда» не встречаются отличительные черты, указывающие на важность информации и информационного обмена как неотъемлемой части социальной среды.

Информационная среда, благодаря интерактивности, представляет собой особую виртуальную часть социальной среды, отражающуюся на жизнедеятельности человека, предоставляя ему возможность общаться с большим количеством людей, находящихся в различных точках планеты, перевоплотиться в другого персонажа или пережить виртуальное путешествие, не выходя из дома. При этом существует реальная опасность вытеснения естественных форм общения людей виртуальными, приводящими к деградации эмоционального компонента социальной среды.

В результате чего в обществе складывается понимание того, что социальная деятельность в информационной среде должна сопровождаться культурным развитием человека – распространением информационной грамотности и культуры. При этом свободный доступ к информационной

среде для грамотного, владеющего культурой пользователя является возможностью быстро овладеть новым видом требуемой квалификации.

Открытость как характеристика информационной среды проявляется в различных отношениях: как наглядность – возможность увидеть, как происходит взаимодействие субъектов в виртуальной среде; как возможность вхождения в среду, установления информационного взаимодействия; как самоизменяемость в процессе развития.

Культура информационной эпохи отражает и выражает сложные процессы, происходящие в обществе в связи с информатизацией ее различных сфер, преобразованиями в экономической, социально-политической и духовной жизни. Вместе с тем эта культура является преемницей величайших достижений прошлых эпох. Сочетание культурных традиций и культурных инноваций определяет весьма сложную картину содержания, структуры и функционирования культуры информационной эпохи [5]. Она содержит различные субкультуры, непреходящие человеческие ценности, позитивные и негативные моменты и тенденции. Все это требует серьезного исследования культурологического аспекта информатизации общества, отхода от традиционного рассмотрения различных сфер социальной жизни с акцентом на материально-экономический фактор.

Необходимость культурологического подхода к общественной жизни стала особо острой по мере информатизации общества как технико-социокультурного процесса. Обнажились противоречия между динамичным миром информатизации, требующие прогрессивной культуры, и старыми статическими установками существующего культурного потенциала общества. Это привело к кардинальному изменению прежних культурных ориентиров, к трансформации культуры, что повлекло за собой изменения в других областях человеческой жизнедеятельности. Стало ясно, что трансформированная культура требует новых взглядов на нее, подходов к ее определению, смены культурологической парадигмы общества, которое во многом еще находится в представлениях о культуре прошлого столетия, что не может более продолжаться ввиду экспрессивного развития общественной мысли. Вместе с тем стало очевидным, что информатизация берет свое начало именно в сфере культуры, развивается на широком историко-культурном фоне и вызывает качественные изменения, прежде всего, в сфере культуры.

Рассматривая этапы развития информационной культуры как специфической части общей культуры человечества, целесообразно соотнести их с этапами развития информационных средств передачи человеческого опыта, так как информационная культура развивалась по мере развития новых подходов в работе с информацией [4]. Это отмечают Н. И. Гендина и другие: «...с философской точки зрения информационная культура выступает как важнейший компонент духовной культуры общества в целом, различных социальных групп, отдельной личности. По мере развития научно-технического прогресса понятие информационной культуры вбирало в себя знания из тех наук, которые явились основанием для реализации принципиально новых подходов в работе с информацией...» [2].

По мере развития информационных средств передачи человеческого опыта происходит развитие информационной культуры и усложнение ее компонентного состава. Исходя из этого, в развитии информационной культуры можно выделить следующие этапы (рис. 7):

1. Примитивная информационная культура первобытно-общинного

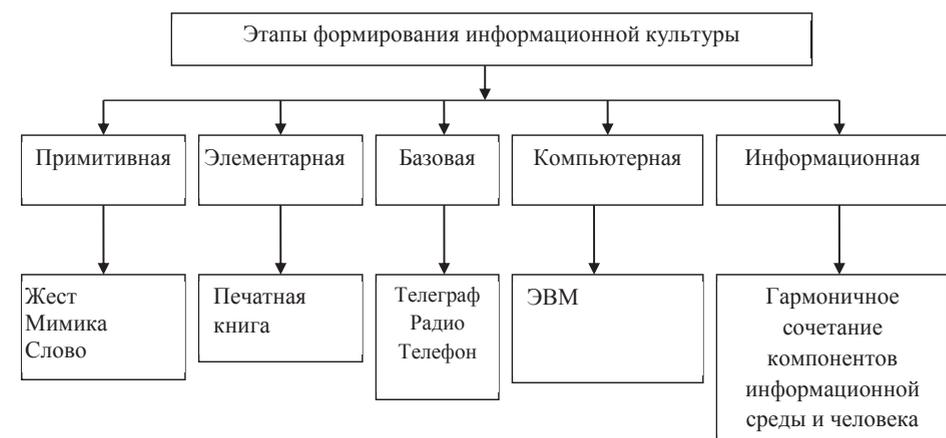

Рис. 7. Этапы формирования информационной культуры

строю. Средства передачи информации – жест, мимика, слово. При зарождении письменности – рисунок-пиктограмма, идеографическое письмо и, наконец, после изобретения алфавита – привычный письменный текст. Примитивная информационная культура характеризуется наличием только фрагментов гуманитарной компоненты. Средствами хранения информации выступали в то время простейшие носители информации – камень, папирус, пергамент, береста, бумага. На территории Древней Руси для фиксации информации использовались в основном камень, береста.

2. Элементарная информационная культура как следующая ступень развития информационной культуры возникла с изобретением книгопечатания. После того, как И. Гутенберг в 1447 г. приступил к регулярному выпуску книг, появилось более совершенное средство передачи и хранения информации – печатная книга. Стало возможным достаточно быстро и практически без искажения передать информацию значительному количеству людей [7].

Элементарная информационная культура по сравнению с примитивной характеризуется расширением компонентного состава. Наряду с более развитой гуманитарной частью появляются элементы технической части, которые заключаются в умении человека ставить задачи, создавать математические модели для их решения и интерпретировать результаты. Гуманитарная часть элементарной информационной культуры наряду с умением общаться друг с другом включает в себя умение излагать свою точку зрения и доказывать свою правоту, умение выслушивать чужую точку зрения, рассуждать, ставить проблемные вопросы и давать ответы.

3. Базовая информационная культура XIX века. После изобретения электричества и его быстрого проникновения в технику со второй четверти XIX века можно говорить о новом этапе развития информационной культуры. Появляются новые носители и мощные средства передачи информации – телеграф, радио, телефон. Изобретение кино братьями Люмьер в 1895 г. дало еще один способ фиксации, передачи и хранения информации, позволяющий запечатлеть и воспроизвести процесс в динамике.

Происходит дальнейшее развитие гуманитарной и технической составляющих информационной культуры по мере усовершенствования технических средств передачи и хранения информации. Человеку необ-

ходимо не только уметь представлять информацию в различных формах, но и уметь обращаться с различными техническими средствами, знать их устройство и принципы функционирования.

4. Компьютерная информационная культура XX века. Дальнейшая история развития новых мощных носителей и средств передачи информации связана с изобретением ЭВМ. Например, в Минске уже в конце 1950-го года была начата разработка первой машины «Минск-1», которая привела к созданию целой серии ЭВМ «Минск».

Общество получило самое мощное и совершенное за свою историю средство обработки информации. С каждым годом увеличивается число людей, занятых в сфере информационной индустрии, появились термины «компьютерная грамотность», «информатизация», «информационная культура» и т. д. Осознавая необходимость формирования информационной культуры подрастающего поколения, учителя на практике довольно часто подменяли ее понятием «компьютерная грамотность».

Это происходило и потому, что равновесие гуманитарной и технической составляющих информационной культуры изменилось в сторону усиления технического компонента. С появлением ЭВМ наибольшее развитие получает «собственно компьютерная культура» в терминологии Н. М. Розенберга. Создавшееся положение отражают и курс «Основы информатики и вычислительной техники», введенный в 1985 году в среднюю школу, и определение А. П. Ершова информационной культуры через компьютерную грамотность. Однако в последующие годы появляется целый ряд публикаций, в которых авторы рассматривают не только технические, но и социально-культурные аспекты информационной культуры, придают большое значение формированию информационного мировоззрения.

5. Информационная культура XXI века. В условиях, когда информация становится стратегическим ресурсом, каждый человек для успешной самореализации в информационном обществе должен обладать достаточным уровнем информационной культуры. Современные подходы к данной проблеме предполагают гармоническое равновесие всех составляющих информационной культуры. Все ее компоненты образуют систему с новым содержанием, которое не получено простым сложением всех свойств и содержаний составляющих информационной культуры. Это новая система, где все компоненты находятся в гармоническом единстве и вместе с тем в диалектическом противоречии, что способствует дальнейшему развитию системы.

Кроме этого, информационная культура является составной частью культуры безопасности человека и необходимым условием формирования личности безопасного типа поведения [6].

Таким образом, можно констатировать, что информационная культура не является порождением компьютерного века, а возникла с появлением речи и общей культуры человека. Компьютерный век дал жизнь термину «информационная культура» и привлек внимание многих исследователей к проблеме ее формирования. Информационная культура напрямую зависит от уровня научно-технического прогресса: развития новых средств получения, передачи, обработки и хранения информации, развития новых подходов в работе с информацией.

Становление информационной культуры как самостоятельного научного направления и образовательной практики в нашей стране связано с осознанием фундаментальной роли информации в общественном раз-

витии; возрастанием объемов информации; информатизацией общества, развитием информационной техники и технологии; становлением информационного общества. Вхождение человечества в эпоху информационного общества характеризуется не только стремительным развитием телекоммуникационных систем и информационно-коммуникационных технологий, но и созданием качественно новой, информационной среды жизнедеятельности. Все большее число людей оказываются вовлеченными в информационное взаимодействие не только как пассивные потребители информации, но и как производители информационных ресурсов и услуг. Информационное общество прочно ассоциируется с высокими технологиями. В таком обществе от человека требуется способность к творчеству, возрастает спрос на знания. В масштабах всей земной цивилизации возникает глобальная задача – своевременно подготовить людей к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в высокоавтоматизированной информационной среде, научить их самостоятельно действовать в этой среде, эффективно использовать ее возможности и защищаться от негативных воздействий.

В результате изучения и обобщения опыта образовательных учреждений России по формированию информационных знаний и умений выяснилось следующее. В отечественной практике преобладает монодисциплинарный подход, в результате которого формирование информационной культуры сводится к обучению основам библиотечно-библиографических знаний, ликвидации компьютерной безграмотности, овладению рациональными приемами работы с книгой и т. п. Имея локальный характер, ни одно из этих направлений не способно решить в целом проблему формирования информационной культуры как целостного явления. Установлено также, что повышение уровня информационной культуры общества серьезно осложняется из-за отсутствия специально подготовленных педагогических и информационно-библиотечных кадров и необходимой учебно-методической литературы.

Исследование уровня информационных знаний и умений различных категорий потребителей информации показало следующее. Объектом изучения уровня информационной культуры явились такие категории потребителей информации, как студенты, учителя, врачи, юристы, инженерно-технические работники. Замер уровня информационной культуры производился по следующим параметрам:

- умение самостоятельно сформулировать свою информационную потребность и выразить ее словесно;
- знание основных алгоритмов поиска информации в зависимости от вида информационного запроса (адресный, тематический, фактографический);
- умение извлечь информацию из источника и правильно оформить результаты своей информационно-аналитической деятельности.

Установлено, что все исследуемые категории потребителей информации обладают недостаточным высоким уровнем информационной культуры, что негативно сказывается на продуктивности их учебной или профессиональной деятельности. Особое внимание при этом уделялось изучению информационной культуры юношества – старшеклассников, учащихся колледжей и вузов. Результаты исследования показали не только недостаточный высокий уровень информационной культуры учащихся, но и косвенным образом засвидетельствовали низкий уровень информа-

ционной культуры учителей школ и преподавателей средних и высших учебных заведений. Таким образом, в информационных запросах юношества, как в зеркале, отразились пробелы в информационной подготовке педагогов.

Выявление и оценка состава информационных знаний и умений, которые призваны сформировать учебные дисциплины общеобразовательных учреждений, ставили целью – определить, как общеобразовательная школа формирует и должна формировать информационные знания и умения. Объектом исследования выступили учебные программы по всем предметам общеобразовательных учебных заведений России с первого по одиннадцатый класс. Методом контент-анализа из учебных программ были выделены все ключевые слова, характеризующие информационные знания и умения. В результате были получены две базы данных: «Информационные знания» и «Информационные умения», общим объемом около пяти тысяч записей. Изучение полученных эмпирических данных заставило задуматься над вопросом: почему при такой насыщенности учебных программ информационными знаниями и умениями выпускник общеобразовательной школы имеет низкий уровень информационной культуры? Анализ показал, что причины неподготовленности учащихся к решению практических задач информационного характера кроются в нарушении принципов системности, последовательности, технологичности при формировании информационных знаний и умений, разрыве между теорией и практикой информационного обучения.

В целом в ходе проведенных исследований было установлено, что информационная культура одинаково важна как для учителей, так и для учащихся, а все основные характеристики образования, включая его динамику, существенно зависят от информационной культуры. Наряду с образовательными учреждениями формированием информационной культуры личности традиционно занимаются библиотеки. Однако в силу разрозненности усилий, отсутствия целенаправленно организованного процесса информационного обучения уровень информационной культуры общества продолжает оставаться неоправданно низким.

Результатом проведенного комплекса исследований явилась разработка концепции формирования информационной культуры личности в образовательных и библиотечных учреждениях. Суть концепции сводится к утверждению тезиса о том, что массовое повышение уровня информационной культуры общества возможно лишь при организации специального обучения современных потребителей информации, то есть при организации информационного образования. Только специальная подготовка, только информационное образование гарантируют человеку реальный доступ к информационным ресурсам и культурным ценностям, сосредоточенным в библиотеках, информационных центрах, архивах, музеях мира. При этом наличие специальной информационной подготовки, необходимый уровень информационной культуры личности важны в такой же степени, как и наличие компьютеров и каналов связи – неперенных атрибутов информационного общества. Следует подчеркнуть, что ни компьютерная грамотность, ни культура чтения, ни библиотечно-библиографическая грамотность сами по себе, изолированно, не дают человеку возможности уверенно чувствовать себя в современном информационном обществе. Необходим синтез всех этих знаний, в совокупности образующих информационную культуру личности. Именно эта мысль лежит в

основе разработанной нами концепции и технологии формирования информационной культуры личности.

Стремительность и значение происходящих перемен не укладываются в ставшие тесными рамки прежних исторических градаций. Впервые в истории человечества поколения вещей и идей сменяются быстрее, чем поколения людей.

Происходящее исторически беспрецедентное сочетание изменчивости, сверхвысоких темпов роста техносферы с нарастанием новых рисков и противоречий в развитии человеческой цивилизации обострило одну из сложнейших проблем современной действительности – проблему человека в меняющемся мире.

Становление информационного общества выдвигает на первый план формирование творческой, креативной личности, способной принимать решения на основе противоречивых, разнородных данных в условиях динамично меняющихся обстоятельств. В этих условиях целью образования становится не подготовка человека к будущей деятельности за счет накопления впрок как можно большего объема готовых, систематизированных, изначально истинных (в силу авторитета науки) знаний, а развитие личности, обучение способам приобретения существующих и порождения новых знаний.

Старая парадигма «поддерживающего обучения» оказывается непригодной для современного общества, отличительной чертой которого становится изменчивость, ускоряющийся темп жизни. Соответственно, именно эти условия должны учитываться системой образования.

Коренное изменение отношения к информации связано с тем, что информацию стали осознавать как стратегический ресурс, стоящий в одном ряду с природными, финансовыми, трудовыми и иными ресурсами развития общества и государства. Приоритет информации по сравнению с другими благами и ценностями, обретение информационными ресурсами статуса стратегических определяется также и тем, что в любой сфере деятельности, включая экономическую, политическую, социальную, преимульствами владеют те, кто обладает полнотой доступа к информации.

Информационный взрыв, ускоренный рост объемов информации породили целый ряд проблем в системе образования. К их числу относится проблема ограничения и отбора необходимой для обучения информации, поскольку существующий поток информации несоизмерим с возможностями ее усвоения в рамках учебного процесса в силу значительного превышения психофизиологического порога восприятия информации, что неизбежно приводит к негативным последствиям. Так, по данным профессиональной печати, за последние 30 лет число предметов в школе увеличилось почти на треть, а недельная нагрузка ученика возросла в 1,5–2 раза в зависимости от вида образовательного учреждения. В результате только 15 % детей заканчивают школу без хронических заболеваний.

Проблема отбора и оптимизации объемов учебной информации в целях повышения эффективности образовательного процесса тесно связана с проблемой старения информации. Общеизвестно, что приобретенные в школе или вузе знания стареют очень быстро. Если 20–30 лет назад человек, выбирая специальность «на всю жизнь», мог быть уверенным, что полученных в учебном заведении знаний ему хватит на многие десятилетия, то сегодня любая специальность требует постоянного обновления

имеющихся знаний и повышения квалификации каждые четыре-пять лет. И все это происходит при том, что в соответствии с непрерывной сменой поколений Государственного образовательного стандарта учебные программы изменяются каждые пять лет.

Следует подчеркнуть, что решение проблем современного образования невозможно без целенаправленного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), обеспечивающих доступ к глобальному информационному пространству и в корне меняющих образовательные методики. При этом речь идет не об элементарной ликвидации компьютерной неграмотности выпускников учебных заведений, а о подготовке творческого специалиста, обладающего способностью принимать неординарные решения, мыслить креативно, максимально используя для этого возможности ИКТ. Во имя этого в образовании ИКТ должны рассматриваться не только как факторы интенсификации и индивидуализации учебного труда, но и мотивации обучения. Интенсификация обучения предполагает расширение объемов знаний за счет уплотнения учебной информации через преподнесение ее разными способами и в различных формах, включая гипертексты и мультимедиа. При этом обеспечивается повышение производительности переработки исходной учебной информации, а в итоге – повышение технологичности всей учебной деятельности.

Кардинальное изменение места и роли информации в жизни общества, последствия информационного взрыва, стремительного развития информационно-коммуникационных технологий оказывают на систему образования существенное влияние, масштаб и значение которого еще не вполне осознаны. Реализация новой парадигмы образования невозможна без знания о свойствах информации и информационных ресурсах, закономерностях их распространения и способах доступа к ним. Этими знаниями должны владеть как те, кто учит, так и те, кто учится.

Сегодня каждая образовательная организация формирует свои образовательные пространства, которые включают в себя все современные достижения науки, технологии, практики. Тем самым образуется информационное пространство как массив информационных ресурсов (баз данных и других), образовательное пространство дидактического обеспечения (цифровые образовательные ресурсы, технологии виртуализации образовательного процесса – виртуальные лаборатории и лектории, дидактические материалы и т. д.), а также так называемое медиаобразовательное пространство как отражение потребности образовательной среды в интеграции обозначенных технологий и ресурсов на основе информационного подхода. Помимо информационных ресурсов (баз данных, ЭОР, ЦОР), содержащих актуальный, достоверный, доступный учебный материал, сюда относятся и все техническое и технологическое оснащение образовательного процесса (включая и современные средства обучения), а также средства доставки образовательного контента и средства организации доступа к нему (телекоммуникационные сети, средства обработки информации и т. д.) (рис. 8).

Современное медиаобразование в своей реализации опирается преимущественно на использование дидактического потенциала средств информационно-коммуникационных технологий высокотехнологической образовательной среды. Это обусловлено рядом факторов, среди которых можно отметить, во-первых, фактор всеобщей технологизации

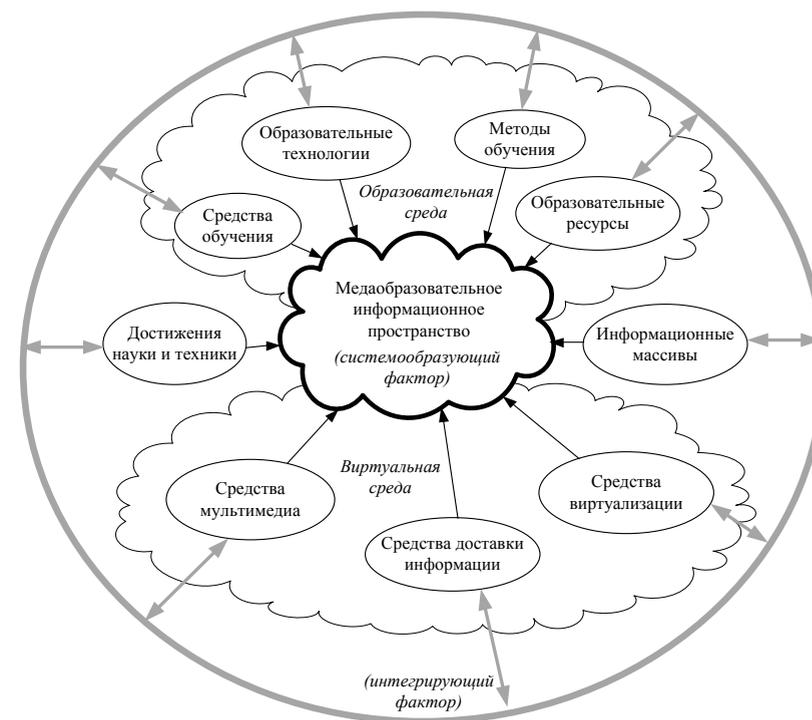

Рис. 8. Структура медиаобразовательного информационного пространства

различных сфер жизни, в том числе и сферы образовательной деятельности человека. Это неминуемо ведет к синтезу новых образовательных технологий, повышающих эффективность образовательной среды, образовательного процесса и, как следствие, всей образовательной системы. Во-вторых, это фактор информатизации (или даже цифровизации) всех отраслей экономики. Являясь ведущим вектором развития современного общества, обозначенным Правительством РФ и поддержанным субъектами исполнительной власти, цифровизация определяет форму и средства развития новых образовательных систем по пути повышения их эффективности. Одной из конкретных реализаций цифрового образовательного средства как элемента мультимедиаобразовательной среды является технология интерактивной доски. Их применение, например, в школьном образовании, требует смены методических подходов к учебному преподаванию школьного курса. Так, при изучении курса «ОБЖ» необходимы различные методы и методические приемы, которые необходимо рассматривать в комплексе. Выбор метода обучения должен зависеть от задач, поставленных на уроке.

Обучающие задачи: формирование знаний по ОБЖ; формирование специальных и основных общеучебных умений и навыков (общения в процессе учебной деятельности: умения слушать, говорить, выбирать нужную информацию, обосновывать выбор, умения выслушивать других и высказывать свою точку зрения; обобщать знания по предметам гуманитарного и естественнонаучного цикла образования основной школы).

Развивающие задачи: развитие мыслительных операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, выявления причинно-следственных связей), развитие внимания, наблюдательности, памяти, воображения, развитие навыков самообразования и самореализации, использование мультимедийных технологий и ресурсов для оформления самостоятельных и творческих работ, развитие необходимых гигиенических навыков в учебе и трудовой деятельности, умение ориентироваться в быту, в окружающем пространстве.

Воспитательные задачи: формирование внутренних и внешних мотивов учащихся, толерантной открытой для общения в духе сотрудничества личности, профилактика вредных привычек, пропаганда здорового образа жизни, воспитание культуры безопасности жизнедеятельности и экологической культуры, воспитание ответственности за самореализацию и самообразование и др.

Использование интерактивной доски и ее технологий на уроке ОБЖ меняет форму урока и делает его нестандартным. Существует несколько десятков типов нестандартных уроков. Их названия дают некоторое представление о целях, задачах, методике проведения таких занятий. Вот несколько наиболее распространенных и широко используемых в практике обучения ОБЖ нестандартных уроков: деловые игры, пресс-конференции, соревнования, семинары, консультации, обобщения, игры, уроки поиска истины, анализ ситуации и т. д. Разные формы уроков предполагают использование различных методов (см. табл. 18).

Таблица 18

Методы и методические приемы, используемые на уроках ОБЖ, по формированию представлений о национальной безопасности

Группы методов	Методы и методические приемы
Словесные методы	Рассказ, лекция, беседа, чтение учащихся
Наглядные методы	Наблюдение, демонстрация иллюстраций, видеоматериалов и т. д., система упражнений, создание игровых ситуаций
Практические методы	Тренинг, рассказ учащихся о личном опыте, самостоятельная работа
Репродуктивные методы	Пересказ, работа по образцу
Частично-поисковые методы	Сопоставление текстов, материалов, иллюстраций, составление таблиц, схем, комментированное чтение, отзыв на работу другого учащегося по изученной теме
Исследовательские методы	Проектирование, защита проекта, реферат, презентация

Интерактивная доска помогает, комбинируя все методы и формы работы учащихся на уроке, создавать целостную, качественно новую структуру обучения, в которой будут задействованы все эти методы, что наглядно можно проследить, например, при изучении понятий об опасном явлении,

в ходе которого, применяя интерактивные технологии на основе анализа причинно-следственных связей, можно провести детальный анализ всего процесса идентификации опасности и поиска способов безопасного поведения (рис. 9).

Применение такой модели, например, на уроке на этапах изложения

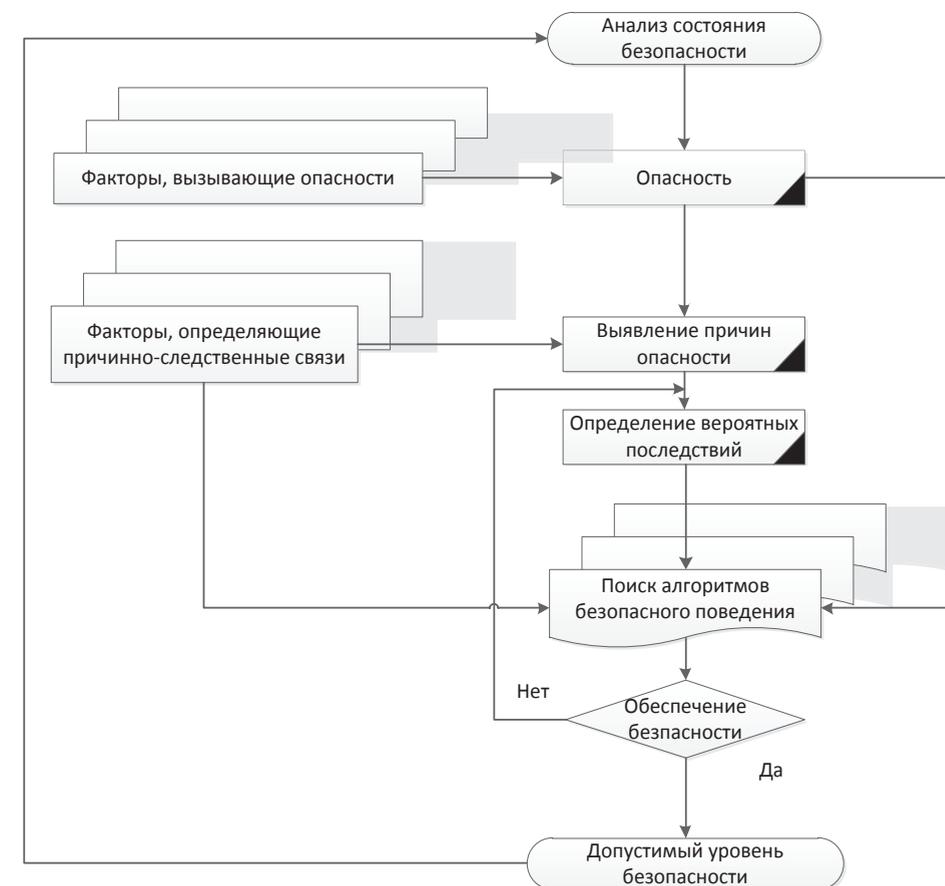

Рис. 9. Логическая схема изучения понятий об опасном явлении

и закрепления пройденного материала, позволит, используя заранее подготовленную программу, самим построить ход урока. Кроме того, на этапе получения нового знания представляется возможным строить свой собственный образовательный путь: например, на экране высвечиваются основные положения темы, и учащиеся могут в произвольном порядке в процессе выбирать порядок рассмотрения вопросов вручную. Также в ходе других этапов урока, например, при проверке домашнего задания, можно предложить учащимся интерактивное тестирование в виде игры, в которой можно принимать участие как всему классу в целом, по группам, так и индивидуально. При этом в ходе проверки можно предложить учащимся при индивидуальном задании продемонстрировать созданную им презентацию или проект и т. д. Тем самым необходимым условием успешного усвоения учебного материала является интеллектуализация процес-

сов восприятия, основанная на задействовании различных путей получения информации и самостоятельности в принятии решения на основе аналитических умозаключений.

В медиаобразовательной среде объединение различных методов работы учащихся (наглядных, словесных, практических, репродуктивных, частично-поисковых и исследовательских) в систему на уроках ОБЖ помогает реализовывать главные цели изучения учебного предмета: развития у школьников системы представлений о ценности человеческой жизни, роли человека в обеспечении своей собственной безопасности, а также месте и роли каждого человека в системе обеспечения национальной безопасности страны.

Именно в условиях современной медиаобразовательной среды интерактивные технологии и средства предоставляют дополнительную возможность в повышении эффективности всего образовательного процесса.

Библиографический список

1. Богатырева, Ю. И. Модель обеспечения информационной безопасности школьников при создании инфобезопасной среды образовательного учреждения / Ю. И. Богатырева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2–3. – С. 14–26.
2. Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях / Н. И. Гендина [и др.]. – М. : изд-во «Школьная библиотека», 2003. – 295 с.
3. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М. : Институт психологии РАН, 2000. – 360 с.
4. Информационная культура в структуре новой парадигмы образования : сборник статей / науч. ред. Н. И. Гендина. – Кемерово : Кемеровская гос. академия культуры и искусств, 1999. – 181 с.
5. Информационное образование и информационная культура личности как факторы развития информационного общества. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sem2/doc33.html>
6. Основы национальной безопасности : учеб. пособие для студ. высш. проф. учеб. заведений / Л. А. Михайлов [и др.]. – М. : Академия, 2008. – 176 с.
7. Тихонов, Л. Н. Информационные средства передачи человеческого опыта на различных этапах развития педагогической мысли / Л. Н. Тихонов, М. И. Дронь. – Минск, 1994. – 82 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время современное образование проходит очередную ступень реформирования, которое сориентировано, прежде всего, на усиление гибкости и вариативности системы непрерывного уровня образования.

В ходе исследования становится очевидным, что интерпретация знания о проблемах национальной безопасности как единого и интегрированного политического, экономического и социокультурного феномена, включенного в контекст глобальных проблем современности, актуализирует проблему интеграции высшего профессионального образования и профессиональной деятельности педагогов нового уровня с позиции компетентностного подхода и социокультурного развития личности.

Мы считаем важным усилить и углубить культурологическую, этнологическую, этнографическую, этнопсихологическую и социально-политическую подготовку педагогов, способных работать с различным контингентом будущих специалистов во всех звеньях системы высшего педагогического образования, так как в условиях многонациональной страны важна подготовка всесторонне развитого гражданина, с высоким нравственно-интеллектуальным потенциалом, принадлежащего определенному этносоциуму, культуре, исторической эпохе, региону, социально-этические нормы поведения которого складываются семейными и национальными традициями, национально-психологическим укладом жизни.

В условиях развития метаобразовательного пространства происходит модернизация педагогического образования в вузе, которая обуславливается потребностью общества в подготовке компетентных педагогов, воспитанных на национальных и общечеловеческих ценностях, готовых в условиях глобализации всех сфер жизнедеятельности общества к осуществлению своей профессиональной деятельности, направленной, в частности, на поддержку адаптации и интеграции личности будущего специалиста в поликультурной среде. Соответственно, российская высшая школа должна стать важнейшим ядром гуманизации общественных и экономических отношений и формирования новых жизненных установок личности обновляющейся страны в условиях глобализации.

В этой связи необходимо особо отметить, что именно интеграция высшего профессионального образования и профессиональной деятельности педагогов нового уровня с позиции компетентностного подхода и социокультурного развития личности становится дополнительным мотивирующим фактором развития современной образовательной среды.

Говоря о необходимости определения или уточнения содержания современного образования, уместно определить, что в концепте национальной безопасности РФ необходимо комплексно учитывать особенности различных профессиональных стандартов, имеющих отношение к рассмотрению вопросов национальной безопасности РФ. При этом

совокупность внешних и внутренних факторов определяет специфическое направление развития содержания современного образовательного процесса – информационное, в рамках которого стало складываться представление о том, что необходимо развитие традиционной образовательной среды вуза в информационную образовательную среду с обязательным обеспечением ее безопасности и учетом ключевых направлений обеспечения национальной безопасности РФ.

В данном проблемном поле закономерными являются становление новой философии педагогического образования, коренная перестройка его концептуальных оснований, направленных на смену образовательной парадигмы с установкой на уровневое образование на основе контекстно-компетентного подхода. Соответственно, в качестве системообразующей основы организации современного образовательного процесса выступает учебный (образовательный) модуль, который рассматривается как программа обучения, индивидуальная по содержанию, формам, средствам, методам обучения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности обучаемого, а использование модульного подхода к построению асинхронного (нелинейного) образовательного процесса подготовки бакалавров в условиях контекстного обучения обеспечивает личную включенность обучающихся в учебную деятельность на всех этапах теоретического и практического освоения ОПОП. Особо следует отметить контекстное обучение как основной фактор, обеспечивающий создание условий для формирования профессиональной компетентности через учебную деятельность обучающихся в рамках индивидуализированного образовательного маршрута.

Кроме того, в рамках государственной политики РФ в области интернационализации высшего образования перед российскими вузами стоят задачи вхождения в единое мировое образовательное пространство, закрепления на высоких местах в международных рейтингах лучших университетов мира, обеспечения соответствия отечественного образования международным стандартам качества, а также выведения на качественно новый уровень таких направлений деятельности университетов, как показатели количества и уровня подготовки привлекаемых на обучение иностранных граждан, финансовые показатели, в частности прибыль университетов от обучения иностранных студентов. Последнее видится возможным посредством интернационализации образования, то есть интеграции в международное, межкультурное образовательное пространство.

Соответственно, глобализация международного труда и образования формирует новые требования к современным специалистам. Это означает, что профессиональная подготовка в вузе должна быть ориентирована на будущую профессиональную деятельность в условиях международного рынка труда, трудовую мобильность, работу в транснациональных компаниях. Необходимо, чтобы уровень подготовки выпускников соответствовал не только общероссийским, но и международным стандартам.

В этой связи развитие трансграничного образования повлияло на увеличение потоков международной мобильности студентов в страны государств-соседей. Примером тому может служить Сахалинский государственный университет, который развивает связи с японскими и корейскими университетами. Значительное количество студентов СахГУ выезжает на полугодовые стажировки, некоторые из них продолжают свое образование, поступая на магистерские программы либо на сокращенные программы бакалавриата в зарубежных вузах.

Трансграничное образование, в зависимости от формы, в которой оно организовано, приносит ряд положительных изменений в различные сферы жизни принимающего университета. С точки зрения учебного процесса оно позволяет познакомить вуз с новыми методиками обучения, отработать механизм признания периодов обучения, модернизировать учебные курсы, повысить компетенции местных преподавателей. Значимым является вклад, который подобное обучение без границ вносит в развитие межкультурной коммуникации и приобретение (особенно студентами) языковых компетенций, способствующих беспрепятственному общению с носителями другой культуры, а также более эффективному трудоустройству в своей стране.

Кроме того, для решения задач национальной безопасности государственная культурная политика должна обеспечивать развитие русского языка как языка межнационального общения, создавая все необходимые условия для сохранения и развития всех языков народов Российской Федерации, для двуязычия граждан, проживающих в национальных республиках и регионах нашей страны, для использования национальных языков в печатных и электронных средствах массовой информации. Должна осуществляться полноценная поддержка переводов на русский язык произведений литературы, созданной на языках народов России, их издание и распространение на всей территории страны. Следовательно, к задачам государственной культурной политики непосредственно относятся организация и поддержка работ в области научного изучения русского языка, его грамматической структуры и функционирования, исследования древних памятников, создание академических словарей русского языка и электронных лингвистических корпусов.

В этой связи развитие русского языка предполагает и целенаправленные усилия по его продвижению в мире, по поддержке и расширению русскоязычных сообществ в иностранных государствах, по увеличению интереса к русскому языку и русской культуре во всех странах мира, в первую очередь, в странах, входящих в СНГ и составляющих так называемое «постсоветское» пространство. В этом и состоит одна из задач филологического образования – сформировать такой уровень лингвистических знаний, который обеспечил бы функционирование всех трех уровней в структуре языковой личности (вербально-семантического, когнитивного и прагматического). Эту задачу можно решить, используя в практике обучения русскому языку методику когнитивного обучения, основанную на положениях когнитивной лингвистики.

Применение активных методов обучения, таких, как метод проектов, в развитии представлений о национальной безопасности является скорее поиском путей решения явно обозначившихся проблем, которые решить в рамках традиционно используемых методов обучения становится затруднительно, а порой и невозможно. Выбор метода проектов в качестве дополняющего к традиционной форме обучения обусловлен рядом факторов, выгодно отличающих его от других методов. С внедрением проектного метода обучения, в основе которого лежит исследовательская и творческая деятельность, появляется возможность во внеучебной деятельности углублять и закреплять знания, полученные по различным учебным дисциплинам, а также выполнять проекты, ориентированные на социальный заказ общества по обеспечению национальной безопасности субъектов безопасности. Соответственно, проектная работа формирует у

обучающихся качества, необходимые в жизни и в их будущей профессиональной деятельности.

Кроме того, формирование у школьников и студентов знаний в области краеведения, понятия исторического времени, в частности, его локального измерения, комплекса достоверных, научно обоснованных знаний о прошлом региона, в том числе об истории духовной жизни его населения на всех этапах истории, является одним из важнейших условий воспитания патриотически настроенного молодого поколения, проектирующего свою дальнейшую судьбу и перспективы развития в рамках малой родины. Оно необходимо и для понимания подрастающим поколением ценности и уникальности исторической традиции островного региона.

В поликультурном метаобразовательном пространстве становление информационного общества выдвигает на первый план формирование творческой, креативной личности, способной принимать решения на основе противоречивых, разнородных данных в условиях динамично меняющихся обстоятельств. В этих условиях целью образования становится не подготовка человека к будущей деятельности за счет накопления впрок как можно большего объема готовых, систематизированных, изначально истинных (в силу авторитета науки) знаний, а развитие личности, обучение способам приобретения существующих и порождения новых знаний. Старая парадигма «поддерживающего обучения» оказывается непригодной для современного общества, отличительной чертой которого становятся изменчивость, ускоряющийся темп жизни. Соответственно, именно эти условия должны учитываться системой образования.

Становится очевидным, что в новой медиаобразовательной среде происходит интеграция учебных форм, методов, средств и образовательных технологий по пути задействования всех возможных образовательных ресурсов на основе информационного подхода. В таких условиях значительное развитие получают различные средства информационно-коммуникационных технологий высокотехнологической образовательной среды, на основе чего у школьников появляется дополнительная возможность повышения эффективности всего образовательного процесса. Соответственно, на более высоком качественном уровне происходит развитие системы представлений о ценности человеческой жизни, роли человека в обеспечении своей собственной безопасности, а также месте и роли каждого человека в системе обеспечения национальной безопасности страны.

Таким образом, в современном поликультурном метаобразовательном пространстве становится возможным организовать образовательный процесс по созданию системы экологического, духовно-нравственного, патриотического воспитания граждан, обладающих базовыми компонентами экологической культуры и культуры безопасности жизнедеятельности, профессиональной компетентности, ресурсов субъектности, «кросскультурной грамотности», позволяющих ему быть конкурентоспособным на рынке труда и осуществлять профессиональную мобильность в условиях вероятного социально-экологического кризиса и поликультурной среды. Этому будут способствовать разработка и проведение в системе уровневое непрерывное образование авторских курсов, инновационных проектов, направленных на освещение вопросов экологической, информационной, техногенной безопасности, создание экспериментальных площадок для отработки навыков эколого-сообразного и безопасного поведения.